

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЕРЖАНОВ МУРАТБЕК ЕССЕМОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА**

**Диссертация на соискание степени магистра юридических наук по
специальности «6М030300 - Правоохранительная деятельность»**

Научный руководитель:
заведующий кафедрой специальных
юридических дисциплин, Жемпиисов Н.Ш.,
кандидат юридических наук, старший
советник юстиции

Косши, 2020

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертация кіріспеден, екі бөлімнен, сегіз бөлімшеден, қорытындыдан, пайданылған әдебиеттер тізімінен және қосымшалардан тұрады.

Диссертациялық зерттеу барысында отандық және шетелдік әдебиеттерге талдау жасалып, жаңа туған баланы өлтірген ананың қылмыстық жауапкершілікке тартылу тарихы зерделенді, статистикалық мәліметтер мен сот-тергеу практикасы зерттелді.

Автор қылмыстық заңнама мен мемлекеттік бағдарламаны жетілдіруге ұсыныстар әзірледі.

РЕЗЮМЕ

Диссертация состоит из введения, двух разделов, восьми подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

В ходе диссертационного исследования проведен анализ отечественной и зарубежной литературы, изучена история становления привлечения к уголовной ответственности матерью совершивших убийство новорожденного ребенка, исследованы статистические данные и судебно-следственная практика.

Автором выработаны предложения на совершенствование уголовного законодательства и государственной программы.

SUMMARY

The dissertation was subjected to consists of a person's provide an introduction, thus two life sections, followed by the first sub-sections, a newborn conclusion, an executed list of previously used personal sources, and a case of appendices.

In the course of his dissertation research analyzes the domestic and foreign literature, studied the history of the formation of criminal responsibility a mother has committed the murder of a newborn child, studied statistics and judicial-investigatory practice.

The author has developed proposals for improving the criminal legislation and the state program.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

РК	Республика Казахстан
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
МВД	Министерство внутренних дел
РФ	Российская Федерация
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
США	Соединенные Штаты Америки
БСЭ	Большая советская энциклопедия
С.	страница
Ст.	статья
Ч.	часть
П.	пункт
Пп	подпункт
Т.д.	Так далее
Т.е.	То есть
Т.п.	Тому подобное

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка.....	12
1.1. История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.....	12
1.2. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	34
1.3. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка.....	55
1.4. Применение наказания за убийство матерью новорожденного ребенка.....	73
2. Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.....	82
2.1. Состояние, структура, динамика убийства матерью новорожденного ребенка.....	82
2.2. Причины и условия, способствующие убийству матерью новорожденного ребенка.....	91
2.3. Типология личности матерей, убивающих своих новорожденных детей.....	104
2.4. Меры предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка	113
Заключение.....	142
Список использованных источников.....	145
Приложения.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается экономическими и политическими преобразованиями, проводимыми правительством Республики Казахстан, конечной целью которых является благополучие граждан и повышения уровня жизни населения. Лидер Нации – Назарбаев Н.А. в послании Президента страны народу Казахстана от 5 октября 2018 года, отметил: «Уделяю особое внимание улучшению социального положения и качества жизни народа».[1]

Особую значимость эта позиция приобретает в связи с нестабильностью демографических показателей. В Республике Казахстан до сих пор остается высоким уровень детской смертности.

В свете вышеуказанной проблемы особую значимость на современном этапе приобретает охрана прав и свобод личности, в частности, жизни и здоровья новорожденного ребенка.

Очевидно, что жизнь является одним из основных прав всякого человека без различия возраста, расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения, в связи с чем Республикой Казахстан были ратифицированы:

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., впервые подробно определившая права человека, и в первую очередь право на жизнь;

Международные пакты о правах человека 1966г. а именно в ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах, - Право на жизнь, есть неотъемлемое право каждого человека, охраняемое законом, в соответствии с которым, никто не может быть лишен жизни произвольно.

В Конституции Республики Казахстан данному вопросу уделена глава 2, где в статье 15 утверждено, что «Каждый имеет право на жизнь. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни».[2] Также, в Уголовном кодексе Республики Казахстан в статье 2 «Задачи Уголовного кодекса» в числе первоочередных задач уголовного закона отмечены «...защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина...». Более того, Особенная часть Уголовного кодекса Республики Казахстан начинается с главы «Преступления против личности», что свидетельствует о высокой значимости ценностей, охраняемых данной главой Уголовного кодекса.

Убийство - наиболее тяжкое преступление против личности, оно лишает человека жизни - одного из самых ценных его благ, нанося огромный вред обществу. При совершении убийства наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению, утрата жизни необратима, в связи с тем, что данная проблема остро волнует общество, законодательство дает возможность суду дифференцированно рассматривать дела о такого рода

преступлениях, учитывая ряд обстоятельств: личность преступника, формы вины, способ совершения, наличие или отсутствие смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Одним из таких составов, относимых законодательством к преступлениям со смягчающими обстоятельствами, является убийство матерью новорожденного ребенка. В Уголовном кодексе Республики Казахстан в 1998 году, этот состав выделен впервые.

Президент Республики Казахстан в своем послании народу от 2 сентября 2019 года отметил «Мы отошли от чрезмерных репрессивных мер и жесткой карательной практики правосудия. Вместе с тем в стране все еще имеют место многочисленные тяжкие преступления. Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан.

Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Это мое поручение Парламенту и Правительству».[3]

В настоящее же время в связи с изменением условий жизни, обострением социально-экономических проблем, падением жизненного уровня имеет место преступление, а именно, убийство матерью новорожденного ребенка. Согласно Уголовному кодексу РК, данное преступление, является умышленным причинением матерью смерти своему новорожденному ребенку, совершенное как во время родов, так и в последующий период в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. При этом необходимо различать убийство матерью новорожденного ребенка от детоубийства, так как последнее более обширное понятие, охватывающее любое убийство ребенка до 14 лет независимо от субъекта преступления. В связи с этим изучение вопросов убийства матерью новорожденного ребенка представляет определенный теоретический и практический интерес. Анализ сущности данного преступления позволит критически отнестись: к имеющимся методикам предупреждения убийств, выделив особенности предупреждения убийств матерями своих новорожденных детей, а также к законодательному решению вопроса регламентации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Убийство матерью новорожденного ребенка в структуре всей преступности, в частности, насильственных преступлений, занимает относительно скромное и, казалось бы, незначительное место. Однако, при более тщательном рассмотрении проблемы, открывается целый ряд негативных явлений. Убийства новорожденных детей совершаются грубыми и циничными способами, такое поведение женщин оказывает отрицательное влияние на общество, семью, расшатывает нравственность, создает атмосферу порочности, вседозволенности. Женская преступность, и, в частности, данный вид

преступления - показатель нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к основным общечеловеческим ценностям.

Зарегистрировано уголовных правонарушений по ст.100 УК РК "Убийство матерью новорожденного ребенка" за 2015-2019 годы

	2015	2016	2017	2018	2019
зарегистрировано	11	19	5	10	12
окончено	7	11	4	2	4
направлено в суд	6	8	2	2	4
прекращено по нереабилитирующим основаниям	1	3	2	0	0
прекращено по реабилитирующим основаниям	11	10	8	14	18
прерваны сроки расследования	5	9	3	6	3

Необходимо особо отметить, что происходит увеличение доли рассматриваемых нами преступлений в социально неустойчивой среде. Представители этой среды воспринимают акты насилия над личностью, как своеобразные стереотипы якобы общепринятого поведения. Среди матерей-убийц немало страдающих алкоголизмом, наркоманией, психопатией и другими расстройствами психики. В связи с чем возникает необходимость в выработке и применении дифференцированных форм специальной профилактики в борьбе с рассматриваемым преступлением.

Для успешной профилактики убийства матерью новорожденного ребенка необходимо определить круг причин и условий, способствующих данному виду преступлений. Как показывает сравнительный анализ статистики и практики, убийство матерью новорожденного ребенка - это высоколатентное преступление. Причиной этого является то обстоятельство, что роженица старается скрыть свою беременность, в результате чего родные и близкие не догадываются о положении женщины. В итоге, в случае обнаружения трупов новорожденных детей, найти мать оказывается затруднительно, а, как известно, безнаказанность порождает вседозволенность, то есть способствует совершению новых преступлений.

Выявление причин и условий, способствующих совершению убийств новорожденных детей, позволит выработать ряд мер по его предупреждению, направленных на укрепление законности и правопорядка в стране, очищение нравственной атмосферы в обществе. Существующая же ныне профилактика убийств матерью новорожденного ребенка и меры по предупреждению данного вида преступления недостаточно отработана и малоэффективна.

Эффективность борьбы с убийствами матерями новорожденных детей зависит не только от предупредительных действий субъектов профилактики и от изобличения и наказания виновных лиц, уже совершивших убийство новорожденного, но и от правильной юридической оценки содеянного.

Данная необходимость вытекает из сложившейся негативной практики отсутствия единых критериев оценки содеянного при квалификации работниками юстиции и правоохранительных органов убийств новорожденных детей. Причина этого в том, что до сих пор правоведы не пришли к общему мнению по вопросу о том, кого же считать новорожденным, какой период времени имеет в виду законодатель, употребляя в статье 100 УК Республики Казахстан термин «последующий период». Очень много споров вызывает субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.

Исходя из этого, можно предположить, что научная разработка вопросов по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка имеет определенное значение для улучшения работы правоохранительных органов. В связи с этим необходимо, прежде всего, провести исследования по составу убийства матерью новорожденного ребенка (объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект).

Значительный вклад в исследование правовых основ в области разработки предупредительных мер убийства матерью новорожденного ребенка, а также исследования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка внесли зарубежные ученые: Ю.М.Антонян, М.Н.Гернет, А.К.Звирбуль, Е.Б.Кургузкина, К.Ш.Курманов, О.В.Лукичев, Л.И.Тимина, Т.Д.Цыбуленко, Г.Фабриц, Г. С. Шарипова и другие. Впрочем, у тех исследований разные научные предпосылки и проводись не в одинаковых социальных условиях. Предыдущие диссертационные работы посвящались уголовно-правовым, криминологическим и уголовно- процессуальным проблемам детоубийств (при этом делалась оговорка, что в узком смысле под детоубийством следует понимать убийство новорожденных детей).

Кроме того, в Республике Казахстан не проводилось углубленных специальных исследований по проблемам убийства матери новорожденного ребенка. Тем не менее, некоторые аспекты этого исследования, в том числе общие положения криминологии и уголовного права, в связи с этой темой были затронуты учеными из Казахстана, такими как: З.О.Ашитов, Б.И.Ахметов, Б.С.Бейсенов, А.А.Гаитов, У.С.Джекебаев, Е.И.Каиржанов, И.В.Корзун, Г.С.Мауленов, М.С.Нарикбаев, Р.Т.Нуртаев, С.М.Рахметов, Г.Р.Рустемова, В.А.Сергиевский, А.Б.Скаков, Б.Х.Толеубекова, Д.С.Чукмаитов и другими.

Объектом исследования в соответствии с комплексностью рассматриваемой проблемы являются правоотношения в сфере охраны жизни новорожденного ребенка.

Предметом исследования являются уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения убийств новорожденных, причины и условия, способствующие совершению данного вида преступления, их

тенденции, личность преступниц, психологические, физиологические особенности лиц, совершающих указанные преступления, а также уголовно-правовая норма об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, ее основные характеристики.

Целью исследования является теоретический и научно-практический анализ причинного комплекса убийства новорожденных, и на основе данного исследования разработка концептуальных предложений по вопросам совершенствования криминологических и уголовно-правовых мер предупреждения убийств новорожденных детей.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие основные задачи:

а) проанализировать уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, и на основе ее анализа внести предложения по совершенствованию статьи 100 УК РК.

б) проанализировать состояние, структуру, динамику убийства матерью новорожденного ребенка;

в) изучить причинный комплекс, способствующий убийству матерью новорожденного ребенка;

г) изучить личностные характеристики, присущие матерям, убивающим своих новорожденных детей (социально-демографические, культурно-образовательные, эмоционально-волевые свойства);

д) определить основные направления повышения эффективности предупредительной деятельности органов внутренних дел и других субъектов профилактики по устранению причин и условий убийства новорожденных;

е) разработать научно-обоснованные положения и рекомендации взаимодействия субъектов профилактики по предупреждению убийств матерями своих новорожденных детей;

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют достижения различных отраслей научного познания криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного, административного и семейного права, психологии, педагогики, медицины, нашедшие отражение в соответствующих научных работах казахстанских и зарубежных авторов.

Специфика объекта исследования предопределила использование методов социологического, логико-теоретического, статистического, сравнительного анализа, контент-анализа нормативных документов и других носителей информации, наблюдения, обобщения и анализа служебных документов.

Научная новизна исследования определяется тем, что по своему содержанию диссертация является первым комплексным монографическим исследованием, поскольку включает в себя уголовно-правовой и криминологический аспекты убийства матерью новорожденного ребенка по законодательству Республики Казахстан.

Анализируется состав преступления, предусмотренный статьей 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также, на основании всестороннего изучения научной литературы, нормативных актов, статистических материалов, самостоятельно полученных эмпирических данных, рассматриваются вопросы теоретического и прикладного характера.

В работе всесторонне разрабатываются основные направления повышения эффективности предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка.

Для проверки и аргументации отдельных положений диссертационного исследования автором изучены 60 уголовных дел 2015-2019 г.

Положения, выносимые на защиту:

сформулированы меры по повышению эффективности социально-экономического, культурно-воспитательного и специально-криминологического предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка субъектами профилактики;

определено, что объектом убийства матерью новорожденного ребенка является право ребенка на жизнь с момента начала физиологических родов и действие этой статьи ограничивается временем, в промежутке которого у роженицы происходят физиологические процессы, вызванные родами и усиленные психотравмирующей ситуацией, влияющие на ее психическое состояние (устанавливаются в каждом случае индивидуально), но не превышающие установленных судебной медициной в одни сутки критериев новорожденности.

предлагается субъектом убийства матерью новорожденного ребенка считать «роженицу» или «родильницу» с 14-летнего возраста;

установлено, что единственным основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам, является: «совершение убийства новорожденного роженицей (родильницей) во время родов либо в период времени, не превышающий 1 суток по окончанию родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в условиях психотравмирующей ситуации»;

внесено предложение, о необходимости статью 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан дополнить частью 2, в которой были бы предусмотрены квалифицирующие признаки убийства матерью новорожденного ребенка, такие как: неоднократность, убийство матерью новорожденного с особой жестокостью, убийство матерью двух или более новорожденных.

Научно-практическая значимость результатов исследования обуславливается внедрением сформулированных в диссертации научных и теоретических положений, выводов и рекомендаций, что позволит значительно улучшить деятельность органов внутренних дел и других субъектов профилактики по предупреждению убийств новорожденных детей.

Разработанные нами вопросы квалификации убийств новорожденных способствовали бы исключению возможных разночтений статьи 100 УК РК.

В диссертации также определяется характер и объем нерешенных проблем в деятельности субъектов профилактики, даются научно-практические рекомендации по обеспечению эффективности предупреждения исследуемого вида преступлений.

Использование полученных результатов может, по нашему мнению, способствовать более целенаправленному и качественному предупреждению убийств новорожденных, а также может быть использовано в ходе научных исследований, направленных на дальнейшее совершенствование общей теории криминологии и разработку частных методик предупреждения преступлений; при подготовке учебных и методических пособий по курсам криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного права и связанных с этими дисциплинами спецкурсов; в учебном процессе при подготовке специалистов юридических вузах и на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Прикладной характер исследования позволил на основе обобщения и анализа эмпирического материала сформулировать конкретные рекомендации и предложения, направленные на дальнейшее совершенствование предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка.

Основные положения диссертации нашли отражение в 2 публикациях по теме исследования. Они докладывались на двух международных научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух разделов, восьми подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Объем диссертации составляет 160 страниц машинописного текста.

1. Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка

1.1. История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

Перечень «узаконенных» убийств в различные исторические эпохи претерпевал изменения. Так, исторический анализ уголовно-правового законодательства показывает, что убийство матерью новорожденного ребенка, одно из тех преступлений, которые в различные исторические эпохи, как законами, так и моралью расценивались различно. [4]

Вышеизложенное объясняется разными социальными и религиозными взглядами на различных этапах развития общества, что, в свою очередь, приводило к неадекватной оценке общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка было внесено в число уголовно наказуемых деяний позже других преступлений против жизни. Наиболее ранними исследователями данного вопроса являются немецкие правоведы Кохлер Й., Боде Б.Г. (1906-1907 г.), российский юрист-правовед Гернет М.Н. (1912 г.), и другие.

В отсутствие данных о связи примитивной системы с убийствами новорожденных, Кохлер Й. был в состоянии сделать выводы, основанные на исследованиях Африки и других племен в ранней коммунальной системе на ранних стадиях развития среди далеких предков современных людей: папуасов и других племен. Считается, что идеальная «семья» состоит из двух детей - мальчика и девочки, в связи с этим даже «законные» пары идут на аборт и убивают новорожденных. Дети «незаконнорожденного ребенка» не были одобрены ни «воспитателем», ни матерью ребенка и имели серьезные последствия в виде смерти, а также были повешены или убиты заживо. Когда рождается ребенок плохого пола (в основном женщина), если он никогда не вскармливался грудью, его убивают, и если ребенка кормят грудью хотя бы один раз, мать должна воспитывать его. В случае материнского господства решение проблемы жизни и смерти больше принадлежит матери. Когда рождались близнецы, детей убивали, потому что появление близнецов объяснялось влиянием злых сил. Уродливых детей тоже убивают, но не всегда: так как верили, что у них появятся магические способности, когда они достигнут зрелого возраста.[5]

Боде Б.Г. отмечал, что убийство новорожденных особенно распространено на островах Фиджи, жители которых отличаются своею кровожадностью: у них была распространена антропофагия (людоедство), убийство вдов и детей. Здесь умерщвлялось до двух третей всех новорожденных, в особенности эта участь ожидала девочек, так как при беспрестанных войнах они являлись «лишней помехой».

Жители Полинезийских островов совершенно безразлично относились к убийству детей, так как считалось, что каждый может убить своего ребенка также, как свою собаку или свинью, потому что он являлся собственностью родителей. Примечательно, что матери-убийцы оплакивали убитых ими детей, как и умерших естественной смертью. Убийство совершалось в период родов или сразу же после них. Если же ребенок прожил хотя бы 15 минут, его не имели права убить.

На Маршалльских островах было принято, когда другие женщины не желали брать на воспитание этого ребенка, захоронение новорожденных совершалось рядом с умершими матерями. Такая практика очень распространена: среди индейских племен в Соединенных Штатах, среди коренных австралийцев на острове Мадагаскар. В некоторых случаях ребенок был помещен в руки умершей матери и кремирован или похоронен в обычной могиле, в то время как в других случаях ребенок был убит и затем похоронен с его матерью. Подобный обычай был также в Англии, когда археологи нашли кости ребенка в древних гробницах с костями их матерей. Аргументировалось это трудностью - воспитать ребенка, мать которого умерла. Сами варвары объясняли убийство новорожденного, но ситуация со смертью матери была иной: люди думали, что такой ребенок является убийцей матери, а затем считали их «террористами и опасниками».[6]

Известный криминолог Ферри Э. указывал на особенное распространение убийств новорожденных там, где увеличение населения влекло за собою затруднения в его питании, то есть большое значение в данном случае приобретают экономические причины. На маленьких островах с ограниченными средствами питания убийство новорожденного устанавливалось как бы законом.[7]

Вышеуказанные примеры убийства новорожденных детей их родителями у племен, стоящих на низких стадиях развития, как уже отмечалось, дают основания утверждать, что такой же взгляд на убийство новорожденного должен был быть и у тех народов, которые достигли впоследствии высокой культуры.

Так, древние египтяне полагали, что родители, давшие детям жизнь, не должны подлежать наказанию за убийство, если сами лишали их жизни. Прежде же чем умерщвление детей было подведено под понятие убийства, к родителям в таких случаях применялось лишь одно наказание: они должны были в продолжение трех суток оставаться связанными с трупом убитого ими ребенка.

У древних греков и римлян, а так же соседних с ними племен право решать вопрос о жизни и смерти новорожденного, было предоставлено старшим членам семьи, слабые и уродливые дети при этом всегда подлежали умерщвлению.

Снисходительное отношение к убийству новорожденных обнаруживается и в трудах греческих и римских философов. Платон в своем «идеальном

государстве» запрещал появление на свет детей, зачатых вне закона и женщиною в возрасте старше 40 лет. В случаях рождения такие дети подлежали смерти. Ученик Платона, Аристотель считал необходимым убийство слабых и уродливых детей и производство аборт в целях установления равновесия между населением страны и количеством средств в ней для пропитания.

Цицерон, Сенека, Тацит, Плутарх и другие также допускали убийство новорожденного и аборт, или относились к ним очень снисходительно. Плутарх подчеркивал влияние бедности, как фактора убийства новорожденных: «если бедняки не выкармливают своих детей, то поступают так потому, что не хотят видеть развращение их плохим воспитанием, делающим их нечувствительными к голосу чести и добродетели; они поступают так потому, что считают бедность величайшим из зол и не хотят передавать потомству печальное наследие их нищеты».[8]

В законе фризов (в одной из его редакций) находится прямое указание на право матери убивать новорожденного.

В Риме значительные законодательные изменения в отношении убийства детей их родителями происходят при императоре Константине Великом. В 319 году он относит убийство родителями их детей к квалифицированному убийству, караемому смертной казнью посредством утопления в мешке вместе с петухом, кошкой, змеей и обезьяной. Имея в виду чрезвычайное распространение убийства матерью новорожденных детей, которое часто вызывалось нуждою родителей, император Константин издал в 329 году закон, регулирующий право родителей продавать их детей.

Император Константин, обратив внимание на причины убийства матерью новорожденных детей, приказал законом 315 года кормить и отдавать на счет государства и его личной казны детей, которые не могли получить воспитания по их крайней бедности.

Значительное же усиление защиты жизни детей наблюдалось уже в первые века христианства.

Многочисленные работы первых христиан доказывают, что первые последователи учения Христа питали отвращение к убийству новорожденных.

Так, Лактаций (3-4 век), упрекавший язычников за убийство новорожденных, говорил, что, если нищета лишает возможности вскормить ребенка, то лучше не вступать в брак.

В 787 году по инициативе архиепископа Даея был открыт в Милане приют для детей - подкидышей. Он руководствовался не только требованиями гуманности и жалости ко всем этим новорожденным, умиравшим в реках и муках, но и тем, что христианская церковь желала спасти от мук ада этих детей, лишаемых таинства крещения.

Но, впоследствии, когда христианство стало господствующей религией, духовенство заявило себя сторонником борьбы с преступлениями, и стало смотреть на убийство матерью ее внебрачного ребенка как на квалифицированное убийство.

Насколько жестоко расправлялись с убийцами новорожденных, видно из целого ряда кодексов, в 1250 году Франция вновь вводит закон Помпей, угрожавший виновным утоплением вместе с собакой, петухом, змеёй и обезьяной.

Положения закона предусматривают, что это наказание является виновным только в том случае, если новорожденных неоднократно убивают, и лицо, совершившее это преступление, впервые передается в церковь. Однако комментаторы заявили, что позже (неизвестно как долго) преступники должны быть сожжены, даже если впервые совершили убийство новорожденного.[9]

В законодательных памятниках 16 века убийству новорожденных уделялось большое внимание: оно рассматривается как особое преступление против жизни, отличное от обыкновенного убийства. Таковы постановления знаменитой Каролины—Уложения Карла V, принятое в Регенсбурге в 1532 году.

Этот кодекс, как известно, создавался под большим влиянием Бамбергского уголовного уложения 1507 года.

Вследствие влияния Бамбергского уголовного уложения на Каролину, оно и получило свое название *mater Carolinae*. Между постановлениями обоих кодексов относительно убийства новорожденных наблюдается большое сходство. В связи с тем, что данные законодательные акты были очень схожи в плане наказания за убийства новорожденного, считаем, что в качестве иллюстрации можно рассмотреть один из этих памятников законодательства.

Статья 35 Каролины о смерти новорожденного предусматривает, что если женщина, которая считается девочкой, рождает в тайне и подозревается в убийстве новорожденного, ее следует проверить на наличие живота. Видели ли ее бледной и ослабленной. В случае подтверждения повитуха (женщина, чья роль заключается в том, чтобы помочь ребёнку появиться на свет и стать полноправным членом сообщества) должна провести «секретный» осмотр. Если следствие подтвердит это подозрение, женщину следует подвергнуть пыткам.

Статья 36 гласит, что «молоко должно быть в грудном молоке», наличие последнего и есть доказательство. Хотя из утверждения врачей молоко бывает и у не рожавшей, доверялись мнению повитух.

Статья 131 отмечает «когда женщина злостно умертвит своего ребенка, получившего жизнь, то ее обыкновенно, заживо погребают или сажают на кол, но лучше, если это возможно, для предупреждения отчаяния, утопить ее. Но там, где преступления совершаются часто, по совету юристов, следовало, для запугивания, пользоваться и погребением, и посадкою на кол, или же рвать преступницу перед утоплением раскаленными щипцами. Если подсудимая утверждает, что ребенок родился мертвым, то она должна основательно доказать свою невиновность. Если же не будут представлены доказательства невиновности, то верить заявлению не следует, так как иначе все преступницы могли бы ложно освобождать себя от наказания.

Если роды специально проводились тайно, то это означало, что женщина желала скрыть свой позор и убить ребенка, во время родов, до или после них. Если рожавшая отказывается признавать вину, почти не аргументируя, то только пытка поможет разобраться в правде, что не минует смертной казни. Или же судьи обязаны были совещаться с юристами, ознакомив их со всеми обстоятельствами возникших дискуссий в случае недоказанности.

В статье 132 говорится, если ребенок остается в опасных и непригодных условиях для жизни, то и это наказуемо, если ребенок жив. Но если он умирает, мать все же ждет смертная казнь. [10]

Как известно, способы смертной казни были разными для различных представителей слоев общества того времени, но смертная казнь за убийство новорожденного, согласно толкователей, должна была исполняться над всеми одинаково посредством утопления в мешке с четырьмя животными.

Судебная практика, которая во многом слепо следовала толкователям, тут отличилась, и оказалась менее суровой, чем Каролина. Вместо требуемой казни утопления в мешке и указанного в законе погребения заживо или утопления в реке, она стала назначать казнь в виде отсечения головы. Это считалось наименее тяжким. Отсечение головы детоубийцам впоследствии было включено и в уголовные законы. Так, в Австрии, где за убийство новорожденного, была принята, установленная впоследствии Каролиной, казнь в виде погребения заживо и пробития колом, заменяется для нижней Австрии Фердинандом в 1656 году, а для Верхней Австрии Леопольдом I в 1675 году казнь в виде отсечения головы. В новом законе при этом прямо указывалось, что, хотя в понятие родственного убийства и включаются случаи убийства ребенка его матерью тотчас же после родов, а Каролина установила смертную казнь в виде погребения заживо и утопления, но в целях смягчения наказания необходимо совершать казнь мечем. Если же убийство было совершено с особой жестокостью, то такое преступление влекло за собой рвание ее тела раскаленными щипцами.

Во французском законодательстве об убийстве новорожденного ребенка той эпохи, большое значение принадлежит эдикту 1556 года, изданному королем Генрихом II: он оставался в силе в течении более двух с половиной столетий вплоть до издания уголовного кодекса 1791 года. Содержание эдикта показывает, что он предназначался, главным образом, для борьбы с убийством внебрачных детей. Субъектом преступного деяния могло быть лишь женщина, во-первых, скрывавшая свою беременность и роды; во-вторых, не позаботившаяся о приглашении свидетелей для выяснения вопроса, родился ли ребенок живым или мертвым. Она считается убийцей своего новорожденного ребенка, если будет установлено, что ребенок был лишен таинства крещения и погребения без должных обрядов не на кладбище. Наказание - смертная казнь, вид которой находился бы в соответствии с особенностями и тяжестью данного случая.

Из всего вышесказанного делается вывод, что он имел в виду лиц женского пола только христианского вероисповедания: только на них лежала обязанность крещения своих детей и поэтому только они могли ее не исполнить. В таком случае еврейки и другие женщины не христианской религии не должны были подпадать под действие эдикта 1556 года.

Впоследствии было разъяснено, что девицы и вдовы, забеременевшие вне брака, должны сообщать о своей беременности прокурорам или секретарям суда. В целях ознакомления населения о содержании эдикта 1556 года, королевский указ 25 февраля 1708 года установил, что эдикт должен оглашаться во всех церквях через каждые три месяца, и священники обязаны посылать королевским прокурорам соответствующие уведомления. Священники, не исполнявшие этого требования, подлежали ответственности. В судебных процессах об убийствах новорожденных детей приказывалось отмечать, когда было сделано последнее оглашение эдикта 1556 года.

Эдикт 1556 года весьма близок по своему содержанию уже известным нам постановлениям Бамбергского уложения и Каролины. Эти законодательные памятники, принадлежавшие почти одному и тому же времени, были родственны между собою и по духу. Юстиция 10 века была еще очень далека от принятия установленного позднее положения: вина обвиняемого должна быть доказана. Эдикт же 1556 года считал преступление совершенным при наличности указанных им условий.

Требования, касаемые внебрачных матерей, очевидно, *должны быть* признаны весьма трудно исполнимыми. Требуя от девушки, чтобы она сообщала представителям надлежащей судебной власти о ее беременности, эдикт совершенно не считался с мотивом преступления: желание избежать огласки рождения вне брака и скрыть свою беременность приводило к убийству новорожденных. Это также было трудно еще и потому, что не гарантировало тайны, так как у представителей власти, что принимали заявления, не было таких обязанностей. Следующая трудность заключалась в поиске свидетелей для родов. Если и допустить, что у забеременевшей были два, три лица, которым она могла доверить свою тайну и попросить их присутствовать при родах, то нельзя предположить, чтобы все эти лица находились все время возле нее и были всегда готовы удалиться с ней для ее родов в такое место, где роды не получили бы огласки.

В связи с вышеизложенным судебная практика 18 века и даже более раннего времени не могла применять этот эдикт во всей его неприкосновенности и старалась истолковать его в более благоприятном для обвиняемых смысле. Так, было разъяснено, что для признания кого-либо виновной в убийстве ребенка, необходимо не только, чтобы обвиняемая скрыла свою беременность и роды, но и чтобы ребенок был лишен крещения и погребения на кладбище. Таким образом, если находили ребенка, лишенного публичного погребения, то устанавливали, был ли он крещен, если был, то эдикт 1556 года не применяли. Согласно буквального текста эдикта, мать,

скрывшая свою беременность и роды, подлежала наказанию за убийство новорожденного, если находили рядом мертвого некрещеного ребенка. Но по свидетельству Жусса, позднейшая практика внесла и сюда существенные изменения. Она требовала от врачей не только выяснения - родился ли ребенок живым или мертвым, но и какова была причина его смерти. Если врачи устанавливали, что ребенок родился мертвым, то виновную не казнили, а приговаривали к телесному наказанию и изгнанию. Следует отметить, что данный закон не требовал представления ребенка подозреваемой, если тело ребенка не находили, то считалось, что не было состава рассматриваемого преступления, в качестве оправдания мог служить любой предлог (Например, то, что подозреваемая могла отдать ребенка его отцу, при этом, не называя его имени).[11]

В Англии Яков I в 1624 году издал закон, согласно которому женщина, родившая незаконного ребенка и тайно пытавшаяся сама или при соучастии других, скрыть его посредством утопления, подбрасывания или каким-либо другим образом, должна быть подвергнута смертной казни, если в виду сокрытия приходится заподозрить ее в умерщвлении ребенка, разве только она свидетельскими показаниями докажет, что ребенок был мертворожденным.

В 1803 году было определено, что исследование на предмет убийства новорожденного должно быть произведено на основании инструкций издававшихся для убийств вообще. Даже и в случае признания невиновной в убийстве женщина, относительно которой доказано сокрытие незаконорожденного ребенка с помощью закапывания в землю или другого какого-либо способа, должна быть приговорена к заключению в смиренный дом до двух лет. Необходимо отметить так же, что Шведское законодательство 1734 года основывается на английском законе Якова I.

С начала 18-го века, уголовно-исполнительная система замедляется, и законодательство окончательно отменило карательные меры, принятые для убийства детей в Каролине, заменено законом об отсечении головы (например, принят закон режима Пруссии 1794 г. (в то время это была известная мера по смягчению последствий), но долгое время интересы оставались. Кроме того, убийство матери новорожденного считается уголовным преступлением. Когда мать приговаривается к убийству новорожденного, судья может выбрать более сложный способ казни. Например, в преступлении против жизни в главе 3 части первой Баварского кодекса 1756 года специальные положения предусматривают смерть матери новорожденного из-за страха или смущения, но наказание и превентивное использование оставалось прежним. Наказания за отсечение головы на старте одинаковы. Закон особенно жесток, если они обнаружили незамужнюю женщину родившую тайно. В этих обстоятельствах, согласно пункту 21 Кодекса, от матери не было получено никаких гарантий того, что ее ребенок умер, и они казнили ее мечем.

Также поступал и Закон Марии Терезы (Терезиана), принятый в 1768 году, где убийство матерью внебрачного ребенка при его рождении влекло за

собой наказание менее мучительное, чем назначавшееся за убийство родителями их законных детей. Статья 86 этого кодекса назначала за родственное убийство колесование или четвертование, но женщина, виновная в таких преступлениях, не подлежала этим наказаниям: ей отрубали руку и голову и выставляли эти отрубленные части на колесо, а для отягчения казни рвали тело раскаленными щипцами. Что же касается убийства внебрачного новорожденного ребенка, то статья 87 Терезианы различает здесь два случая: убийство ребенка посредством действия и посредством «упущения» (бездействия): бессердечная мать, которая умышленно или опасным образом умертвит своего ребенка - наказывается отсечением головы, ее труп после обезглавливания опускается в могилу, при этом в сердце ей забивается кол. После чего могила зарывается. Если же мать не совершила никакого насилия, но причинила смерть своему ребенку лишь упущением (Например - не перевязав пуповину), отчего ребенок истек кровью, или оставила его без еды, то она также наказывается отсечением головы, но без пробития тела колом.

В качестве отягчающих вину обстоятельств служили такие причины как неоднократность совершения убийства матерью своего новорожденного ребенка, лишение жизни некрещеного ребенка, особая жестокость и, наоборот, если выяснялось, что новорожденного ребенка убила малолетняя девушка-мать по совету своей матери, то наказание смягчалось.

Особый интерес в Терезиане, относительно убийства матерью новорожденного ребенка представляет § 8 «Устранение причин приводящих к детоубийству» (в данном случае имеется в виду убийство матерью новорожденного ребенка). Закон сводит их к трем группам, ссылаясь при этом на наблюдения: первостепенной причиной считалась боязнь позора, второй - тот факт, что мать «вероломно» была покинута любовниками, а в-третьих - убеждение, что их беременность неизвестна и может остаться навсегда скрытой, если будут уничтожены плод и ребенок. Очевидно, что первая и последняя причина фактически не отличаются друг от друга.

Терезина признает, что убийство матери ребенка является основной причиной страха стыда, поэтому она рекомендует множество мер, которые имеют смысл, хотя эти меры не важны. Она посоветовала властям не публично наказывать женщин, которые приняли неправильные меры «искусственной слабости», если они раскрыли секрет беременности своим родителям, друзьям или кому-либо еще. В этом случае акушерка должна оказать помощь и сохранить их конфиденциальность. Известные беременности наказываются за утечку секретов; партнер беспомощной беременной женщины доставил ее и наказал; в конце концов, она должна сообщить родителям или родственникам девочки дома, особенно в случае с горничной. В этом случае законодатели настоятельно рекомендуют, чтобы родители и родственники не признавали себя виновными, чтобы избежать серьезных последствий.[12]

Наиболее решительную попытку смягчения наказаний в борьбе с убийствами матерями своих новорожденных, детей делает в рассматриваемую

эпоху шведский король Густав Третий, который в 1778 году предложил парламенту отменить смертную казнь за ряд преступлений, в том числе и за убийство матерью новорожденного ребенка. Последнее предложение мотивировалось соображениями гуманности и выгодами численности населения: «малая численность населения страны постоянно напоминает о себе его величеству, а гуманность с ужасом видит, что сегодня мать убивает своего ребенка, а затем сама всходит на эшафот». Наиболее решительно против отмены смертной казни за это преступление высказалось духовенство. Оно доказывало антирелигиозность предложенной реформы текстами из священного писания, где говорилось «Бог повелел Ною, чтобы кровь убийцы была пролита людьми, а так как Ной - второй прародитель человеческого рода, то все, что было приказано ему, относится также и к его потомкам». Согласно воли Божества закон, карающий смертью убийство ребенка, действует спасительно угрозой кары и потому, по мнению духовенства, не должен подвергаться каким либо изменениям. Дворянство же поддержало предложение короля и, отвечая духовенству, ссылаясь также на священное писание: «первый убийца Каин не был казнен». В связи с чем, проект об отмене смертной казни за убийство матерью новорожденного ребенка был принят.

Широкое распространение идеи о необходимости изменения карательной системы в борьбе с убийствами матерями своих новорожденных детей ясно видно из наказов, которыми снабжало население своих избранных во Франции 1789 года. Так, в наказе третьего сословия избирательного Дижонского округа говорится о пожелании отменить ту часть эдикта Генриха II, которая предает казни девушек, не сообщивших о своей беременности. Того же требовал и город Дижон. Дворянство другого округа потребовало уменьшения наказаний, назначаемых эдиктом Генриха II.

Кодекс 1791 года отменил эдикт 1556 года, отнеся убийство матерью новорожденного ребенка к обычному убийству.

Итак, уголовное законодательство 19 века, за редкими исключениями, отказалось от взгляда на убийство матерью новорожденного ребенка как на квалифицированное преступление и заменило смертную казнь, другими, менее тяжелыми наказаниями. Изменяется представление о праве родителей на жизнь детей, так, в Своде законов 1832 года было записано «родители не имеют право на жизнь детей и за убийство их судятся и наказываются уголовным законом».

[13]

Характерно, что в конце 18 и начале 19 веков интерес к убийству новорожденных возрос, как отмечает Шаргородский М.Д., насколько этот вопрос был актуален, можно судить по тому, что на тему о средствах предупреждения убийства новорожденных в этот период появилось до 400 сочинений. Так, Беккария Ч. отмечал, что убийство новорожденного является также следствием неизбежного противоречия, в которое поставлена женщина, ставшая жертвой своей слабости или насилия. Ей нужно выбрать позор или смерть существа, неспособного чувствовать свое несчастья. Как ей не

предпочесть эту смерть неизбежным страданиям, ожидающим ее и ее несчастный плод? Лучшим средством предупредить это преступление были бы законы, действительно охраняющие слабость от тирании, ополчающейся против пороков, если их нельзя прикрывать плащом добродетели. Я не хочу ослаблять справедливый ужас, которого заслуживают эти преступления. Но, указывая на их причины, я считаю себя вправе сделать следующий общий вывод: наказание за преступление не может быть признано справедливым (или, что тоже необходимо), пока для предотвращения последнего закон не употребил наилучшие средства, доступные нации при данных условиях.[14]

Совсем иные мотивы выдвигал Кант который требуя наказания за убийство в виде талиона и настаивая на обязательном применении к убийце смертной казни, считал, что если имеются несколько соучастников в убийстве, то они все подлежат смертной казни. В то же время полагая, что два вида убийства - убийство на дуэли и убийство новорожденного - не должны влечь смертной казни, он отмечал, что есть два достойных казни преступления, относительно которых есть еще сомнение - вправе ли законодательство их наказывать смертной казнью. К обоим преступлениям побуждает чувство чести. В одном случае - это вопрос половой чести, в другом случае военной чести. Одно преступление - это убийство матерью ребенка, второе - убийство военного товарища. Так как законодательство не может устранить позора внебрачных родов и точно так же не может смыть пятна подозрения в трусости... в обоих этих случаях убиение не должно называться убийством, и не может быть верховной властью наказано смертной казнью. Внебрачный, появившейся на свет ребенок родится вне закона (ибо это и значит брак), а потому и вне защиты последнего. Он как будто (словно запрещенный товар) прокрался в общество, так как последнее может игнорировать и его существование (так как он по справедливости и не должен был существовать), а, следовательно, может игнорировать и его уничтожение, и никакой декрет не может устранить позора матери, если станет известным то, что она вне брака разрешилась от беременности». [15]

Под влиянием этих взглядов и формировалось европейское законодательство 18-19 веков.

Франция. Французское законодательство 19 века со своими статьями о убийстве матерью новорожденного ребенка резко отличается от остальных современных ему законодательств европейских государств.

Кодекс 1791 года оставался в силе непродолжительное время. Уже в 1804 году был составлен проект нового уложения, в который снова была включена особая статья об убийстве матерью новорожденного ребенка. Оно было определено, как «убийство новорожденного ребенка внебрачною матерью или ее соучастниками». Наказанием для виновных была предложена депортация (статья 287). Но эти предложения не получили силы закона. Против проекта был выдвинут ряд возражений, правильность которых была признана большинством депутатов. Большинство ораторов указывали, что «убийство

матерью новорожденного ребенка всегда предумышленное лишение жизни ребенка и, не может быть иным; оно не вызывается ни гневом, ни ненавистью, так как ребенок внушает не эти чувства, а лишь сожаление. Он совершенно беззащитен и беспомощен и поэтому его убийство - еще более жестокое преступление, чем убийство взрослого. Мотив спасения чести не может ослабить ужаса этого преступления; кроме того, такой мотив - не единственный; убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено также и из корысти». Хотя сторонники более гуманного отношения доказывали ошибочность предположения, что убийство матерью новорожденного ребенка всегда совершается предумышленно и что смертная казнь является в данном случае слишком жестоким наказанием: убийство новорожденного ребенка было отнесено к числу квалифицированных преступлений и наказанием за него была назначена смертная казнь. Но очень скоро судебная практика доказала, что новый закон об убийстве матерью новорожденного ребенка не признается присяжными заседателями правильным: они находили его слишком суровым и предпочитали оправдывать обвиняемых, нежели посылать их на эшафот. Значительное число оправдательных приговоров побудило французского законодателя издать закон 1824 года, предоставивший суду возможность заменять смертную казнь другими наказаниями, если присяжные признавали обвиняемых в убийстве матерью новорожденного ребенка заслуживающими снисхождения. Постановление кодекса 1810 года относительно убийства матерью новорожденного ребенка оставалось в силе до 21 ноября 1901 года, когда был издан новый закон, отнесший убийство матерью ее новорожденного ребенка к числу привилегированных убийств. Принятию нового текста статей об интересующем нас преступлении предшествовала сильная борьба в сенате, их мнения разделились, существовали как сторонники сохранения смертной казни для виновных (в том числе и для матерей), так и сторонники полной ее отмены. В результате долгого обсуждения нескольких проектов нового закона был найден консенсус. Кодекс сохранил определение детоубийства как убийства новорожденного, но, в противоположность уложению 1810 года, допустил не только предумышленное, но и умышленное его совершение. В первом случае наказанием служила смертная казнь, а во втором - пожизненные каторжные работы, но совершение этого преступления самою матерью (безразлично законною или внебрачною) влечет за собой понижение наказания, так как закон предполагает здесь состояние уменьшенной вменяемости и назначает за предумышленное убийство пожизненные каторжные работы, а за умышленное - временные. [16]

Италия. Сардинское уложение весьма близко по содержанию статей о убийстве матерью новорожденного ребенка ко французскому кодексу 1810 года. Оно в 522 статье определяло убийство новорожденного, как «лишение новорожденного жизни всяким лицом», и назначало за него смертную казнь (статья 531), но допускало смягчение наказания на две и на три степени, если

был убит матерью ее внебрачный ребенок (статья 532). Другой итальянский кодекс, Тосканский, также предусматривал более мягкое наказание для матери, виновной в умышленном или неосторожном лишении жизни ее внебрачного ребенка (статья 316), при этом обращалось внимание на жизнеспособность ребенка и на время составления умысла (более наказуемый случай - обнаружение умысла до начала родовых болей статья 317). Закон 1861 года внес в сардинское уложение два существенных изменения: во-первых, было дозволено уменьшать наказание лишь в случаях наличия мотива спасения чести при внебрачных родах и, во-вторых, смягчение ответственности становилось возможным не только по отношению к матери, но и ко всякому другому лицу, которое действовало по указанному мотиву.

Когда объединенная Италия приступила к составлению своего уголовного кодекса, то статья об убийстве матерью новорожденного ребенка послужила предметом долгих дебатов. Законодательные комиссии не раз меняли ее содержание. Проект первой комиссии определил убийство новорожденного, как «лишение жизни внебрачного ребенка во время родов или в послеродовой период с целью избежать позора», но комиссия заменила этот мотив другим, «для спасенья чести» и отбросила прилагательное «внебрачный». На этом изменения не остановились. Вторая комиссия (статья 334), наоборот, обратила внимание на объект, как на обстоятельство, ведущее к увеличению ответственности вследствие беспомощности жертвы. Мы не будем останавливаться на проектах 1876 года, 1883 года и других, разнящихся между собою определением понятия «новорожденный». Последний проект 1887 года отказался от попытки некоторых предшествующих проектов считать убийство новорожденного, по примеру французского кодекса, квалифицированным преступлением и, наоборот, в случае совершения его для спасения чести, в число привилегированных преступлений. В качестве возможных субъектов при убийстве матерью новорожденного ребенка были признаны не только сама мать, но и ее муж, сын, дочь, родители, братья, сестры, усыновители. Прилагательное «внебрачный» было окончательно отброшено и указан возраст ребенка: пять дней от рождения, при условии занесения его в реестры гражданского состояния.

Германия. В кодексах немецких государств 19 века наблюдается большое разнообразие. Одни из них называют сокрытие беременности и родов, как одно из условий убийства новорожденного (Ганноверское уложение), другие не знают этих требований. Также различно понятие новорожденного: Баварское уложение 1813 года считает новорожденным ребенка в течение 3 дней после родов, Саксонское уложение, Вюртембергское, Баденское и другие - лишь в течение 24 часов после рождения. Некоторые законодательства, уступая общественному мнению, отказываются от наказания виновной смертной казнью. Так, с 6 мая 1813 года мать, виновная в убийстве ее новорожденного жизнеспособного внебрачного ребенка, наказывается каторжной тюрьмой на неопределенный срок, смертная казнь назначается лишь за повторное убийство

матерью новорожденного ребенка. Также поступило Ганноверское уложение 1840 года, сохранившее смертную казнь лишь за повторное убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное после отбытия наказания за первое преступление, но и в этом случае допускалась замена смертной казни пожизненными каторжными работами.

Уложение Брауншвейгского герцогства отнесло к числу привилегированных убийств умерщвление матерью новорожденного ребенка как внебрачного, так и законного и отказалось от применения к виновным смертной казни. Основанием привилегированности явилось психическое состояние роженицы, приводящее к уменьшенной вменяемости особенно внебрачную мать. Вюртембергское уложение 1839 года нашло возможным понизить наказание за убийство матерью внебрачного ребенка (во время родов или до истечения 20 часов после родов) до каторжных работ от 10 до 20 лет. Размер наказания зависел от времени решения убить ребенка: если такое решение было принято до наступления родов, то каторжные работы назначались на срок от 15 до 20 лет, а в остальных случаях на от 10 до 15 лет. Большое значение получило в германских государствах Саксонское уголовное уложение, положенное в основу так называемого Тюрингенского уголовного уложения, введенного в 1850 года в Веймаре, Рудольштадте.

Постановления этого уложения об убийстве матерью новорожденного ребенка были еще менее суровы, чем приведенные выше. Наказание каторжными работами за убийство матерью внебрачного ребенка не должно было превышать 15 лет и спускаться ниже 4 лет, но, при нежизнеспособности новорожденного, оно могло быть уменьшено на половину, то есть до 2 лет каторги. Еще большее распространение получило прусское уголовное уложение 1851 года. Установленные им сроки каторжных работ несколько выше, нежели в Тюрингенском кодексе: от 5 до 20 лет. Как по большинству остальных немецких уложений, субъектом при убийстве матерью новорожденного ребенка могла быть, согласно 180 статье кодекса, лишь внебрачная мать; момент убийства определялся выражением «при родах или вскоре после них». Это определение перешло и в 217 статье общеимперского уголовного уложения 31 мая 1870 года, но со значительным понижением размеров наказания.[17] В нем отмечалось: «Убийством новорожденного называется умышленное преступное, совершенное с заранее обдуманном намерением или без такового, умерщвление незаконного ребенка матерью во время или непосредственно после родов».[18]

Англия. В Англии законодательство не разделяет убийство ребенка и убийство взрослого. Но они придерживаются странного взгляда, что убийство ребенка может быть совершено лишь после того, как он окончательно родился. Благодаря этому английские врачи находятся в крайне неприятном положении: когда они докажут, что ребенок дышал, то это еще не может служить доказательством внеутробной жизни. Шотландцы требовали доказательства

того, что роды совершились окончательно, и, кроме того, чтобы ребенок кричал.

Едва ли нужно пояснять, как редко можно доказать при этих условиях виновность подсудимой; но если даже убийство новорожденного не доказано, то все-таки ищут различные выходы, чтобы не применять бессмысленную строгость. При таком стремлении обходить нецелесообразное постановление закона английские судьи придерживались того принципа, что найденный мертвым новорожденный ребенок должен считаться мертворожденным до тех пор, пока не будет доказано неопровержимо, что он действительно жил внеутробной жизнью. [19]

Россия. Россия не являлась исключением относительно обычая убивать детей, такое преступление как убийство матерью новорожденного ребенка имело место и здесь, и считалось дозволенным. Карамзин заметил по этому поводу: „говоря о жестоких обычаях славян языческих, скажем еще, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству". [20] Точно так же, как и в других государствах, это деяние затем заносится в число преступлений и в России. При господстве в государственной жизни религиозных начал оно влечет для виновных суровую кару, а впоследствии начинает рассматриваться как привилегированный вид убийства.

Отмеченное нами влияние канонического права на светское законодательство Европы, относит убийство внебрачного ребенка к особо наказуемым видам преступлений против жизни, что заметно и в российском праве, которое долгое время видело в убийстве матерью новорожденного ребенка не только нарушение заповеди «не убий», но и проявление блуда и лишение ребенка таинства крещения.

В Номоканоне мы не находим специального постановления об убийстве матерью новорожденного ребенка. Содержание же его статей, относящихся к умышленному и неумышленному убийству, заимствовано у Василия Великого. Оставление новорожденного без помощи и подкидывание его отражены в статьях 70 и 74. Первая из названных статей говорит о случае, предусмотренном Василием Великим - о родах на дороге и смерти оставленного без помощи новорожденного, а вторая приравнивает к убийцам тех, кто подкидывает детей своих у городских ворот, или к дверям церкви, если никто не берет этих детей к себе на воспитание. [21]

Такое подкидывание стало, по словам профессора Павлова, довольно обычным явлением в жизни византийских греков, где и духовная власть, в противоположность российской, налагала на виновных наказание, как на убийц, даже и в том случае, когда дети оставались в живых и принимались кем-либо на воспитание. [22]

В полном согласии со взглядами канонического права на убийство матерью ее внебрачного ребенка находятся постановления уложения царя

Алексея Михайловича с одной стороны, и со взглядами на уже известные нам объемы родительской власти, с другой. Наряду с этим для убийства матерью новорожденного снисхождение не предусматривалось. Мать считалась виновной не только в том, что убила своего незаконного ребенка, но и в том, что жила в блуде. Наказывая ее, уложение исходило из принципа устрашения и боролось не только с убийством, но и с развратом: «которая жена будет жить в блуде и скверно, и в блуду приживет с кем детей, и тех детей сама или иной кто по ее воли погубит, казнить смертью безо всякой пощады, чтоб на это смотря, иные такого беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялись» (гл. XXII ст. 26).

Кроме того, в случае нахождения трупа новорожденного, следствие иногда производилось духовенством. Во всяком случае, постановления Уложения царя Алексея Михайловича, требовавшего казнить матерей-убийц, «без всякой пощады», показывает суровое отношение законодателя к этому преступлению. На фоне уложения 1649 года, не знавшего жалости к матерям-убийцам и видевшего в смертной казни для них средство восстановить чистоту нравов, особенно знаменательными являются два указа Петра Первого. Борясь со злом во всех проявлениях русской жизни широкими реформами, посредством изменения условий государственной и общественной жизни, Петр Первый понял главнейшую причину, которая толкала внебрачных матерей на убийство их детей: это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением. Петру Первому принадлежит заслуга, выраженная в принятии возможных для того времени мер предупреждения убийств новорожденных детей. Первый из названных указов относится к 4 ноября 1714 года, а второй к 4 ноября 1715 года. Оба указа предписывают, в целях борьбы с убийством новорожденных, создавать особые дома для воспитания внебрачных детей. Матери, родившие вне брака, могли приносить своих детей в эти дома. У них не только не спрашивали никаких документов, но и не спрашивали их имен: им дозволялось приносить детей тайно, с закрытыми лицами. Но если незаконно рождающая, добавлял указ 1715 года, убьет своего младенца, тогда она за это злодеяние будет казнена.

Петр Первый следовал в данном случае примеру новгородского митрополита, который открыл в 1706 году первый воспитательный дом для таких младенцев. Император, издавая эти указы, преследовал цель - увеличение населения России и, в частности, ее воинской силы. Впоследствии, воспитанники этих домов, при императрице Анне Иоановне все, а при Елизавете лишь годные к военной службе, отдавались в гарнизонные школы и, по достижению совершеннолетия, определялись на военную службу.

Постановление уложения царя Алексея Михайловича относительно наказания матерей-убийц оставалось в силе в продолжении почти двухсот лет, и прекратило свое существование лишь с изданием другого уложения.

Так, чрезвычайно подробно рассматривал интересующее нас преступление проект уложения 1813 года. В его пятом отделении, под

заглавием «Об убийстве младенцев» и «О подкидывании младенцев», рассматриваемому деянию посвящены девять статей (статьи 381—389). В проекте изменяется взгляд уложения 1649 года на убийство новорожденных, как на квалифицированное преступление и относит его к числу привилегированных убийств. Хотя названные статьи не дают полного объяснения, почему убийство новорожденных отнесено к числу привилегированных преступлений, но с достаточной вероятностью можно предполагать, что основание привилегированности лежало в чувстве стыда или страха внебрачной роженицы. Убийство же законных детей было предусмотрено в статье 337 пункте 2.

Наказания, назначавшиеся статьей 381 матери, зачавшей ребенка вне брака, были ниже, нежели за убийство законных детей и вместе с тем ниже, чем за обыкновенное убийство. Кроме того, тяжесть наказания находилась в прямой зависимости от сословия роженицы. Так, для привилегированных сословий назначалось наказание в виде высылки в отдаленные губернии, а для остальных сословий - телесное наказание кнутом и ссылка на вечное поселение. Между тем, обыкновенное убийство наказывалось вечной ссылкой на поселение (для привилегированных) и тяжкою работою (для прочих), а убийство законных детей - пожизненною каторгою, вырыванием ноздрей и клеймением. Неосторожное лишение младенца жизни его матерью, при условии сокрытия беременности и при родах в безлюдном месте, также влекло за собою наказание, но значительно меньшее. Сокрытие беременности и родов наказывалось и в том случае, если ребенок родился мертвым. Соучастники и отец незаконнорожденного ребенка за укрывательство умышленного убийства новорожденного подлежали тому же наказанию, что и виновная мать, но в высшем размере. Субъектом преступления подкидывания младенца со смертельным исходом, могло быть всякое лицо. [23]

Свод уголовных законов 1835 года в статьях 332-346 отказывается от особой наказуемости убийства новорожденного. Составители же проекта уложения 1845 года, следуя примеру европейских кодексов, придают решающее значение мотивам стыда и страха внебрачной роженицы, а также ослаблению способности рассуждать, вследствие физических страданий, причиняемых в течение родового процесса. Определение этого преступления было включено в ту же 1856 статью проекта 1844 года, которая предусматривала родственное убийство. Оно было определено как «убийство матерью от стыда или страха ее незаконнорожденного сына или дочери при самом рождении младенца». В сравнении с наказанием за убийство законнорожденного ребенка, наказание за убийство незаконно рожденного понижалось на три степени. Проект предусматривал также случаи неосторожного убийства, за что мать подвергалась лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленные места Сибири. Особая статья говорила об оставлении женщиной ее незаконнорожденного младенца без помощи вследствие стыда или страха, отчего младенец лишился жизни. [24]

Эти статьи проекта перешли в Уложение 1845 года. Но в статью 1922, соответствующую 1856 статье проекта, было внесено смягчающее наказание условие - мать-убийца не должна была быть виновной в совершении такого же преступления ранее. Точно также было введено некоторое изменение наказания, установленного в 1866 статье проекта: соответствующая ей 1931 статья. Уложения 1845 года назначили для ссылки Томскую и Тобольскую губернии с предварительным заключением на 1-2 года. В остальном, статьи проекта были приняты без изменений. [25]

Принятое позднее Уголовное уложение 1903 года рассматривало убийство новорожденного в статье 461, которую Таганцев прокомментировал следующим образом:

«Основанием для уменьшения ответственности в случаях убийства матерью ее незаконнорожденного ребенка служит исключительно ненормальное психическое состояние родильницы, обусловленное отчасти патологическим состоянием ее организма во время или тотчас после родов, расстройством ее нервной системы, а отчасти стыдом и страхом за будущее как самой виновной, так и ее ребенка, или же другими подобными мотивами.

Субъектом этого преступления может быть только мать, безразлично, будет ли матерью замужняя женщина, вдова или девица, рожаящая первый раз, или имевшая уже детей. Если убийство новорожденного совершено несколькими соучастниками, то согласно статьи 51 общей части, это обстоятельство не будет иметь никакого значения для других соучастников, которые будут наказаны по общим правилам об убийстве.

Объектом должен быть ребенок: во-первых, живой ребенок во время посягательства на него, так как убийство новорожденного есть вид убийства, но, как было уже объяснено под статьей 453, безразлично—жизнеспособный или нежизнеспособный. Во-вторых, ребенок новорожденный: этим признаком и отличается данный вид убийства, с одной стороны, от обыкновенного убийства, совершенного матерью над ее незаконно, рожденным ребенком, а с другой - от истребления плода.

Ребенок должен быть новорожденный, что и выражается термином «при самом рождении ребенка»; именно это условие определяется не объективными признаками, относящимися к ребенку, а субъективными и ненормальным состоянием матери, возникающим вследствие продолжающегося ее ненормального послеродового состояния. Поэтому при применении статьи 461 суд каждый раз должен решить вопрос: продолжалось ли у виновной возбужденное послеродовое состояние или нет.

Труднее определяется граница, отделяющая убийство новорожденного от аборта, так как изменения, отличающие плод от сформировавшегося ребенка, наступают постепенно, и признаки, характеризующие каждое из этих понятий, как бы перекрещиваются друг с другом. Этим признаком при составлении уложения, как это было указано в объяснениях к статье 453, поставлено различие жизни несамостоятельной утробной от самостоятельной внеутробной,

с ее наглядным признаком, начало дыхания. На самом основании убийство младенца, хотя бы и прежде окончания родового акта, например, прежде отрывания пуповины, если младенец уже начал дышать и, следовательно, жить самостоятельной жизнью - будет убийством новорожденного, и, наоборот, умерщвление младенца, еще не начавшего дышать, хотя бы и показавшегося из влагалища, или даже отделившегося от утробы, но до отрывания пуповины, должно быть рассматриваемо как аборт. Таким образом, спорными остаются те случаи, когда с отрыванием пуповины прекратилась связь ребенка с организмом матери, а между тем дыхание не началось, когда, например, родившийся ребенок находится в состоянии мнимой смерти. Такое состояние, разумеется, должно быть признаваемо внеутробной жизнью, самостоятельной, хотя и не получившей полного выражения, а потому и посягательство, направленное на такого новорожденного, будет убийством, а не абортom.

Ребенок должен быть незаконнорожденным, то есть прижитый или вне брака, или в браке, но не от мужа. Поэтому виновной может быть и замужняя женщина, убившая своего незаконного ребенка, хотя бы муж и не оспаривал законность его рождения.

Убийство новорожденного предполагает наличие умысла. Причинение же смерти новорожденному ребенку его матерью по неосторожности подойдет под общие правила о неосторожном убийстве.

Причинение смерти может произойти или в результате положительных действий, или путем бездействия, неоказание новорожденному необходимой помощи, когда новорожденный, заведомо для матери, истек кровью, задохнулся и так далее. При этом, под статью 461 подпадают случаи оставления без помощи незаконнорожденного ребенка тотчас после родов, если только мать знала, что ее бездействием может быть причинена смерть малютки, и безразлично относилась к последствиям. [26]

Все вышеизложенные примеры уголовного законодательства относились к западной культуре, для более полной картины мы считаем необходимым рассмотреть и положения об убийстве новорожденных в Восточных странах.

Так было отмечено сильное распространение убийства новорожденных и среди «диких» арабов, объясняется это экономическими причинами: трудностью борьбы за существование и частыми голодовками. Коран запрещал это убийство: «погибнет тот, кто умерщвляет своих детей вследствие безумия или невежества», «не убивайте ваших детей из-за бедности», «не убивайте ваших детей из боязни нищеты: мы дадим им пищу как и вам». Но убийство детей в этом обществе было совершенно обычным явлением, не вызывавшим никакого отвращения: родителям принадлежала над детьми неограниченная власть; они могли их убить, продать, выдавать замуж без их согласия и пр. О развитии убийства и особенно новорожденных девочек у древних арабов свидетельствуют также и другие исследователи этого вопроса. [27]

Значение экономических причин в истории развития убийства матерью новорожденного ребенка особенно ярко выражено в истории Китая. Оно чаще

совершается в бедных провинциях и увеличивается в годы плохих урожаев риса. О распространенности убийства новорожденных можно судить по особым приказам губернаторов, которые, несмотря на их строгость, не достигали своих целей. В одном из них Куай, главный казначей провинции Гу-пе, писал населению: «Нет ничего более достойного уважения, чем человеческая жизнь и более невинного, чем новорожденный ребенок. Не должна ли мать проявлять по отношению к своей дочери величайшую нежность и величайшую заботливость? Но находятся женщины, которые сразу же после того, как произведут на свет свой плод, бесчеловечно поступают с новорожденным, являющимся частью их тела. Это—ужасное преступление. Та, которая должна была быть главной поддержкой ребенка, мучает его и убивает. Та, которая должна бы любить его больше всего, превращается в волчицу. Из всех дурных обычаев этот—самый укоренившийся. В их глупом неведении все женщины говорят, что если у них будет много дочерей, их средства не позволят им прокормить их и воспитать, или из-за чрезмерного желания иметь мальчиков; боятся, что кормлению грудью девочек помешает новому зачатию. Они боятся также, что не смогут дать им приданного. Они не знают, что во всех префектурах имеются приюты, куда принимаются мальчики и девочки из бедных семей. Если бедность родителей не позволяет им вскормить и воспитать детей, они всегда могут отдать их в приюты... Тот, кто противится небу, погибнет. Виновный в убийстве будет наказан смертной казнью. Преступление вызывает месть. Виновная мать не только не увидит мальчика, но должна бояться, что небо покарает ее великими несчастьями... С другой стороны, согласно законам, преступление матери, утопившей свою дочь, должно быть поставлено наравне с преступлением человека, который сознательно убивает своего сына или внука и наказывается 60 ударами палки и годом изгнания... Сколько раз мы уже публиковали разъяснения и предупреждения. Однако обыкновение топить дочерей еще не вывелось...» дальше следует снова строгое предупреждение не топить девочек. Этот закон был опубликован в феврале 1885 г. Также сохранился текст другого предупреждения, изданного в июне 1889 г. Мы приводим из него некоторые выдержки: „И вижу, что в Фо-Кин, пишет губернатор этой провинции в своем приказе, обычай топить девочек более распространен, чем в других провинциях... Когда девочки выходят из утробы матери, их топят в кадках, где они бьются и испускают крики страдания. Нет ничего более варварского и противного законам природы. В прошлом году, при вступлении моем в обязанности вице-короля, я отдал приказания по этому предмету в моем обращении к народу. Может быть в отдаленных провинциях не все жители были вполне осведомлены. Я возобновляю мои предупреждения в этом специальном уведомлении». Далее указывалось на суровую кару за непослушание.

Индия. В 18 веке ни в какой стране света убийство новорожденных и искусственные выкидыши не встречались так часто как в Индии. С приходом англичан к власти, в Индии удалось несколько снизить распространенность

убийства новорожденных.[28] В девятнадцатом же веке вопрос об убийстве в индийском уголовном законодательстве был разработан весьма детально, так уголовному кодексу Индии известны понятия тяжкого и простого убийства, неосторожного убийства и самоубийства. Относительно интересующего нас убийства новорожденного, индийский законодатель относит это преступление к простому убийству. Исследуя индийское законодательство Б.С.Никифоров отмечал: « В соответствии со статьей 299, содержащей общее определение убийства, убийство совершает тот, кто причиняет смерть путем совершения какого либо действия, с намерением причинить смерть или с намерением причинить тяжкое телесное повреждение, которое может причинить смерть. К этому определению законодатель добавляет три объяснения:

лицо ускорившее смерть больного человека - совершило убийство;

если смерть последнего наступила от телесных повреждений, хотя бы в результате принятия мер, смерть могла бы быть предотвращена;

причинение смерти в утробе матери не является убийством, за исключением случаев, когда из утробы появилась какая-либо часть тела живого ребенка, хотя бы ребенок не начал дышать или не полностью родился.[29]

Корея. В Корее убийство новорожденного ребенка не выделяется в отдельную статью, а из анализа Уголовного Кодекса Народной демократической Республики главы 16, статьи 112 видно, что оно является убийством с отягчающими обстоятельствами. Так «Лицо, совершившее убийство при наличии одного из следующих обстоятельств: ... 6) если на его обязанности лежала особая забота об убитом, 7) с использованием беспомощного положения убитого, карается лишением свободы на срок свыше 10 лет», в отличие от простого убийства, где срок наказания не превышает 10 лет. [30] При рассмотрении корейского уголовного законодательства необходимо отметить, что субъектом убийства новорожденного может быть как мать (статья 112 пункт 6), так и отец, а также и другие лица (статья 112 пункт 7).

Монголия. В феодальной Монголии убийство новорожденных было нередким явлением. Тяжелые материальные условия, вековые предрассудки, с точки зрения которых рождение ребенка вне брака было позорным, нередко толкали женщину на убийство новорожденного внебрачного ребенка. Монгольский юрист Ж.Авхия отмечал: «Объектом преступного посягательства в преступлениях против жизни является жизнь человека. Закон сурово наказывает посягательство как на жизнь здорового человека полного сил, так и на жизнь глубокого старика, жизнь неизлечимо больного, жизнь новорожденного».[31] УК МНР 1961 года не предусматривает такого состава, как убийство новорожденного. По ранее действовавшему Уголовному Кодексу убийство новорожденного квалифицировалось по пункту «д» статьи 148 УК как убийство, совершенное лицом, на котором лежала особая забота об убитом.

Статья 70 УК МНР 1961 года не знает такого отягчающего признака, как обязанность субъекта проявлять «особую заботу об убитом»; в связи с этим

убийство при указанных обстоятельствах, в том числе и убийство новорожденного, квалифицируется по ст. 69 УК (простое убийство).

По мнению Ж.Авхия, основными причинами убийства новорожденных являются не тяжелые материальные и бытовые условия, а сохранившиеся в сознании людей пережитки прошлого, в частности ложный стыд, боязнь, что рожденный вне брака ребенок будет лишен каких-либо благ.

Монгольский законодатель посчитал не нужным выделять убийство новорожденного в отдельный состав. Так как изучение следственной и судебной практики по делам об убийстве новорожденных показало, что в большинстве случаев это преступление совершается преднамеренно, виновная готовится избавиться от ребенка и с этой целью скрывает беременность от органов здравоохранения, а нередко и от окружающих.

В подобных случаях, когда виновная заранее готовится к совершению преступления, нет оснований признавать убийство новорожденного ребенка убийством при смягчающих обстоятельствах. Мотивы убийства в таких случаях, несомненно, низменные и эгоистичные - считает Ж.Авхия.

Действующее уголовное законодательство МНР, не предусматривая ответственность за детоубийство в специальной норме, в то же время представляет суду широкие возможности при определении наказания за убийство новорожденного полностью учесть все отягчающие и смягчающие обстоятельства. [32]

Туркмения. Туркменский адат содержит множество правил об убийствах, их наказуемости, а также об обстоятельствах, усиливающих, смягчающих или исключаящих ответственность виновника убийства. Все эти правила адата, главным образом, обеспечивали безопасность личности, охрану семейной чести и так далее.

По обычному праву туркмен, различали убийство дозволенное (не наказуемое) и не дозволенное (наказуемое и запрещенное). К первой группе относились убийства, совершенные в порядке мести, за кровь убитого, виновников изнасилования, воров, грабителей, убийство владельцем своего раба, убийство отцом своих детей. Как видим, родители имели неограниченную власть над своими детьми и могли их даже убивать, но из анализа истории туркмен мы не видим большого распространения убийства новорожденных в Туркмении. [33]

Казахстан. Казахское обычное право также знало наказуемые и не наказуемые убийства. В течение очень долгого времени, почти до второй половины 19 века к ненаказуемым убийствам относились: убийство господином своего раба, родителями своих детей, мужем своей жены и ее любовника и так далее. Казахское обычное право различало убийство по злому умыслу и убийство по неосторожности, последнее влекло всегда меньшее наказание. В известных нам фрагментах закона Тауке хана наказуемость за убийство, совершенное по неосторожности, вообще не предусматривалось. По нормам обычного права, действовавшем в 19 веке, за убийство, совершенное по

неосторожности, назначалось наказание в половину меньше, чем за умышленное убийство.

По характеру защищаемого объекта и преступных посягательств, умышленные убийства различались: убийство при отягчающих вину обстоятельствах, убийство при смягчающих вину обстоятельствах и обыкновенное убийство. К убийству при отягчающих обстоятельствах относились: убийство «почетных» людей, убийство родителей, убийство мужа женой, убийство беременных женщин, убийство младенца, прижитого не от своего мужа и убийство с сокрытием трупа убитого.

Женщину, убившую младенца, прижитого не от своего мужа, предавали смертной казни. Статья 87 Сборника казахского адата 1824 года гласит: «Родители за убийство детей своих никакому наказанию не подлежат, исключая, если женщина прижитого незаконно, с посторонним младенца от стыда умертвит, тогда придается смерти». [34] Необходимо отметить, что наряду с тем, что родители обладали полной властью над детьми, все же жизнь ребенка охранялась от постороннего посягательства, так, Л.Ф.Баллюзекот отмечает: «В случае, если беременная женщина от какого-либо внешнего повреждения выкинет ребенка, то виновный в повреждении подвергается взысканию» а) за ребенка, когда этот еще в зачатке, одного тогуза (буквально десять, вид айпа - штрафа); за ребенка, уже сформировавшегося до 5 месяцев беременности - три тогуза; за ребенка после месяцев до родов, полагается 1\2 куна (выкуп за убийство), а со дня появления на свет - полный кун (выкуп за убийство)».

С. Л.Фукс отмечает, что в казахском обычном праве встречается несоответствие прав женщины, так, наряду с пониженным ее положением закон особо защищает ее от обиды, а беременная женщина вовсе не наказывается, даже за тяжкое преступление - мужеубийство. Необычная живучесть этого древнейшего реликта объясняется, очевидно, использованием его как орудия политики сохранения потомства. Иначе нельзя объяснить также постановление законов Тауке, карающее смертью мать за убийство внебрачного ребенка, в то время как родители вообще за убийство своих детей не несут ответственности.

В архивных материалах и литературе дается очень много видов смертной казни. Но далеко не все они могут рассматриваться как присущие, собственно, обычному казахскому праву. Например, побивание камнями, есть несомненно шариатское наказание. Оно хорошо известно из Корана. Записи законов Тауке в этом виде казни не упоминают. Столь же мало вероятно, чтобы в казахской степи в качестве обычного вида смертной казни практиковалось повешение на деревьях, сажание на кол, сжигание на углях, голодная смерть в яме, иногда рассечение тела на части, распарывание живота с вкладыванием туда рук, ног, головы и другие. Бесспорно, эти наказания заимствованы в оседлых среднеазиатских ханствах. В казахском обычном праве существовала «привилегированная» казнь путем удушения и повешения, но не на деревьях,

которые редки в степи, а на верблюде. Несомненно, у казахов этот вид смертной казни был освящен долгой традицией.

Столь же древним видом смертной казни было «растаскивание дикими лошадьми».[35]

22 июля 1822 года Параграф 68 Устава о сибирских инородцах предложил местному начальству от почтенных людей собрать полные и подробные сведения о законах казахов и пересмотреть их «дабы смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими установлениями, и расположить в надлежащем порядке...». В результате чего, заседанием комитета по киргизским законам, начавшим свою работу 8 февраля 1824 года, было решено вышеприведенную статью отменить и поступать с убийцами по Общим Российским законам. [36]

Итак, можно прийти к выводу, что отношение к убийству новорожденных в разные эпохи было разным, но в одни и те же эпохи у разных народов было примерно одинаковым. Причинами отягчения наказания служило непримиримое отношение религии к «свободной» любви, а также к убийству вообще. Смягчением же наказания послужило то, что законодатель учел страх роженицы перед всеобщим осуждением и за будущее ребенка, а так же психофизическое состояние роженицы, могущее привести к частичной потере ею вменяемости. В свете изложенного можно прийти к выводу, что при устранении страха роженицы перед всеобщим осуждением, обретения ею уверенности в «завтрашнем дне» ребенка, а также возможность произвести аборт задолго до истечения беременности, а в случае, когда беременная не смогла вовремя сделать аборт, возможность после рождения отказаться от ребенка, при этом заботу о ребенке возьмет на себя либо государство, либо у роженицы будет возможность передать ребенка усыновителю, естественно при условии анонимности данных процедур, что исключит возможность возникновения психотравмирующей ситуации, а рождение ребенка в медицинском учреждении позволит исключить психическое расстройство, не исключаящее вменяемость, вызванное родовым процессом.

1.2. Объективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Поведение человека, рассматриваемое как преступное, имеет разнообразные формы и особенности. Это может быть активное или пассивное деяние, совершаемое с корыстной или иной низменной целью, днем или ночью, обдуманное или совершенное в прорыве гнева, а также при других сопутствующих ему обстоятельствах.

Преступление обладает целым рядом индивидуальных особенностей, которые вытекают из сущности того интереса или блага, которому причиняется вред. Для правильной оценки содеянного имеет большое значение характер самого деяния и наступившие преступные последствия, само лицо (субъект

преступления) и его психическое отношение к совершенным действиям и наступившему результату.

Как и во всяком человеческом поведении, в общественно опасном деянии выделяется внешнее, доступное для постороннего взгляда объективное содержание и его субъективная, то есть внутренняя суть. Поступки человека только тогда становятся социально значимыми, когда они носят вполне осознанный характер. В этих обстоятельствах правильная и научно обоснованная оценка объективных и субъективных признаков совершенного деяния помогает раскрыть социальное и правовое значение деятельности человека в момент противоправного акта. [37]

Вопросы о преступном действии и его результате, о круге наказуемых действий и их образующих элементах - неразрывно связаны с разрешением общей проблемы состава преступления. Разработка важнейших институтов уголовного права - вины, соучастия, приготовления и покушения - предполагает отчетливое понимание состава преступления и его элементов. Здесь, в частности, встают вопросы о значении общественной опасности и противоправности, вопросы об объеме умысла (охватывается ли умыслом значение всех фактических обстоятельств преступления или лишь элементов его состава), о грани между покушением и приготовлением и другие немаловажные вопросы. [38]

Важнейшим элементом состава преступления является объект. «Правильное определение объекта помогает уяснению социальной и правовой природы преступного деяния, форм и пределов уголовной ответственности за совершенное преступление». [39]

Прежде всего, необходимо отметить, что родовым объектом убийства матерью новорожденного ребенка являются общественные отношения в области охраны личности.

Так, одной из важнейших задач правового государства является охрана личности. В подтверждение вышесказанному, казахстанский законодатель поместил главу о преступлениях против личности в Уголовном кодексе РК на первое место. Высшей же ценностью демократического общества, является жизнь человека, в Конституции Республики Казахстан в статье 15 отмечено «каждый имеет право на жизнь», «никто не вправе произвольно лишать человека жизни...». Согласно Большой советской энциклопедии «Человек, высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Жизнь человека детерминируется единой системой условий, в которую входят как биологические, так и социальные элементы. Перед каждым вступающим в жизнь человеком простирается мир вещей и социальных образований, в которых воплощена, определена деятельность предшествующих поколений». [40]

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь, принимая во внимание, что необходимость в такой особой защите ребенка была

предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года и Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 года, и признана во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в статьях 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в статье 10), а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей, принимая во внимание, что, как указано в преамбуле Декларации прав ребенка, ратифицированной Республикой Казахстан: "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, *как до, так и после рождения*^М, а также в статье 6 «1. Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. 2. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка».

Однако определения понятия «личность» уголовный закон не дает, в связи с чем нам необходимо рассмотреть понятие личности в философском смысле.

По свидетельству современных философов «Понятие личности относится к числу сложнейших в человекознании». [41] Термин «личность» имеет несколько различных значений. Ее изучением занимается особый подраздел в структуре академической психологии, который охватывает широкий спектр разных, зачастую противоречивых теоретических представлений. Существует наука о личности - персонология - это дисциплина, стремящаяся заложить фундамент для лучшего понимания человеческой индивидуальности путем использования разнообразных исследовательских стратегий. [42]

Применительно же к изучаемой статье Уголовного кодекса нам необходимо рассмотреть вопрос - когда «рождается» личность. Очевидно, что к новорожденному ребенку термин «личность» не применим, хотя все люди появляются на свет как индивиды (за исключением так называемых сямских близнецов) и как индивидуальности. Под последним понимается то, что в каждом новорожденном ребенке уникально, неповторимым образом запечатлена как в генотипе, так и в фенотипе вся его предыстория. Это относится и к врожденным особенностям биохимических реакций, физиологических параметров, готовности мозга к восприятию внешнего мира и т.д. При рождении все дети не только разные, но и уникальные, ибо даже однояйцовые близнецы различаются по ряду существенных признаков.

В последние годы большое внимание уделяется так называемой пренатальной общности, то есть формированию особых отношений между матерью и плодом. Пренатальная общность ограничена во времени зачатием и рождением и включает в себя все связи и отношения с миром, реальные и воображаемые, в которых находится женщина, ожидающая ребенка. Следует отметить, что границы пренатального возраста (зачатие - рождение) задаются

существующей культурой и не являются раз и навсегда жестко определенными. В восточных цивилизациях считается, что «присутствие человека» в мире начинается еще задолго до его зачатия.

Как предполагается, плод предпочтительнее и быстрее осваивает те воздействия, которые обращены непосредственно к нему. На втором месяце внутриутробной жизни развивается центральная и периферическая нервная система, полуторамесячный эмбрион реагирует на боль, отстраняется от света, направленного на живот матери, в шесть-семь недель возникает орган вкуса (позднее он начинает ощущать вкус и запах околоплодных вод). Пятимесячный эмбрион слышит громкие крики, «пугается», «сердится», реагирует на слова и ласки, изменяет поведение от настроения матери. С шести месяцев, берет свой отсчет интеллектуальная и эмоциональная жизнь ребенка. Его поведение в этот период изменяется в ответ на голос матери и отца, эмбрион способен увязать свое поведение со знакомым голосом, способен даже к опережающему отражению в своем поведении; он «знает», какие движения вызовут чувство удовольствия, какие - неудовольствия. [43]

Иным словом, многие предпосылки личностного развития закладываются еще во внутриутробном периоде, что требует соответствующего осмысления в рамках рассматриваемой проблемы.

«Кризис рождения» имеет не только физиологическое значение, но во многом определяет параметры психической деятельности взрослого человека. Первый крик - это крик «нет!», подчеркивают современные специалисты, это отказ от того, что называют жизнью. Отражение насильственной, обижающей, репрессивной по своей природе обстановки рождения человека исследовал С.Грофф. В плане личностного самоопределения человека важно подчеркнуть, что человек приходит в жизнь с опытом рождения, а к рождению с опытом пренатальной общности. Более того, последние данные науки по поводу специфики генома человека говорят о том, что мы находимся в глубочайшем родстве с живой и неживой природой и в этом смысле, предпосылки личности каждого во многом определяются природным основанием человека. Итак, новорожденный - уже выраженная, яркая индивидуальность, и каждый день его жизни увеличивает потребность в многообразных реакциях на окружающий мир. [44]

Процесс индивидуального развития организма от момента зарождения до смерти в медицине определяется термином «онтогенез». Данный термин введен известным немецким ученым Э.Геккелем. В основе онтогенеза лежит цепь строго определенных последовательных биохимических, физиологических и морфологических изменений, специфических для каждого из периодов индивидуального развития организма. В соответствии с этими изменениями онтогенез принято делить на эмбриональный период (зародышевый или пренатальный) и постэмбриональный (послезародышевый или постнатальный). Первый охватывает время от оплодотворения до рождения, второй - от рождения до смерти. [45].

В связи с чем рассматриваемая нами статья помещена в главу «Преступления против личности». Непосредственным же объектом, интересом убийства матерью новорожденного ребенка является жизнь человека как способ биосоциального существования. [46] «Очевидно, что объектом при посягательстве на жизнь, здоровье, честь, свободу и достоинство является не человек в его биологическом существе, а личность как совокупность общественных отношений, на которые и совершается посягательство».[47] Как отмечал В.С.Прохоров, жизнь каждого человека в обществе, обладает абсолютной социальной ценностью. Объект убийства образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни граждан. При убийстве объектом являемся «все мы» - члены общества, убитый — «один из нас». [48] Исходя из вышеизложенного, уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и моральных качеств, от начала рождения и до момента смерти.

Относительно же объекта убийства матерью новорожденного ребенка необходимо рассмотреть ряд специфических особенностей присущих этому виду убийства, таких как право на жизнь, начало жизни человека, критерии новорожденности, а также понятие жизни и жизнеспособности.

Так, наиболее важной категорией, которую необходимо нам изучить, является установление понятия жизни и момента ее начала. Жизнь человека, в свете уголовно-правовых отношений, следует признать явлением социальным, так как лишение человека жизни приводит к разрушению общественных отношений, носителем и участником которых он был, или мог бы быть, независимо от того, был ли он тяжело болен, уродлив или совершенно здоров. Так, известный российский правовед Н.С.Таганцев отмечал, что право прожить час столь же священо, как и право прожить 80 лет. Такого же мнения придерживается и З.О.Ашитов, который подчеркнул: «Уголовно- правовая охрана жизни человека осуществляется независимо от возраста, физических или моральных качеств. Жизнь любого человека: и безнадежно больного, и умалишенного, независимо от состояния здоровья и жизнеспособности, охраняется законом». [49] В уголовном праве нет единого мнения о рациональной границе, которая соответствовала бы медицинским критериям возникновения жизни, одновременно была оправдана и с точки зрения юриспруденции, имело ли место убийство живого человека, или в данном случае произошло умерщвление плода (аборт). Необходимо также отметить, что данный вопрос очень важен для практических работников и обязателен для исследования при убийстве матерью новорожденного ребенка и незаконном аборте. В данном случае основной проблемой является тот факт, что рождение человека происходит не в одномоментный акт, а в процессе длительного периода при котором происходит три самостоятельных гинекологических действия, такие как: а) раскрытие шейки матки, процесс отхода околоплодных вод, расширение тазобедренных суставов и движение ребенка, б) непосредственный процесс родов - изгнание плода и отделение его от тела

матери, в) рождение последа. [50] История спора по данному вопросу насчитывает немало лет, и даже веков, в каждую эпоху юристы приводили свои доводы, существует множество мнений по этому вопросу, которые можно подразделить на следующие позиции:

С момента первого крика ребенка, свидетельствующего о начале дыхания, когда ребенок начинает самостоятельную жизнь вне утробы матери, такого мнения придерживается Ткаченко В.И. - «Человек считается начавшим жизнь с момента индивидуального существования, возникшего с появлением дыхания». Н.С.Таганцев считал, - «Моментом начала самостоятельной жизни младенца обычно считают либо начало дыхания (что одновременно принимается и в качестве доказательства того, что ребенок родился живым), либо момент отделения пуповины» и другие; [51]

С момента появления хотя бы части ребенка из утробы матери. Этой позиции придерживается Тимина Л.И., высказываясь по этому вопросу следующим образом - «Наука уголовного права, базируясь на данных биологии и с учетом своей специфики, определяет начало жизни человека началом физиологических родов и уточняет, что не просто начало физиологических родов следует признать началом жизни человека, а тот момент, когда ребенок появился вне утробы матери и стал виден и физически доступен для посягательства. Физиологические роды начинаются выделением околоплодных веществ, но если ребенок еще не виден из утробы матери, то в сознании у преступника не появляется представление о том, что он посягает на человека и, следовательно, что совершает убийство». Так же она отмечала, - Поскольку в законе речь идет об ответственности за убийство новорожденного ребенка, то конструктивным признаком данного состава следует признать новорожденность младенца, которая как уголовно-правовое понятие также не совпадает с его медицинским определением. Одним из критериев новорожденности ребенка, о которых говорит уголовный закон, как представляется, служит следующее обстоятельство - момент появления в процессе физиологических родов какой-либо части тела младенца вне утробы матери; [52]

Полное отделение ребенка от матери, хотя бы не была перерезана пуповина. Этой позиции придерживался английский юрист К.Кенни, он полагал: «сами роды состоят в высвобождении ребенка из утробы матери, то есть в «появлении его на свет». Если хотя бы нога осталась не извлеченной, не может быть речи о тяжком убийстве; высвобождение из утробы матери должно быть полным, все тело ребенка должно появиться на свет. Однако для того, чтобы признать ребенка родившимся, необязательно, чтобы была перерезана пуповина. Чтобы считаться родившимся живым, ребенок должен оставаться таким после того, как он полностью отделился от тела матери. Поэтому должны быть представлены доказательства того, что жизнь ребенка еще продолжалась после его отделения от тела матери. Такими доказательствами могут быть крик ребенка, его дыхание, наличие у него пульса, его движения, если эти явления

имели место после высвобождения ребенка из утробы матери. Но необязательно, чтобы ребенок оставался, жив до того, как была перерезана пуповина, или хотя бы до того, как он начал дышать, так как бывает, что ребенок не дышит некоторое время после его высвобождения из утробы матери (хотя, с другой стороны, бывает, что дети дышат и даже кричат еще до того, как они полностью высвободились из утробы матери). Парламентская комиссия 1893 года отметила «мудрый» вердикт одного коронерского жюри—о «ребенке, который был, найден мертвым в возрасте около 3 месяцев; но нет доказательств того» родился ли он живым или нет». Таким образом, для наличия тяжкого убийства необходимо, чтобы рождение ребенка предшествовало его смерти»; [53]Начало физиологических родов. Данной позиции придерживался Пионтковский А.А., полагая, что наиболее правильно охранять уголовным законом жизнь человека уже в самом процессе рождения. Поэтому следует рассматривать как убийство новорожденного не только убийство после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной вне утробной жизни. К такому решению вопроса присоединяется и С.В.Бородин: «Такая постановка вопроса способствует усилению уголовно-правовой охраны человеческой жизни - самого ценного блага. Правильно это и по существу, так как лицо, воздействующее на рождающегося ребенка, сознает, что это не внутриутробный плод, не прерывание беременности (беременность уже прервана начавшимися родами), а уничтожение живого человека, убийство». С ними солидарен в данном вопросе и Э.Ф.Побегайло, который отмечает: «Начало родов, несомненно, указывает на то, что плод достаточно созрел для внеутробной жизни. В это время ребенок еще невидим, но все свидетельствует о том, что новый человек появляется на свет, начинает свою самостоятельную жизнь. Лицо, посягающее на рождающегося ребенка, сознает, что уничтожает живого человека, а не внеутробный плод. Разумеется, здесь уже не может идти речь о прерывании беременности (аборте), ибо сама беременность прервана начавшимися родами. Лишение жизни ребенка, оказавшегося вне утробы матери в результате преждевременных родов или несчастного случая, так же образует состав убийства». Такого же мнения придерживается и Н.И.Загородников, по этому вопросу он высказывает следующее мнение: «С нашей точки зрения условным началом жизни человека следует признать начало физиологических родов. Этот момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и приобрел все необходимые качества для внеутробной жизни, о чем и свидетельствуют объективные данные (начало родов). Хотя в такой момент ребенок может быть еще и невидим, однако состояние матери, выделение околоплодных веществ и другие признаки с несомненностью говорят о том, что новый человек появляется на свет, что человек уже начинает свою самостоятельную жизнь». Аналогично решают этот вопрос и казахстанские юристы, специализирующиеся в области уголовного права, так, Рустемова Г.Р. отмечает:

«Наиболее целесообразным является определение в качестве начального момента жизни, момент начала физиологических родов, когда материнский организм прекращает функции по внутриутробному обеспечению плода». В.А.Сергиевский указывал, что «потерпевшим по статье 100 Уголовного кодекса РК является новорожденный, которым в судебной медицине признается младенец с момента начала физиологических родов». Такой же точки зрения придерживается и М.С.Нарикбаев «Жизнь новорожденного ребенка в уголовно-правовом смысле начинается с момента физиологических родов, при этом не имеет значения, наступило или нет самостоятельное внеутробное существование ребенка». [54]

Мы придерживаемся мнения сторонников четвертой позиции. Так, первые три категории подходят к данному вопросу не с позиции уголовного права, а с позиции медицины (первая категория) и с позиции «житейского вопроса» (вторая и третья категории). Данный вывод основан на том, что приверженцы первых трех позиций упускают из виду случаи умерщвления новорожденных после начала физиологических родов, но до появления их из утробы матери, а тем более до начала дыхания младенца. Данные случаи редки, но имеют место, в связи с чем, на наш взгляд не следует их упускать из виду. Сторонники же четвертой категории наиболее детально подходят к процессу рождения ребенка, а также к позиции уголовного законодательства современного периода. Статья 100 УК Республики Казахстан отмечает, что убийство матерью своего новорожденного ребенка должно произойти в период «как во время родов, так и в последующий период», следовательно, родовой процесс должен начаться, при этом закон не оговаривает появления какой либо части ребенка. Согласно акушерской практике роды - это сложный физиологический процесс, завершающий беременность. Началом родов считается появление регулярных схваток. [55] В связи с чем женщина, нанеся вред ребенку, вследствие которого он умер, в период наступления физиологических родов, считается виновной в совершении деяния предусмотренного статьей 100 УК Республики Казахстан.

К примеру, если женщина почувствовав схватки, и после того, как отошли околоплодные воды, до появления ребенка из утробы, ввела во влагалище спицу, в результате чего ребенку наносится рана в голову и ребенок рождается мертвым. В данном случае, по нашему мнению, имеет место убийство матерью новорожденного ребенка. Если же основываться на доводах ученых-сторонников второй позиции (которые приводились выше), то в данном случае имел место ненаказуемый аборт, так как в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан субъектом преступления, предусмотренным статьей 319 «Незаконный аборт», не может быть сама роженица. Но аборт есть искусственное прерывание беременности, а наступление физиологических родов есть естественное завершение беременности, следовательно, нанесение повреждений плоду движущемуся по родовым путям ни есть прерывание беременности, так как беременность прервана началом физиологических родов,

а есть посягательство на жизнь новорожденного. Вопрос о моменте, когда изгнание плода должно рассматриваться как детоубийство (убийство новорожденного), достаточно сложен. В тех случаях, когда искусственное изгнание плода имеет место после 7 месяцев беременности возможно рождение живого ребенка. Когда сознательное уничтожение плода происходит во время процесса родов, хотя бы и преждевременных, после 6 месяцев беременности, - все совершенное следует рассматривать не как уничтожение плода, а как убийство. [56]

Также необходимо отметить, что дети, рождавшиеся раньше срока в «возрасте» 26-28 недель нередко выживают, если же они рождаются и в более ранний срок в специализированном учреждении, то и в этом случае современная медицина помогает им выжить.

Поэтому необходимо рассмотреть медицинские критерии живорожденности, так как наличие жизни в момент убийства ребенка является необходимым признаком для квалификации преступления. Не вызывает сомнения, что наряду с живорожденным ребенком, существуют и мертворожденные. Мертворожденным ребенком считается плод, родившийся после 28 недель беременности и не сделавший после рождения ни одного вдоха; длина плода не менее 35 см и масса не менее 1000 грамм. Различают несколько видов мертворождаемости: антенатальную, когда гибель плода происходит до наступления родовой беременности, начиная с 28 недель беременности; интранатальную, когда плод погибает во время родов; постнатальную, когда плод родился с сердцебиением, но у него не устанавливается внеутробное дыхание и он погибает. Мертворождаемость чаще всего наблюдается у женщин, страдающих хроническими инфекциями (бруцеллез, токсоплазмоз, листериоз, туберкулез, сифилис и другие), а также перенесших во время беременности острые инфекции (ангина, грипп, воспаление легких и так далее), при токсикозах беременности, сердечно-сосудистых заболеваниях, резус-конflikте. Мертворождаемость может наблюдаться при пороках развития плода; предлежании детского места, преждевременной отслойке детского места, а также при осложненных родах, протекающих со слабостью родовой деятельности, преждевременным или ранним отхождением околоплодных вод, при поперечном или тазовом предлежании плода. Причинами мертворождаемости могут быть: гигантский плод (5000 грамм и выше), узкий таз матери, неправильное вставление головки плода, предлежание и выпадение пуповины, обвитие пуповины вокруг шеи и туловища плода и другие. [57] Установление факта живорожденности или мертворожденности при обнаружении трупа новорожденного ребенка является привилегией судебных медиков. В связи с чем, назначение судебно-медицинской экспертизы в таких случаях обязательно.

Профилактика мертворождаемости обеспечивается систематическими наблюдениями за беременными, своевременным выявлением и лечением

патологии беременности и осложненных родов, строгим соблюдением законов по охране матери и ребенка. [58]

По этому вопросу не совсем правильной представляется позиция Шариповой Г., которая указывала, что «... плод может быть превращен в ребенка, если быстро его освободить от пуповины, оболочки или очистить дыхательные пути от слизи. Однако роженица в силу своего состояния может этого не сделать. Но, даже если у нее и была такая возможность, которой она не воспользовалась, ее нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как уголовное законодательство не знает нормы, предусматривающей ответственность за неоказание помощи плоду или оставление его в опасности. К этим случаям статья 108 Уголовного кодекса Узбекской ССР (оставление в опасности) не применима, поскольку она устанавливает ответственность за оставление в опасности живого лица, которого в данном случае еще нет... Причиной мертворожденности могут быть и действия матери, например, при самопомощи..., когда плоду может быть причинена травма, которая сделает его мертворожденным. Известны случаи, когда беременные во время схваток входили в реку с быстрым течением, и оставались там до окончания родов, в результате чего родившийся плод уносила вода. Наконец, можно допустить ситуацию, когда мать сразу же после отделения от ее тела плода перекроет родившемуся дыхательные пути и не даст ему возможности дышать. Все это случаи, когда плод оказывается мертворожденным в результате общественно опасных действий матери. Но поскольку плод не превратился в ребенка, то есть не начал жить самостоятельно, то действия матери являются лишь посягательством на плод, ответственность за которое не предусматривается уголовным законом...». [59] Такая позиция представляется неубедительной, так как все приведенные случаи причинения матерью своему ребенку вреда в результате, которого наступила смерть последнего, были совершены «во время родов», как указано в законе, следовательно, все они подпадают под действие статьи об убийстве матерью своего новорожденного ребенка. Так, тот факт, что роженица входит в быструю реку, уже свидетельствует о ее намерении избавиться от ребенка, а то что она душит ребенка, хотя бы у него и не была перерезана пуповина, однозначно свидетельствует об убийстве своего новорожденного ребенка, так как ребенок родился живым. На что указывают такие признаки, как «размеры и вес тела, наличие и размеры ногтей на руках и ногах, эластичная, хорошо натянутая кожа, наличие пушковых волос в области плеч, оформленность хрящей ушной раковины и носа. Весьма важным признаком доношенности является наличие ядер окостенения в концевых отделах бедренных костей». [60] Г.Р.Рустимова в связи с этим вопросом, отмечает: «Вывод о жизнеспособности новорожденного младенца основывается на данных о степени его доношенности, отсутствии пороков развития или внутриутробных заболеваний, несовместимых с жизнью. На разрешение вопросов о доношенности и жизнеспособности новорожденного младенца первостепенное значение приобретает установление его

живорожденности или мертворожденности. Живорожденность считается доказанной, если посредством жизненных проб, гистологических, рентгенологических, спектрографических, биохимических и других исследований установлена внутриутробная жизнь младенца.. Кроме того, механическая асфиксия, развивающаяся после рождения, может быть следствием активных действий самой родильницы или иных лиц. Обнаружение при исследовании трупа новорожденного младенца механических повреждений (ссадин, кровоподтеков, ран, переломов костей и так далее), особенно в области головы, обязывает эксперта к установлению прижизненного или посмертного происхождения травм, механизма и условий их возникновения. [61]

Если же младенец родился мертвым, в результате либо недоношенности и незрелости, либо нежизнеспособности вследствие пороков развития жизненно важных органов, и если мать убивает такого новорожденного ребенка, то в данном случае имеет место покушение на негодный объект. То есть не имеет значение жизнеспособность ребенка, в данном случае имеет значение исключительно субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что для наступления ответственности по статье 100 УК Республики Казахстан необходимо, чтобы плод полностью сформировался а физиологические роды начались, при этом ребенок должен родиться живым, независимо от того, был ли он жизнеспособен или нет.

Значительно труднее обстоит дело с установлением границы, до какого времени ребенок считается новорожденным в уголовном законодательстве, так как большинство матерей убивают своих детей именно в после родовой период. Так, в педиатрии критерием новорожденности является стадия первичного приспособления ребенка к окружающей среде, которая длится первые 3 -4 недели жизни ребенка. [62] В акушерской практике новорожденным считается младенец до момента отпадения у него пуповины, то есть от четырех до десяти дней, а в судебной медицине младенец, проживший не более одних суток. Это судебно-медицинское определение новорожденности основано на уголовно-правовом понятии «убийством новорожденного является убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них». К признакам, характеризующим новорожденность, относятся: а) наличие влажной и сочной пуповины, б) сыровидная смазка в естественных складках кожи и на поверхности, в) родовая опухоль, локализуемая в той части тела, которая первая проходит родовые пути. Чаще всего родовая опухоль локализуется в мягких тканях свода черепа. Она рассасывается примерно к концу первых суток, г) наличие первородного кала (мекония) в толстом кишечнике. При рождении младенца эти признаки новорожденности имеются всегда. Наряду с этим некоторые судебные медики придают значение наличию следов крови на теле младенца при отсутствии повреждений. Этот последний признак непостоянный и самостоятельного значения не имеет. Следует

заметить, что данный перечень признаков не исчерпывающий, наличие всех указанных выше признаков не обязательно. Так, судебный медик, установив хотя бы один из признаков и основываясь на своем опыте, может прийти к выводу о новорожденности ребенка.[63]

Наиболее удобной в практическом отношении является система кодексов, дающих определение «новорожденного», и указывающих пределы, в течение которых данное убийство будет рассматриваться при смягчающих обстоятельствах, [64] но если такая система представляется удобной для судьи-практика, то с теоретической точки зрения вызывает ряд вопросов, так как данные пределы колеблются от 24 часов до восьми суток. Причем данные границы установлены без каких-либо указаний на причины их введения. Однако менее понятны, как для судьи практика, так и для теоретика, формулировки кодексов устанавливающих границы «во время родов, или вскоре после них», «во время родов, или непосредственно после них», «во время родов, так и в последующий период».

По нашему мнению подобная практика недопустима, в связи с чем, необходимо определить точные рамки действия статьи 100 УК Республики Казахстан, основываясь на медицинских, судебно-медицинских и правовых критериях, а так же на статистических данных.

В науке уголовного права и в судебной медицине было сделано несколько предложений, кого считать «новорожденным». Одни считали таким ребенка, пока он покрыт кровью роженицы и не обмыт матерью. Так, Г.Штраман признает, что «о новорожденном состоянии можно судить по тому, что он еще не омыт, еще покрыт кровью...». [65] Другие указывали на такой, чисто случайный признак как то, что ребенка, кроме его матери, еще никто не видел. [66] Также было высказано предположение, что окончанием новорожденности является отпадение пуповины и так далее. Мы же считаем, что при истолковании этого момента убийства новорожденного, надо иметь в виду, что законодатель выделил данный состав преступления в отдельный, со смягчающими обстоятельствами, не потому, что объектом является жизнь новорожденного (рождающегося ребенка), а в связи с тем, что при рождении ребенка организм матери претерпевает ряд изменений, способных привести к уменьшению вменяемости. В связи с эти пределы действия статьи 100 Уголовного кодекса необходимо устанавливать при рассмотрении субъекта и субъективной стороны данного преступления, но очевидно, что они не должны превышать судебно-медицинских пределов новорожденности (в одни сутки).

Жизнь человека не вечна и ограничена временными рамками. Смерть является естественным завершением жизненного процесса. Наступление смерти не одномоментный акт, а продолжительный процесс, при котором один этап сменяет другой. Прекращение какого либо процесса, например, дыхания, не означает наступление смерти. Прекращение дыхания само по себе еще не означает наступления смерти, ибо дыхание после кратковременной остановки может быть восстановлено искусственным путем... Остановка сердца не

сопровождается немедленным прекращением жизненных процессов в отдельных тканях и органах. В медицине различают два основных этапа смерти: 1) клиническую и 2) биологическую. [67]

В связи с чем точное определение конечного момента жизни позволяет правильно квалифицировать убийство. Итак, клиническая смерть характеризуется прекращением дыхания и сердцебиения. В течение очень короткого времени жизнь в организме не прекращается и процессы обмена еще продолжают. В уголовно-правовой литературе общепризнанна точка зрения, что «концом жизни человека признается наступление биологической смерти, когда вслед за остановкой сердца наступают необратимые процессы распада клеток коры головного мозга. Современное состояние медицины таково, что «оживить» сердце можно и через несколько часов после его остановки, более того, можно пересадить человеку сердце другого человека, поддерживая до этого времени жизнедеятельность его организма с помощью специальной аппаратуры. Однако кора головного мозга при обычных условиях безвозвратно гибнет через 5-7 минут после прекращения работы сердца». [68]

Итак, клиническая смерть длится 5-7 минут, после чего наступает необратимый этап смерти - биологическая смерть. Наступление клинической смерти не является конечным моментом жизни. Ранее основанием для постановки диагноза смерти была остановка сердечной деятельности и дыхания. Прекращение сердечной деятельности и дыхания стали рассматриваться как данные, адекватные критерию наступления смерти; поздними признаками были снижение температуры тела, трупное окоченение.

Прогресс медицинской науки позволил по-новому сформулировать понятие конечного момента жизни. Таковым является смерть мозга.

Итак, право на жизнь является непосредственным объектом посягательства при убийстве матерью новорожденного ребенка. Состав рассматриваемого преступления может иметь место лишь в случаях убийства роженицей или родильницей своего новорожденного ребенка, при этом объектом убийства, предусмотренного статьей 100 УК Республики Казахстан, считается право на жизнь с момента начала физиологических родов и действие этой статьи ограничивается временем, в промежутке которого у роженицы происходят физиологические процессы, вызванные родами и усиленные психотравмирующей ситуацией, влияющие на ее психическое состояние (устанавливаются в каждом случае индивидуально), но не превышающие установленных судебной медициной в одни сутки критериев новорожденности. В связи с чем мы предлагаем внести изменения в статью 100 УК Республики Казахстан, уточняющие формулировку «во время родов», заменив слова «во время родов» на слова «с момента начала физиологических родов».

Также обязательным элементом состава убийства новорожденного, как впрочем и любого преступления, является объективная сторона преступления. Любой акт человеческого поведения представляет собой определенное психофизическое единство, активную реализацию своих намерений,

устремлений, заранее поставленных целей. Психофизическое единство человеческого поступка составляют совершенно конкретное психическое содержание и внешние, объективные формы выражения деяния.

Всякое общественно опасное деяние в конкретном случае всегда индивидуально. Причем длительность деяния также может быть разнообразной, деянием может быть как одномоментное событие (движение руки), так и сложный длительный процесс. При этом имеются в виду не простые телодвижения человека, а его сознательная деятельность, так как деятельность и телодвижение - понятия не идентичные. В теории уголовно-правовой науки понятие действия приобретает осознанный характер, так, действие приобретает в уголовно-правовом смысле новые качественные показатели (например, осмысленность действий), в понятии телодвижения такого качественного показателя не обнаруживается.

В преступлении, как общественно опасном посягательстве на охраняемую уголовным законом систему общественных отношений также необходимо различать его внутреннюю, субъективную и внешнюю, объективную стороны, которые наряду с другими элементами преступления и составляют то единое и неделимое целое, которое мы называем уголовно-противоправным деянием. При этом вне поведенческого акта нет, и не может быть уголовной ответственности.

Конкретное преступление всегда совершается определенным способом или определенными орудиями и средствами, в определенное время; ему неизменно сопутствует и определенная обстановка. Кроме того, преступление никогда не совершается в некоей социальной пустоте. Будучи актом социально значимого поведения человека, оно всегда производит определенные негативные изменения в окружающем нас мире общественных ценностей. При этом общественно опасный результат может лишь тогда быть признан последствием преступления, когда он причинно связан именно с данным действием (бездействием) человека.

Указанные обстоятельства - деяние и его последствия, причинная связь между ними, способ, орудия, средства, место, время и обстановка — относятся к внешней, объективной стороне преступного посягательства. [69]

С объективной стороны убийство матерью новорожденного ребенка представляет собой общественно опасное противоправное деяние, направленное на причинение смерти новорожденному ребенку посредством действия или бездействия, во время ограничивающегося началом физиологических родов или непосредственно после них.

Объективная сторона преступления убийства матерью новорожденного ребенка, как преступления с материальным составом преступления, складывается из общественно опасного действия или бездействия, общественно опасного последствия и причинной связи между ними, наряду с перечисленным, обязательным признаком убийства матерью новорожденного ребенка является время совершения преступления.

Законодатель определяет убийство матерью новорожденного ребенка всякое виновное лишение жизни последнего, независимо от средств и методов, применяемых при его совершении. Но при этом следует отметить ввиду того, что желаемый результат достигается не всеми возможными способами, а только теми, которые объективно могут причинить смерть новорожденному. В связи, с чем из объективных признаков убийства новорожденного можно полностью исключить такой способ достижения цели при убийстве, как психическое насилие.

Убийство матерью новорожденного ребенка в уголовно-правовой литературе подразделяется на два вида: активное и пассивное, где активное убийство новорожденного - совершается вследствие действия, а пассивное - совершается путем бездействия.

«Уголовно-правовое бездействие - это пассивное поведение лица, не совершение им тех действий, которые он должен был и мог совершить. Бездействие, как признак объективной стороны преступления также конкретно, как и общественно опасное действие. Оно выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении лицом возложенных на него строго определенных обязанностей».

То обстоятельство, что бездействие лишено свойств конкретного физического акта поведения или телодвижения, вовсе не означает, что оно представляет собой некую «двигательную пустоту». В социальном плане «бездействие является таким же актом поведения, как и действие, поскольку оно особым образом в силу взаимосвязанности и взаимообусловленности явлений проявляет себя в окружающем мире как опосредованная причина происходящих в нем изменений. Бездействие порождает обстановку, при которой неизбежно создаются условия для беспрепятственного действия иных разрушительных сил. Именно эти силы, пресечь разрушительное действие которых обязан был субъект преступления, в условиях его бездействия и причиняют общественно опасный результат». [70]

Необходимо отметить, что по сравнению с другими видами убийств убийство новорожденного значительно чаще совершается путем бездействия. В основном в форме отсутствия особых забот и ухода за новорожденным ребенком. Исходя из характеристики бездействия, можно лишь условно говорить о способах его выполнения, указывая на те действия, которые не совершала мать. Некоторые способы бездействия специфичны для убийства новорожденного и при совершении других убийств не встречаются. Среди них можно назвать такие как: не очищение рта ребенка от слизи и крови; не отделение и не перевязка пуповины; не освобождение ребенка от яичевой оболочки, в случае, если он в ней родился; не проведение мероприятий для возбуждения легочного дыхания, если младенец родился в асфиксированном состоянии; не извлечение ребенка из жидкостей, содержимого выгребных ям при попадании в них ребенка вследствие стремительных родов; не кормление ребенка. Однако, чаще всего смерть ребенка наступает в результате не

предохранения его тела от охлаждения, даже при обычной комнатной температуре. [71]

Активные же действия при убийстве новорожденного могут быть самими разнообразными. Так, на основании изученных нами уголовных дел, наиболее распространенными способами убийств новорожденных явились: удушение, утопление, оставление новорожденного в неблагоприятных для жизни условиях (на морозе, выбрасывание в мусорные контейнеры и т.д.), закапывание живыми (в землю, золу, уголь и т.д.), применение твердых предметов, другие способы (отравление, отказ от кормления, сожжение и др.)

Анализ показал, что удушение есть наиболее распространенный способ убийства новорожденного. Оно может быть совершено:

руками, как с помощью нажатия руками в области шеи ребенка, тем самым, прекращая доступ воздуха к легким ребенка, мать перекрывает руками верхние дыхательные пути (рот и нос) новорожденного, для предотвращения доступа воздуха в легкие;

- ребенка помещают в целлофановые пакеты и пледы;
- с помощью пуповины;
- с помощью перевязывания шеи различными предметами;
- с помощью помещения различных предметов в полости рта и носа новорожденного (ваты, тряпки, хлебного мякиша и тому подобными предметами);
- путем помещения ребенка в ограниченное замкнутое пространство - ведро (закрытое) и т.д..

В результате вышперечисленных действий ребенок погибает от кислородного голодания. Так, Гладкая О.В. 05.06.1984 г.р., инвалид 2-й группы с рождения с диагнозом «ДЦП», которая 28 марта 2019 года, около 06 часов 00 минут, в с.Октябрьское Карасуского района Костанайской области, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность общественно опасных последствий и желая их наступления, имея прямой умысел избавиться от своего новорожденного ребенка, находясь в коридоре своей квартиры, умышленно, совершила убийство своего новорожденного ребенка в после родовой период, то есть после рождения ребенка перевязала ему голову фрагментом материи, лишив его доступа воздуха, в результате чего новорожденный ребенок скончался на месте.

Также, Грибцова Оксана в ночь с 20 по 21 июня 2019 года примерно в 03:00 часов, в г.Шымкент, , родила живого ребенка мужского пола. обвязав шнурок от обуви вокруг шеи младенца удушила его. Затем с целью скрытия следов преступления, она положила труп младенца в полиэтиленовый пакет и выбросила в туалетную яму.

Следующим по распространенности способом является утопление. Как правило, данный способ выбирается матерью-убийцей в расчете на то, чтобы скрыть ребенка в водоеме. Часто производится утопление в ведре, в котором предварительно собираются околоплодные воды. Иногда мать, имитируя

внезапные скоротечные роды, рождает ребенка в общественном или собственном туалете, либо сбрасывают ребенка в выгребные ямы.

В некоторых случаях для умерщвления ребенка избираются колющие предметы (например, введение спицы во влагалище, после начала физиологических родов, в надежде на то, что данное действие будет расценено как прерывание беременности). Как указано выше, убийство новорожденного может быть совершено с помощью тупого предмета (камень, обувь), так же мать может раздробить голову ребенка ногой. Иногда матери-убийцы в своем стремлении избавиться от неудобного ребенка, прибегают к довольно необычным и жестоким способам убийства новорожденных.

Как указано выше, довольно распространенным способом убийства матерью новорожденного ребенка является оставление его в условиях неблагоприятных для жизни, которое может выражаться как в действии (например, мать специально отнесла ребенка в отдаленные места, где его никто не найдет), так, и в бездействии, когда мать не оказывает помощи ребенку, не кормит его, оставляет его на морозе и тому подобное, в результате чего наступает смерть ребенка. С нашим мнением согласен и Лукичев О.В. который отмечает: «Не вызывает сомнения, что мать должна оказать помощь своему ребенку». [72]

Однако в теории уголовного права существует и противоположное мнение относительно права существования такого вида убийства новорожденного как бездействие. Так, Шарипова Г. отмечает: «Сторонники признания бездействия формой убийства никакой убедительный аргумент данного положения не приводят, полагая, видимо, что это аксиома, не нуждающаяся в доказательствах. Вся аргументация обычно сводится к приведению в большей части придуманных ситуаций... Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, следует искать в самом законе и бесспорных теоретических положениях. В нормах, устанавливающих ответственность за убийство, форма деяния не указана... В этой связи, высказанные в литературе суждения о форме деяния при убийстве, должны носить общий характер и распространяться на все виды убийств. Однако, вряд ли вызывает сомнение то, что преступления, предусмотренные статьями 82, 84 Уголовного Кодекса Узбекской ССР («Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», «Превышение пределов необходимой обороны, повлекшее смерть нападавшего», соответственно), могут быть совершены только путем действия... Из приведенного вытекает, что если и можно говорить о бездействии как внешней форме убийства, то далеко не во всех видах данного преступления. При этом следует иметь в виду то, что, когда законодатель считает необходимым сделать исключение из общего правила, он всякий раз указывает свое отношение к этому вопросу в Уголовном Кодексе... Но отдельные авторы... считают убийством не предотвращение смерти ребенка, возникающей, например, от неоказания помощи. Получается, что действия хулигана, нанесшего тяжкое ранение потерпевшему и действия врача, который

не оказал ему помощи, тождественны. При таком понимании юридического значения не предотвращения смерти, можно причислять к убийству, поведение лиц, которые, например, проехали мимо дорожно- транспортного происшествия с несчастным случаем, не подали руку помощи утопающему». [73] Как видно из работы, «в критическом аспекте рассматривается высказанное в литературе суждение о том, что убийство новорожденного может быть совершено путем бездействия. Автор присоединился к мнению тех ученых, которые считают, что бездействие само по себе не разрушает, не уничтожает, не причиняет вреда. В преступлениях с материальным составом его роль сводится лишь к не предотвращению вреда. Стало быть, бездействие - не причина наступления вреда, а всего лишь его условие. Поэтому детоубийство (убийство новорожденного ребенка) может быть совершено лишь путем действия. Не совершение действий, обязательных для сохранения жизни новорожденного, образует состав оставления в опасности». [74] В данном случае, при рассмотрении случаев бездействия при убийстве Шарипова, отождествляет новорожденного и малолетнего ребенка, а в некоторых случаях и взрослого человека, что, по нашему мнению, не совсем верно, так как при рассмотрении объективной стороны преступления убийства матерью новорожденного ребенка необходимо учитывать специфику объекта этого преступления.[75]

По нашему мнению, все вышеперечисленные доводы верны в отношении объектов предусмотренных статьей 119 Уголовного кодекса РК «Оставление в опасности». Из текста, которой вытекает, что объектом данного состава преступления могут быть: лица, находящиеся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенные возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния. Объектом же исследуемой нами статьи 100 Уголовного кодекса, как было уже сказано выше, является новорожденный ребенок. Согласно педиатрии, новорожденным ребенком условно является ребенок до 4 недель после рождения, а малолетним (дошкольный возраст) - от 3 до 7 лет. Как видим, понятие новорожденный ребенок и понятие малолетний ребенок не тождественны. Конечно же, малолетний в силу своей беспомощности не сможет сам себе оказать необходимую помощь (например, заработать деньги на еду или жилье), но у него есть возможность попросить об этом других взрослых людей, новорожденный же лишен и этого. С другой стороны мать, рожаящая ребенка в неспециализированном учреждения, уже этим действием ставит ребенка в опасное положение. Так, женщина не желающая иметь ребенка, вправе родить его в специализированном учреждении (родильном доме) и сразу же после родов отказаться от новорожденного, при этом она будет лишена родительских прав. [76]

Конечно же, роженица может оказаться вне специализированного учреждения в связи с началом внезапных родов, или в результате удаленности ее местоположения от людей и связи. В таких случаях при наступлении смерти новорожденного в результате бездействия матери необходимо выяснить имела

ли она возможность оказать помощь ребенку. Иногда в процессе родов у роженицы (как правило, тяжелых, затяжных родах) возникает обморочное состояние. Поскольку оно исключает физическую возможность матери оказать необходимую помощь ребенку, то ответственность ее при подобных обстоятельствах исключается. Иногда по делам об убийстве новорожденного возникает необходимость выяснить наличие у матери определенных знаний и навыков, чтобы иметь возможность оказать помощь новорожденному и предотвратить наступление вредных последствий, а ведь по многим из них предполагается наличие специальной медицинской подготовки. [77] Очевидно, что требовать от каждой роженицы подобных знаний невозможно, вследствие чего, в каждом случае вопрос об ее ответственности за совершенное причинение смерти новорожденному в подобных условиях должен решаться индивидуально.

В любом случае установление способа совершения убийства матерью новорожденного ребенка носит обязательный характер, в связи с тем, что в некоторых случаях такие убийства совершаются с квалифицирующими признаками, конечно же, такие случаи крайне редки, но все же имеют место. В этой связи возникает конкуренция норм уголовного закона.

Конкуренция норм уголовного закона, как самостоятельный институт теории и практики права, представляет определенную сложность в их применении при расследовании и разбирательстве соответствующих судебных дел. Начало этого заложено в самом создании уголовно-правовых норм: обобщенных формулировках и конкретизировании диспозиций статей УК, их установлений и требований. Поэтому возрастает требовательность законодателя к разработчикам и составителям норм уголовного закона. Их правотворческая деятельность весьма сложна, требует серьезного изучения следственной и судебной практики, высокой общей и специальной теоретической подготовки, знаний в области права, юриспруденции. Что касается конкуренции специальных уголовно-правовых норм, то в данной правовой ситуации действует неписаное правило: приоритет отдается норме, предусматривающей более мягкую уголовную ответственность. Оно (правило) основывается на общих принципах уголовного и уголовно-процессуального законодательства Казахстана, в частности, законности, справедливости и гуманности. [78]

Возникает вопрос: как квалифицировать действия роженицы убившей близнецов, либо убившей своего ребенка с особой жестокостью, либо неоднократно (при этом имеется в виду как статья 100 УК РК). Очевидно, что она должна понести большее наказание, чем роженица, убившая впервые одного ребенка, так как вышеуказанные обстоятельства, как то убийство двух или более новорожденных, особая жестокость, либо неоднократность, свидетельствуют о большей общественной опасности, но ведь данное убийство может произойти во время родов, в условиях психотравмирующей ситуации в состоянии психического расстройства, не исключаяемого вменяемости.

Для устранения возможных ошибок при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в случаях его неоднократного совершения, либо с особой жестокостью, или двух и более новорожденных, считаем необходимым статью 100 УК РК дополнить частью, в которой и будут учтены эти обстоятельства.

Также немаловажным признаком объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка является время его совершения, которое ограничивается моментом начала физиологических родов и окончанием новорожденности ребенка. Данные рамки подробно обоснованы при определении объекта данного преступления.

Объективным последствием любого преступления является причинение вреда правоохраняемым интересам. Именно способность деяния фактически причинять вред объекту посягательства, главным образом, и определяет отнесение определенных действий (бездействия) к категории преступных.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, определяя какие общественно опасные последствия должны наступить, использует различные понятия и термины: тяжкие последствия, крупный размер, крупный ущерб, значительный ущерб, существенный вред, существенный материальный ущерб и так далее. Ряд из этих понятий и терминов носит оценочный характер и нуждается в толковании. На основании изучения судебной практики такое толкование может давать Верховный Суд Республики Казахстан, другие же понятия законодатель раскрывает в самом уголовном законе, в примечании к статьям 6, 7, 11 глав Уголовного кодекса Республики Казахстан. В последствиях же личностного характера количественные измерения не всегда приемлемы, например, смерть человека степеней не имеет. [79] Так, В.Н.Кудрявцев отмечал, что человеческие жертвы, причинение вреда здоровью и имущественный ущерб в целом можно охарактеризовать как материальные последствия. По своей физической природе материальные последствия всегда связаны с разрушением или повреждением предметов внешнего мира. В умышленных «материальных» преступлениях отсутствие преступного последствия может повлечь ответственность лишь за покушение или приготовление к преступлению, в неосторожных полностью исключает уголовную ответственность. Наряду с этим устранение виновным причиненного вреда не может рассматриваться как отсутствие преступных последствий, однако признаются смягчающими обстоятельствами и должны учитываться при решении о характере и степени ответственности, а иногда могут служить и причиной освобождения от уголовной ответственности.

Для того чтобы вменить лицу вредные последствия, необходимо установить наличие причинной связи между совершенными им общественно опасными действиями (бездействием) и наступившим вредом. [80] Последствия человеческих действий подчинены закономерностям внешнего с его взаимной связью и переплетением необходимости и случайности.

Необходимое последствие есть проявление закономерности развития данного явления, оно внутренне ему присуще. Случайное последствие закономерно не вытекает из данного явления, хотя оно само причинно обусловлено. Различие необходимости и случайности как объективных категорий является основой решения всей проблемы причинности в праве, оно позволяет установить объективные пределы ответственности за наступившие последствия.

При установлении уголовной ответственности исследуется вопрос о наличии причинной связи между определенным действием лица и преступным результатом, о вменении которого в ответственность данному лицу идет речь. Тем самым, из совокупности разнообразных явлений, связанных с наступлением рассматриваемого события и ему предшествующих во времени, выделяется определенное человеческое действие и исследуется его роль в наступлении данного события - смерти новорожденного.

Поэтому, рассматривая вопрос о последствиях совершенного преступного действия, мы должны установить объективно существующую связь между данным человеческим действием и теми общественно опасными последствиями, которые произошли от него во внешнем мире. Поэтому в каждом конкретном деле является прежде всего необходимым разрешить вопрос, есть ли вообще какая-либо объективная связь между определенным действием лица и теми событиями, которые вменяются ему в ответственность. [81]

В свете вышеизложенного, необходимо иметь ввиду то, что не всякая насильственная смерть новорожденного является убийством. Младенец может умереть во время родов от задушения пуповиной, обвивавшейся вокруг шеи, от асфиксии, наступившей в утробе матери и развившийся в результате преждевременно прерванной связи плода с матерью. Например, отслоение детского места до прорезывания головки, в результате родовой травмы черепа и мозга, вследствие травмы, возникшей при родовспоможении, в частности, при наложении щипцов или в случаях, когда роженица пытается ускорить роды, при этом, тянет ребенка за голову или шею. Смерть ребенка, также, как и телесные повреждения, могут быть причинены в результате стремительных родов.

Констатация наличия причинной связи между действием (бездействием) матери и смертью новорожденного предполагает: во-первых, в случае, если преступное действие (бездействие) имело место в момент начала родов либо в непродолжительный послеродовой период (как было отмечено выше), а во-вторых, смерть должна быть неизбежным результатом действия (бездействия) матери.

Объектом убийства матерью новорожденного ребенка является право на жизнь. Непосредственным объектом является право на жизнь новорожденного с момента начала физиологических родов, а действие этой статьи ограничивается временем, в промежутке которого у роженицы происходят

физиологические процессы, вызванные родами и усиленные психотравмирующей ситуацией, влияющие на ее психическое состояние (устанавливаются в каждом случае индивидуально), но не превышающие установленных судебной медициной критериев новорожденности в одни сутки.

В связи с чем мы предлагаем внести изменения в статью 100 УК Республики Казахстан, при этом слова «во время родов», заменить на словами «с момента начала физиологических родов», и после слов «с момента начала физиологических родов» добавить слова «или сразу же после родов».

1.3. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка

Уяснение содержания следующих обязательных элементов состава преступления, таких как субъект и субъективная сторона преступления, имеют особое значение, поскольку сведения об этих юридических признаках позволяют раскрыть ряд особенностей личности преступника. Субъектом преступления по уголовному праву Республики Казахстан признается только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом Республики Казахстан.

Законодательная блокировка, выраженная термином «только» (статья 14) свидетельствует о том, что ни вещи, ни юридические лица, ни природные явления и животные субъектами преступления быть не могут (хотя в теории уголовного права существует и иное мнение, так высказано мнение за отнесение к субъекту преступления юридических лиц). Наряду с этим, в теории уголовного права предусматриваются преступления, субъектами которых могут быть не любые вменяемые физические лица, достигшие определенного возраста, а лишь те, которые обладают еще и дополнительными особыми признаками - специальный субъект. Так, субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть только мать. Согласно словарю русского языка С.И.Ожегова - мать - женщина по отношению к ее детям. [82]

Современное развитие медицины сделало возможным решение проблем бесплодия путем проведения операций по внесению в организм женщины половой клетки мужа (гомологическая инсеминация) или донора (гетерономная инсеминация) или путем экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в организм биологической матери или женщины-донора. Обычно женщину-донора называют параллельной, суррогатной матерью, матерью-носителем. Искусственное оплодотворение женщины и имплантация эмбриона осуществляется в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, и специалистами, имеющими сертификат. [83]

На первом этапе такие родители, прежде всего, будут сталкиваться с проблемами сохранения тайны рождения такого ребенка. Этот вопрос лежит в области гражданского права и требует отдельного рассмотрения. Но гепатетически в будущем может стать вопрос и в уголовном праве относительно того, кого же считать матерью ребенка, ту женщину, которая

выносила ребенка или ту которая отдала для этой цели свою клетку. Исходя из текста статьи 100 Уголовного кодекса - субъектом убийства матерью новорожденного ребенка является женщина, которая убивает новорожденного непосредственно во время родов или непосредственно после них, то есть женщина должна сама родить этого ребенка, именно в организме этой женщины должны протекать все родовые процессы. В этой связи интересное предложение внес в понятие матери Лукичев О.В. Так он, в своем диссертационном исследовании, предложил использовать в законе не слово «мать», а медицинские термины «роженица» и «родильница».[84] Такой же позиции придерживается и А.Н.Красиков, который отмечает, что с момента начала процесса родов женщину называют «роженицей», а после окончания родов «родильницей». [85]

Отмеченную выше позицию мы считаем правильной, в связи с чем присоединяемся к ней. Итак, субъект убийства матерью новорожденного ребенка - специальный, то есть субъектом данного вида убийства может быть только роженица или родильница.

Одним из необходимых признаков субъекта преступления является вменяемость физического лица, совершившего преступление. «Вменяемость» в свете уголовного права это не состояние психики, а средство правовой оценки психического состояния лица. На основании этой категории права юридически оцениваются психологическое, психогенетическое и психофизиологическое состояние личности. Способность понимать совершаемое и принимать осознанное решение, служит основанием для признания лица виновным в совершении преступления.

«Вменяемость предполагает, прежде всего, способность сознавать совершаемое, понимать «свойство» и «значение» своих действий и предвидеть их последствия».[86]

Нарушение отражательной деятельности, психическая неадекватность, утрата или значительное ослабление отражательных способностей лицом, находящимся в состоянии психического расстройства во время совершения общественно опасного деяния в переводе на язык уголовного права означают невменяемость лица, то есть его неспособность действовать виновно. Там, где действует болезнь, субъект в уголовно-правовом смысле не действует, а постановление в вину причиненного вреда и ответственность исключаются. [87]

В статье 17 УК РК, определяется пограничное состояние психики лица в период совершения им преступления. Фактически в ней была закреплена норма об ограниченной или «уменьшенной» вменяемости, вызывавшая давние дебаты в теории уголовного права, а также среди практических работников правоохранительных органов, выраженная в законе следующими словами: «лицо, которое во время совершения уголовного правонарушения в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Психические расстройства, не исключаяющие вменяемости, могут влиять на квалификацию преступления лишь в том случае, когда они не указаны в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса. Если же такое указание присутствует в статье Особенной части УК, тогда оно (психическое расстройство, не исключаяющее вменяемости) приобретает качественно иную правовую природу и учитываться для смягчения наказания в пределах санкции уже не могут.

К таким преступлениям законодатель отнес и убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотрев состав данного преступления в качестве альтернативного. Так, только убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключаяющего вменяемости или в условиях психотравмирующей ситуации, может быть признано совершенным при смягчающих обстоятельствах, и квалифицироваться по статье 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В первом случае законодатель подразумевает особое труднопереносимое психофизиологическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом, время которого конкретизировано в статье 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан определением «во время родов, так и в последующий период».

Не вызывает сомнений тот факт, что во время беременности, а также во время разрешения от беременности и в последующий период организм женщины претерпевает ряд изменений, которые влияют на ее психику. Этот факт подтверждают и многие известные гинекологи и психиатры. [88] Известный гинеколог А.П.Николаев говорил: «Посмотрев на роженицу, мы увидим возбужденное, красное или испуганное белое лицо, расширенные глазные щели, расширенные зрачки, выражение муки, ужаса в глазах, стиснутые зубы, пересохший рот, глубокая частота дыхания, учащенный напряженный пульс, нередко дрожь во всем теле; мы услышим стоны, крики, вопли, здесь и боль и страх, и ужас, а нередко и ярость от кажущейся безрезультатности родовых мук... У роженицы мы наблюдаем двигательные реакции, эквивалентные инстинктивным реакциям животных, находящихся в состоянии эмоционального перенапряжения, а именно защитному рефлексу, стремлению к бегству, инстинкту нападения и борьбы». [89] Как уже отмечалось выше, помимо значительной боли, беременность и роды оказывают воздействие и на психику женщины. «У большинства беременных наблюдаются незначительные изменения со стороны настроения, обычно связанные с самотическими нарушениями. В некоторых случаях наблюдаются ипохондрические идеи, импульсивность, навязчивые состояния. Эти явления бывают сильнее выражены в тех случаях, когда беременность является нежелательной или когда предыдущая беременность или роды были неблагоприятными» - писал М.О.Гуревич. [90]

Такого же мнения придерживается и К.К.Скрабанский, который считал, что во время родов женщина может дойти до поступков, самых невероятных и даже до самоубийства. Во время беременности психоз наблюдается сравнительно редко, преобладают преимущественно депрессивные формы психозов, спутанность понятий, страх, самообвинение и значительно реже - состояние возбуждения - маниакальное состояние повышенной чувствительности и двигательное возбуждение. [91]

Это состояние женщины, считает М.Д.Авдеева, в совокупности с иными обстоятельствами может являться иногда причиной убийства матерью новорожденного ребенка. Особенно это бывает в случаях, когда женщина не желала иметь ребенка, когда она под влиянием каких-либо условий часто думала о том, что рождение ребенка может причинить ей те или иные неприятности. Обвиняемые в этом преступлении часто показывают, что совершили его в беспамятстве. В основном такие утверждения — просто средство самозащиты, но, несомненно, в отдельных случаях убийство матерью новорожденного ребенка совершается в болезненном полусознательном состоянии, связанном с родами. Болезненное состояние при родах особенно часто может дать отрицательные последствия в виде убийства новорожденного в случаях, когда роды происходят не в стационарных лечебных учреждениях и без медицинской помощи. [92]

В свете психического расстройства, вызванного родами, исключительно важную роль играют социальные условия, нередко провоцирующие психотравмирующую ситуации. В результате совокупности сложившихся обстоятельств роженица и решается на убийство своего новорожденного ребенка.

Ю.М.Антонян и С.В.Бородин, в связи с данным обстоятельством отметили, что имеющиеся в психиатрии данные свидетельствуют о том, что социальные условия оказывают не однозначное, а многофакторное влияние на психическое здоровье. Эти условия не должны оцениваться вне связи с социальной структурой общества. Без этого (разумеется, с учетом наследственности, конституции, предрасположенности и так далее) невозможно понять, почему один и тот же патогенный фактор вызывает болезнь, а другой нет, и обуславливает, то серьезное, то незначительное психическое расстройство. [93]

Понятия «условия психотравмирующей ситуации» и «состояние психического расстройства» не имеют четкого определения в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Их границы расплывчаты и могут быть определены только специалистами, которые основываются на всех обстоятельствах дела, на физических возможностях матери, совершившей убийство своего новорожденного ребенка. В результате чего, при решении вопроса о вменяемости и невменяемости, о наличии условий психотравмирующей ситуации и о наличии состояния психического расстройства, на практике, необходимо назначать комплексную экспертизу с

участием специалистов в области психологии, психиатрии и акушерства, которая смогла бы дать ответы на такие вопросы: относительно характера течения родов, о влиянии родов на психическое состояние женщины, об их продолжительности, о продолжительности такого состояния, о возможности осознания женщиной своих деяний и так далее.

Приведенное выше высказывание свидетельствует о том, что причиной возникновения пограничной вменяемости, является не только состояние психического расстройства, вызванного родами, но и условия психотравмирующей ситуации. Аналогичного мнения придерживается и Лукичев О.В., который отмечает: «Можно полагать, что под иными или как определил законодатель - «психотравмирующими ситуациями» и скрываются те конфликтные жизненные ситуации, которые в условиях сильных физических и психических потрясений «толкают» женщину на совершение убийства новорожденного. Об этом свидетельствует такой признак как мотив преступления. Чаще всего мотивами являются: боязнь общего осуждения, стыд за рождение ребенка вне брака, обман со стороны отца ребенка, страх перед родителями».[94]

Причиной возникновения пограничной вменяемости является не только состояние психического расстройства вызванного родами, но и условия психотравмирующей ситуации в совокупности.

Все вышеизложенное имеет место, если роды происходят вне специализированного учреждения, но необходимо отметить, что в Республике Казахстан существуют лечебно-профилактические учреждения, оказывающие медицинскую помощь во время беременности, при родах, в послеродовом периоде и при гинекологических заболеваниях, а также обеспечивающим уход и медицинскую помощь новорожденным. Данные лечебно-профилактические учреждения, кроме того, оказывают необходимую акушерско-гинекологическую помощь всем, обратившимся в стационар или женскую консультацию, независимо от места жительства и платежеспособности. На ряду с этим, в Республике Казахстан легализован институт производства аборт (Аборт - прерывание беременности в течение первых 28 недель, когда плод еще не жизнеспособен. Аборт может произойти самопроизвольно (выкидыш), вследствие какого-либо заболевания, либо производится преднамеренно (искусственный аборт), если женщина по каким-либо причинам не желает сохранить беременность или врач рекомендует ее прервать по каким-либо причинам. Искусственный аборт производится в лечебном учреждении. Прерывание беременности вне специализированного учреждения или с нарушением установленных правил является преступлением, предусмотренным статьей 319 Уголовного кодекса Республики Казахстан.).

Согласно Приказа и,о, Министра здравоохранения Республики Казахстан № 626 от 30 октября 2009 года «Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности», искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроках беременности до

20 дней задержки менструации и до 12 недель, по медицинским показаниям как со стороны матери, так и плода независимо от срока беременности согласно приложению 1 к Правилам, по социальным показаниям при сроке беременности от 13 недель до 22 недель беременности согласно приложению 2 Правил [95]

Не менее важным в данном вопросе является тот факт, что в Республике Казахстан существует институт отказа от ребенка и усыновление его.

Причина возникновения пограничной вменяемости устранима при своевременном обращении в специализированное медицинское учреждение. В свете вышеизложенного, нельзя не согласиться с мнением Р.Т.Нуртаева, который отмечал: «Так, в ч.1 ст.1 Конституции в качестве высших ценностей провозглашается человек, его жизнь, права и свободы, а в ст.100 УК РК убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к категориям привилегированных составов (со смягчающими вину обстоятельствами) с указанием на такие оценочные, расширительно и неясно толкуемые обстоятельства, как убийство, «совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства», будто бы процесс деторождения может обходиться без всякого психического расстройства. Статью 100 УК РК правомерно исключить вследствие того, что в ней законодатель допустил алогичное и непозволительное противоречие нормы уголовного права идеям, принципам и нормам Основного закона - Конституции нашей республики». [96] Конечно, Р.Т.Нуртаев прав относительно алогичности рассматриваемой нормы относительно Конституции РК, но по нашему мнению, исключать данную норму преждевременно, так как другие нормативные акты регулирующие правоотношения в сфере охраны материнства и детства еще недостаточно действенны, в связи, с чем и возникает состояние психического расстройства не исключающего вменяемости в условиях психотравмирующей ситуации у рожениц.

Достижение установленного законом возраста - один из обязательных признаков субъекта преступления. Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан, субъектом убийства матерью новорожденного ребенка может быть только мать, на момент совершения преступления достигшая шестнадцатилетнего возраста.

Будучи этапом биологического созревания организма, возраст вместе с тем есть конкретная стадия социально-психологического развития личности, определяемая условиями жизни, обучением и воспитанием. Очевидно, что при определении возраста, с достижением которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, за основу берется уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий, их общественную опасность и значение, а также способность руководить ими. Законодатель устанавливает два возрастных (минимальных) предела: 16 и 14 лет. Шестнадцать лет - это возраст, по достижению которого, по общему правилу, может наступить уголовная ответственность. Именно с 16 лет человек в полной

мере, за редким исключением, способен, по мнению специалистов, оценивать свое поведение, в том числе и преступное.

Критериями отбора преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, являются:

очевидность общественной опасности деяния, его уголовная наказуемость, то есть возможность сознания уже в 14 лет общественной опасности и противоправности совершаемого деяния;

распространенность этих преступлений именно среди подростков. [97]

В соответствии с частью второй статьи 15 УК Республики Казахстан лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за ряд преступлений. В связи с тем, что нас интересуют преступления против личности, отметим только такие преступления, которые относятся к вышеуказанным и предусмотрены в статье 15 УК Республики Казахстан это - убийство (ст.99), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.106), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 107,), изнасилование (ст.120), насильственные действия сексуального характера (ст. 121), похищение человека (ст. 125).

Итак, статья 100 УК Республики Казахстан в вышеуказанном списке не значится. Такая позиция казахстанского законодателя создает ряд сложных уголовно-правовых, психологических и нравственных проблем. Общеизвестно, что на современном этапе развития человечества получила большое распространение акселерация, в связи с чем нередки случаи раннего полового созревания подростков, что, в свою очередь, ведет к ранним половым контактам, которые и приводят к нежелательным последствиям (ранняя беременность), а как следствие и желанию избавиться от них. А.Н.Ли отмечает что сведения об обесценивании и устаревании знаний, по оценкам американских специалистов, ежегодно обновляется 5% теоретических и 20% профессиональных знаний. В США установлена даже своеобразная единица измерения устаревания знаний специалистов - так называемый «период полураспада компетенции», термин заимствован из ядерной физики и означающий продолжительность времени, когда в результате появления новой информации компетентность специалистов снижается на 50%. В течение последних десятилетий этот период быстро сокращался. [98] По нашему мнению, данный термин можно применить и к уголовно-правовым знаниям. Так, причиной выделения убийства матерью новорожденного в самостоятельный состав преступления послужило то, что общество непримиримо относилось к внебрачной беременности, медицинское обслуживание находилось на низком уровне и при случае согласия женщины на аборт, данная операция не всегда проходила успешно, методы контрацепции не давали стопроцентного желаемого результата. В свете современного развития медицинского обслуживания можно говорить об устранении остроты проблемы по возникновению нежелательной беременности, а причиной установления

возраста уголовной ответственности с 16 лет за данное преступление послужил тот факт, что половое созревание у девушек наступало к 16 годам. Как мы уже отмечали выше, на современном этапе развития общества большое распространение получила акселерация (от пах.acceleratio - ускорение). В антропологии - отмечаемое за последние 100- 150 лет ускорение соматического развития и физиологического созревания детей и подростков. Акселерация обнаруживается у всех социальных групп населения. Сроки полового созревания за 75-100 лет сместились в сторону более ранних в среднем на 1-2 года (данные с 1880 по 1950 г.). Так, средний возраст первой менструации уменьшился с 16,5 лет в начале 19 века до 13- 13,5 лет в 1950 г. 20 века. /204/ Эти данные относятся к середине прошлого века, сейчас же можно говорить о более раннем половом созревании, так, по данным центра репродукции человека г.Алматы, половое созревание у подростков наступает с 12 лет.

Кроме того, причиной установления возраста уголовной ответственности с 16 лет также послужил и тот факт, что, по мнению Юристов, специализирующихся в области уголовного права, 14-летняя роженица не в полной мере, оценивает свое поведение, в том числе и преступное.

Наряду с вышеуказанной вполне благополучной картиной существует и «обратная» сторона. Как отмечает А.Н.Ли, нельзя не затронуть довольно распространенное преступление - убийство юной матерью своего ребенка. В 12-14 лет, а иногда и раньше, подростки начинают половую жизнь, пить, курить, совершают мелкие кражи. Позволяют себе хулиганские выходки, а самые агрессивные и жестокие убивают своих сверстниц, участвуют в грабежах. Ими, как правило, оказываются те, кто принадлежит к семьям, наименее благополучным, в смысле материального и культурного обеспечения, не имеющие душевного лада с родителями, чувствующими себя ненужными. На этом фоне происходит углубление отчуждения от семьи и школы, учащаются побеги из дому и бродяжничество. [99]

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что действия, предусмотренные статьей 100 УК РК, могут быть совершены лицами в более раннем возрасте, чем предусмотрено законодательством и тот факт, что такие лица не привлекаются к уголовной ответственности, по нашему мнению, создает ряд проблем. Очевидна объективная потребность использования психологических знаний для обоснования возрастных границ уголовной ответственности, исходя из способности действовать, виновно. Без психологического обоснования соответствия вывода о достаточной возрастной зрелости, типичной для определенного контингента, это решение не может быть гарантией от объективного вменения. В связи с этим, мы считаем необходимым привести мнение крупных специалистов в области психологических проблем правоприменительной деятельности. В литературе имеется ссылка на исследование М.Л.Гомелаури, который пришел к выводу, что большинство подростков в возрасте между 11 и 12 годами и все в возрасте между 13 и 14 годами в состоянии прогнозировать и учитывать возможные

последствия своих действий для других лиц. К аналогичному выводу пришел, опираясь на экспертный материал, И.А.Кудрявцев. Он отмечает, что в возрасте между 12 и 14 годами способность к сознательному регулированию поведения в уголовно значимых ситуациях, основывающаяся на позиции личности в отношении моральных требований, является достаточной, для признания подростка субъектом виновной ответственности. С.Л.Рубинштейн констатирует, также на основе достаточного экспериментального материала, наличие к 14 годам развитой способности к умозаключениям, К такому же выводу пришла и О.Д.Ситковская, крупный специалист в области юридической психологии, доктор психологических наук, ведущий сотрудник отдела правовой психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре России, которая, основываясь на собственных исследованиях, пришла к выводу, что «14-летний порог уголовной ответственности представляется обоснованным с психологической точки зрения, в том числе исходя из экспериментальной выборочной оценки развитости внутреннего контроля». [100]

В связи с чем, по нашему мнению, необходимо внести в перечень преступлений (ст. 15 УК РК), за которые предусматривается уголовная ответственность с четырнадцатилетнего возраста - убийство матерью новорожденного ребенка.

Как уже отмечалось выше, рассматриваемая норма предусматривает специальный субъект - роженицу, мать новорожденного ребенка. Но не следует забывать, что судебной практике известны случаи соучастия в данном виде преступления.

Общественная опасность преступления, совершенного несколькими лицами, значительно выше, чем опасность такого же преступления, совершенного одним лицом. [101] В связи с чем, нам необходимо рассмотреть случаи совершения убийства матерью новорожденного ребенка в соучастии.

Соучастниками в данном виде преступления становятся, как правило:

Отец ребенка, в основном не состоявший в законном браке с роженицей;

Мать или близкие родственники роженицы;

Подруги роженицы.

Представляется необходимым отметить первостепенную задачу установления и привлечения к ответственности соучастников в убийстве матерью новорожденного ребенка, тем более что данные лица не находятся ни в психотравмирующей ситуации, ни в состоянии психического расстройства, а следовательно их действия более общественно опасны по отношению к действиям роженицы. В связи с этим они подлежат ответственности по статьям 28 и 100 УК РК.

В этом вопросе М.Д.Шаргородский высказал следующую точку зрения - мы считаем, что острие репрессии во многих случаях должно быть направлено не против физических убийц, и здесь мы совершенно согласны с А.Тадевосяном, который пишет: «Особенно важно и здесь выявление не

физических убийц (это самое легкое дело; обычно это - матери, которые сами сознаются), а подстрекателей и пособников, мужчин, которые не желают нести ответственности за свои действия, бросая обманутых ими девушек». Именно на роль отца по этим делам должно было быть обращено сугубое внимание. Отцы, бросающие своих детей и не желающие о них заботиться, подстрекающие матерей прямо или косвенно к убийству новорожденного, помогающие им в этом, матери, убивающие своих детей не во время родов и не непосредственно вслед за родами по любым мотивам, вот те категории, на которые должно быть обращено острие нашей репрессии за убийство новорожденного.

Также М.Д.Шаргородский поддержал мнение уголовно-кассационной коллегии, которая полагала, что при возникновении дела об убийстве матерью ребенка тщательно выяснить личность отца ребенка и его роль в преступлении: допущено ли им подстрекательство матери к убийству или пособничество убийству. Знал ли он о предстоящих родах и убийстве, обращалась ли мать ребенка за помощью, в которой он отказал, оставляя мать и ребенка в беспомощном положении. [102]

В данном случае мы считаем несколько преувеличенной роль отца в совершении убийства новорожденного, наряду с его нежеланием иметь и воспитывать ребенка, существует и ряд других причин, по которым мать решается на такой поступок. Такими причинами могут быть нежелание ее родителей огласки внебрачной связи их дочери, невозможность совместить карьерный рост и воспитание ребенка, деградация материнского инстинкта, и, наконец, незнание матери элементарных мер контрацепции и законодательства, которые могли бы повлиять на решение убить своего новорожденного ребенка.

Однако, в таких случаях бывают и попустительство.

Попустительство - это не воспрепятствование совершению преступления в тех случаях, когда попуститель мог воспрепятствовать преступнику либо принять те или иные меры к предотвращению преступления. Попустительство же влечет за собой уголовную ответственность только в случаях, когда попустителями выступают представители власти или должностные лица, то есть те лица, которые по долгу своей службы или возложенными на них обязанностями должны были предотвратить совершение преступления.[103]

Изучение уголовных дел показало, что имеет место и подстрекательство со стороны роженицы, которая, по нашему мнению, в таких случаях, подлежит ответственности по статьям 28 и 100 УК РК.

Следующим обязательным признаком состава преступления является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона преступления - это внутреннее содержание деяния, составляющими элементами субъективной стороны являются вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Все эти признаки в совокупности характеризуют внутренний процесс, который происходит в психике субъекта преступления, и отражают связь сознания и воли лица, совершившего преступление. В уголовном праве особое внимание уделяется проблеме вины, поскольку малейшее отступление от принципов

виновной ответственности может повлечь нарушение законности, обусловить несправедливое решение вопроса о виде ответственности и ее объеме.

Вина - это психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, согласно статьи 19 УК РК, формами вины выступают умысел или неосторожность, также в Уголовном кодексе впервые предусмотрена статья 22, разъясняющая проблемы ответственности за преступления с двумя формами вины.

Исходя из общего определения убийства по ст.100 УК РК, можно полагать, что убийство матерью новорожденного может совершаться только с умышленной формой вины. Но данная точка зрения не единственная в теории уголовного права. Одни авторы считают, что убийство новорожденного может совершаться только с прямым умыслом, так, Цибуленко Т.Д. в своем исследовании отмечает что если «... отсутствует прямой умысел на наступление смерти новорожденного, без которого отсутствует и состав детоубийства». [104]

Другие, Тимина Л.И., Лукичев О.В., Побегайло Э.Ф., Наумов А.В. - что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. [105] Мы считаем, что вторая точка зрения более правильно отражает правовую оценку убийства матерью новорожденного ребенка. В статье 20 УК РК законодатель установил, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления», а совершение преступления с косвенным умыслом согласно данной статьи признается в случае «... если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично». Конечно же, убийства матерью новорожденного ребенка совершаются с косвенным умыслом значительно реже. Так, эвентуальный умысел усматривается в действиях роженицы, которая во время родов или непосредственно после них (в течение суток) вследствие психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости оставляет ребенка в местах, где его обнаружение или спасение маловероятно, а также когда мать не оказывает первой медицинской помощи при родах. В этих состояниях, конечно же, совершаются и убийства с прямым умыслом, но само состояние роженицы в вышеуказанной ситуации характеризуется подавленностью, вялостью, безысходностью, отчаянием, отношением к ребенку как аккумулятору всех ее бед. В результате чего женщина, не имея прямого умысла на убийство новорожденного, не принимает мер, необходимых при рождении ребенка, то есть не перерезает пуповины, не вычищает слизь из дыхательных путей, отказывается кормить младенца, оставляет его на том же месте где и проистекали роды. При этом роженица прямо не желает смерти младенцу, но,

предвидя возможность наступления его смерти, либо сознательно допускает наступление смерти новорожденного, либо относится к этому безразлично.

По времени формирования умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. Заранее обдуманый умысел характеризуется предварительной психической деятельностью лица до момента совершения преступления (возникновение побуждение, приискание средств, места совершения преступления и т.д.). В этих случаях возникновение умысла и момент совершения преступления отделены промежутком времени, в течение которого субъект укрепляется в решимости совершить уголовно наказуемое деяние, а так же обдумывает способы сокрытия следов совершения преступления. Внезапно возникшим умыслом называется такой умысел, при котором внезапно возникает намерение совершить преступление и немедленно приводится в исполнение. Очевидно, что заранее обдуманый умысел свидетельствует о большей тяжести преступления, этот вид умысла обычно свидетельствует о стойкой антисоциальной наклонности личности. Ранее в Уголовном кодексе Казахской ССР указание на повышение ответственности при наличии предумышленной формы вины отсутствовало. Однако в Уголовном кодексе Республики Казахстан предумышленность деяния в некоторых случаях признается как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание. Так, в статье 54 в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность и наказание в части 1 пункте 3 предусмотрен случай совершения преступления группы лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группы.

Уголовный кодекс Республики Казахстан признает преступление, совершенное с внезапно возникшим умыслом менее опасным. К таким преступлениям относится, по нашему мнению, и убийство матерью новорожденного ребенка, так как причиной выделения данного преступления в самостоятельный состав послужило то обстоятельство, что во время родов или непосредственно после них (в течение суток) роженица в условиях психотравмирующей ситуации может испытывать психическое расстройство вызванное родами, не исключающее вменяемости. Следовательно, умысел на убийство младенца должен возникнуть во время родов или непосредственно после них (в течение суток).

Заранее обдуманый умысел в свете убийства матерью новорожденного ребенка имеет место в случаях, когда будущая «мать» предварительно готовится к совершению преступления. При этом ею более или менее тщательно обдумываются: место родов, способ совершения преступления, способ сокрытия следов преступления, а во время родов или непосредственно после них исполняет задуманное. В таком случае ни о каком воздействии родового процесса не может идти речи. Такого же мнения придерживается и С.В.Бородин, он отмечает, что убийство новорожденного «при подобных обстоятельствах, когда виновная заранее к нему готовилась, было бы неправильно признавать совершенным при смягчающих обстоятельствах»

[106], с ним солидарны и ученые, специально посвятившие свои научные труды убийству матерью новорожденного ребенка. [107] Другие ученые считали, что обнаружение умысла до начала родового процесса не влияет на квалификацию убийства матерью новорожденного ребенка, например Тимина Л.И. указывает, что убийство новорожденного умышленное преступление, для которого момент возникновения преступного намерения лишить жизни ребенка решающее значение не имеет. Обнаружение умысла на убийство еще до родов не может изменить квалификацию убийства новорожденного, поскольку последнее совершается в состоянии, характерным для родового процесса, [108] Такой же точки зрения придерживается Шарипова Г., при этом она приводит еще менее убедительные доводы «... наличие у виновной такого (избавиться от ребенка) заранее обдуманного намерения не может служить основанием для признания детоубийства (новорожденного ребенка) обычным умышленным убийством. Вместе с тем ... в состоянии аффекта виновная вследствие сужения сферы сознания может и не помнить о ранее возникшем побуждении, в таком случае оно не является движущей силой преступления». [109] При этом автор данного высказывания отождествляет состояние аффекта и состояние психического расстройства вызванного родами, не исключая вменяемости, что, по нашему мнению, не совсем верно. Как уже отмечалось выше, из смысла диспозиции статьи 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан следует, что все действия женщины-убийцы относятся к моменту родов. При внезапно возникшем умысле для убийства новорожденного характерна деформация звена принятия решения. Принятие решения роженицей на убийство своего ребенка происходит на усиленном эмоциональном фоне в свете волнения, физической боли, эмоциональной неустойчивости, восприятие необходимой для решения информации происходит в стрессовой ситуации, в результате чего является неполным, а ее анализ искаженным, некоторые элементы принятия решения могут происходить на уровне бессознательного, в связи с чем решение не всегда отчетливо. Данная ситуация усиливается сложностью и быстротечностью родового процесса в условиях сильного психологического давления на роженицу. Все вышеперечисленные факторы и повлияли на решение законодателя выделить убийство матерью новорожденного ребенка в самостоятельный состав, при этом необходимо учитывать, что не все роженицы испытывают такое состояние в период родов. Поэтому нельзя согласиться с мнением авторов, считающих, что момент возникновения умысла на убийство новорожденного на квалификацию содеянного не влияет. По нашему мнению, статья 100 УК РК, предусматривающая убийство матерью новорожденного ребенка, является именно той статьей, по которой ответственность может наступать только в случае наличия у виновной внезапно возникшего умысла.

Проведенное нами исследование показало, что в 90% случаях убийство матерью новорожденного ребенка совершается предумышленно, при этом виновные осуждаются по ст.100 УК РК. Мы же считаем, что в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о предумышленности

убийства матерью новорожденного ребенка, виновная должна привлекаться к ответственности по ст.99 УК Республики Казахстан с учетом всех смягчающих и отягчающих признаков.

Критерием данной классификации является степень определенности представлений субъекта. Определенный (конкретизированный) умысел характеризуется наличием у лица точного представления о характере и объеме возможного вреда. При простом определенном умысле виновный осознает, что в результате его действий наступит одно, точно определенное последствие (в нашем случае смерть младенца). При альтернативном определенном умысле виновная предвидит наступление двух или более четко определенных общественно опасных последствий, виновной вменяют тот результат, который фактически наступил. При неопределенном умысле наступившие последствия охватываются сознанием виновной, но индивидуально не определяются, при этом величина причиненного вреда не конкретизируется. По нашему мнению, убийство матерью новорожденного ребенка может быть совершено как с определенным, так и с неопределенным умыслом. При этом, при конкретизированном умысле намерения роженицы точно направлены на определенный преступный результат - смерть ребенка, а при неопределенном умысле, смерть новорожденного хотя и входит в предвидение роженицы, но в ее предвидение индивидуально не определена. Так, роженица желает избавиться от новорожденного, и его смерть входит в ее предвидение, но в ее представление смерть строго не определена. При таком виде умысла роженица может в целях избавиться от ребенка бросить его в безлюдном месте или выбросить его в выгребную яму общественного туалета, предвидя возможность наступления его смерти, но ребенка могут обнаружить случайные люди и оказать ему необходимую помощь, в результате чего смерть ребенка не наступит, но могут наступить другие негативные последствия, такие как вред здоровью различной тяжести.

При изучении судебно-следственной практики, мы столкнулись с примерами причинения смерти матерью новорожденному по неосторожности. Согласно ст.21 Уголовного кодекса Республики Казахстан «преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности». Необходимо отметить, что самонадеянность имеет некоторое сходство с косвенным умыслом. Их отличие состоит в том, что лицо предвидит лишь возможность наступления уголовно наказуемых последствий, а не неизбежность, а предвидение этих последствий сопровождается легкомысленным расчетом на их предотвращение. Данное обстоятельство вызывает некоторые трудности при квалификации. [110]

Субъективная сторона преступления не ограничивается вопросами установления виновности лица, совершившего преступление. Возникновение умысла, как правило, это не одномоментный акт, ему предшествуют какие-либо события, в психике виновной происходит сложный внутренний процесс, который не сводится только к формам вины. В работах юристов,

специализирующихся в области уголовного права начала 20 века мы сталкиваемся с мнением, что мотивом убийства новорожденного является материальная нужда, стыд перед окружающими за внебрачную беременность и так далее. Значительное число кодексов начала 20 века (венгерское, шведское, норвежское, германское, бельгийское, русское, румынское, финляндское и другие уложения) считали основанием для выделения убийства матерью новорожденного ребенка в самостоятельный состав особое положение «внебрачной» матери (испытываемый ею стыд или страх). Некоторые кодексы начала 20 века исключали из числа субъектов убийства матерью новорожденного ребенка проституток, исходя из того, что такая женщина не может знать ни стыда, ни чести. Такого же мнения придерживался и Юристов, специализирующийся в области уголовного права начала 20 века З.Д.Лохвицкий «Если прежняя жизнь женщины была безнравственная, то странно было бы предполагать, что мотивом убийства был стыд... Если женщина однажды имела незаконного ребенка, то нет никакого основания предполагать у ней того страха и волнения, того опасения страха, как у рождающей в первый раз. Для девушки важен первый шаг, первая ошибка и ее последствия; только в этом случае снисхождение закона как нельзя более справедливо». [111]

Как видим, в некоторых странах именно мотив был причиной выделения убийства матерью новорожденного ребенка в самостоятельный состав, в связи с чем, по нашему мнению, хотя мотив и не является обязательным признаком субъективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка, все же рассмотреть его необходимо.

Мотив - непосредственная внутренняя побудительная причина преступного деяния.[112] В психологии мотив определяется как «то, что обуславливает стремление человека к данной, а не к какой иной цели...».[113] В уголовном праве мотивом признается осознанное внутренне побуждение, обусловленное определенными интересами и потребностями человека, которые вызывают у него решимость к действию.

Для роженицы, убивающей своего новорожденного ребенка, характерна деформация звена принятия решения. Такое решение принимается в условиях усиления эмоционального фона (волнение, страх, физическая боль). Такой фон создает стрессовую ситуацию и обладает особой значимостью для субъекта, в результате чего восприятие необходимой информации ограничено, а ее анализ - искажен, отдельные элементы принятия решения могут происходить на уровне бессознательного вследствие чего решение не всегда отчетливо. Как уже отмечалось выше, все перечисленное усиливается быстротечностью и новизной для субъекта родоразрешительного процесса в условиях сильного психологического воздействия.

Мы уже отмечали, что юристы, специализирующиеся в области уголовного права 19 века в качестве мотива убийства матерью новорожденного ребенка отмечали стыд, страх перед общественным мнением, боязнь за

будущее ребенка, спасение чести. [114] В различных интерпретациях данные мотивы в свете убийства матерью новорожденного ребенка прочно вошли в научную литературу и правоприменительную деятельность, хотя в настоящее время они вряд ли являются верными. Такого же мнения придерживается и Кургузкина Е.Б., которая отмечает: «Подобное объяснение действия виновных скорее можно отнести к области мотивировок, то есть объяснений лицами, совершившими преступление, своих действий». [115] В этой связи У.С.Джекебаев справедливо отмечает: «В мотивах, отражается социальная позиция индивида». [116]

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что мотив преступления, в том числе и убийства матерью новорожденного ребенка, непосредственно связан с устойчивыми чертами личности преступника и обстоятельствами внешней среды. Именно личные качества преступницы при усложненных обстоятельствах приводят к формированию преступного поведения. Основой мотива является потребность, которая отражает внутреннюю среду личности.

Ю.М.Антонян в своем исследовании «Психология убийства» определил мотив как «субъективный смысл поведения, включающий в себя психологический выигрыш от определенных поступков; поведение часто полимотивировано, причем полимотивированность следует понимать и как одновременное функционирование разных мотивов... мотивы не лежат на поверхности, их нельзя вывести из анализа только поступков, не вникая в сущность данной личности, в структуру ее психических особенностей... не рассматривая совершенное убийство в цепи других действий. Необходимо знать, какую функцию (или функции) выполняют названные мотивы в отношении личности, какую «службу ей служат», в чем для нее психологическая «выгода» от совершения убийства». [117]

Как мы указывали выше, в качестве мотива убийства матерью новорожденного ребенка выступает факт огласки ее внебрачной беременности, но ведь после совершения убийства новорожденного, по нашему мнению, данный страх не исчезнет, а наоборот усилится, так как уличение ее в убийстве новорожденного приведет и к огласке внебрачной беременности. При совершении умышленного преступления мотивы боязни последующего уголовного наказания могут играть в мотивационной системе личности весьма активную противоборствующую роль. Однако страх уголовного наказания в большинстве случаев нейтрализуется мотивами надежды на уклонение от ответственности, вследствие чего умышленные преступники стремятся, как правило, к тщательному сокрытию следов преступления либо заранее готовят убедительные, на их взгляд, доводы для доказывания своего алиби. [118] По нашему мнению, нельзя не согласиться с данной трактовкой мотива.

Если мотив отвечает на вопрос, каково внутренне побуждение лица совершающего преступление, то цель определяет направленность действий, представление о результате, которого желает достичь виновный. Целью

преступления является психологическое представление лица о желаемом результате. Несмотря на тесную связь, мотив и цель понятия не взаимообуславливающие, поскольку по разному характеризуют психическое отношение виновного к совершаемому преступлению, но между мотивом и целью всегда имеется внутренняя связь, так, формирование мотива предполагает и постановку цели. Именно цель преступления в значительной мере обуславливает общественную опасность преступления.

Как уже отмечалось выше, цель и мотив являются факультативными признаками, они могут быть описаны в законе, а могут и отсутствовать. Казалось бы, что в свете убийства матерью новорожденного ребенка установление цели и мотива, которые не упоминаются в диспозиции статьи 100 УК РК, нет оснований. Однако в действительности это не так, иногда установление цели имеет большое значение для судебной практики. Так, установление цели поможет отграничить покушение на убийство и подкидывание ребенка.

Итак, мотив мы определили как осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря — это источник действия, внутренняя движущая сила, субъективный смысл действий при убийстве матерью новорожденного ребенка. Цель - это преступный результат, которого стремиться достичь преступник. Если мотивом убийства новорожденного может быть охрана своего статуса, страх за свое существование, то целью является лишение жизни новорожденного ребенка.

Кроме двух основных моментов - интеллектуального и волевого, которые характеризуют психическое состояние лица в момент совершения преступления, существует и эмоциональный момент.

Как отмечает Красиков Ю.А., «В психологии и философии выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний, которые различаются силой и продолжительностью - это чувство, аффект, страсть, настроение. Далекое не все эмоции имеют уголовно-правовое значение, не все могут быть составным компонентом субъективной стороны преступления. Уголовное право учитывает лишь те из них, которые сопровождают процесс подготовки и осуществления преступного деяния. Отсюда, какими бы по форме ни были эмоциональные состояния по поводу уже совершенного преступления, они не могут быть компонентами субъективной стороны. Чаще всего в уголовное право обращается к аффекту. Аффект в уголовном праве - это сильное душевное волнение, вызванное неправомерным поведением потерпевшего» [119], но существуют и иные ситуации, когда эмоциональный срыв может влиять на субъективную сторону преступления.

Такой эмоциональный срыв, влияющий на субъективную сторону убийства матерью новорожденного ребенка, может произойти в условиях психотравмирующей ситуации. Причиной возникновения такой ситуации может быть тяжелое протекание беременности и родов, которое усугубилось стечением тяжелых семейных и личных проблем, которыми могут быть либо

принуждение к совершению аборта, либо угроза отказа получения помощи при материальной, служебной или иной зависимости виновной от другого лица. Безусловно, эмоциональная напряженность, возникновение и развитие которой обусловлено психотравмирующей ситуацией, оказывает существенное влияние на сознание и поведение обвиняемой, но с другой стороны юридическая квалификация психотравмирующей ситуации вызывает ряд сложных проблем. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Е.Б.Кургузкиной, которая отмечает, что «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека, ее можно расценить как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации. В данных условиях решающее значение приобретает психологическое субъективное значение ситуативных воздействий, которое формируется в психике субъекта. К примеру, требование мужа избавиться от будущего ребенка будет глубоко травмирующим фактором для беременной женщины, желающей родить и воспитать ребенка, а для женщины, страдающей хроническим алкоголизмом и моральной деградацией, подобная позиция супруга может выступать как нейтральное обстоятельство или даже как подкрепление собственной позиции на убийство».[120]

Необходимо помнить, что эмоциональная напряженность может возникнуть задолго до родов. При этом причиной ее возникновения может послужить зачатие ребенка вне брака или в результате изнасилования, либо в связи с нежеланием отца ребенка иметь детей, либо в связи с заявлением отца ребенка о том, что беременность женщины наступила не от него. Увеличение эмоциональной напряженности может наблюдаться у рожениц страдающих зависимостью, застенчивостью, малообщительностью, подчиняемостью. Особое значение в такой ситуации имеет и воспитание матери, жесткое усвоение греховности добрых сексуальных отношений и желание иметь ребенка создает внутренний конфликт между понятием о женской чести и желании иметь ребенка, боязнью огласки ее «грехопадения» и недопущении убийства. И если к этой внутренней борьбе «идей» присоединяются внешние раздражители в форме прямого указания родителей на избавление от ребенка или отказ родителей от «поруганной» дочери, то в результате эмоциональная напряженность возрастает. Дополнительными факторами усугубления эмоциональной напряженности могут послужить такие обстоятельства, как отказ врачей произвести аборт из-за позднего срока беременности, невозможность изменить место жительства, отсутствие средств. Все эти факторы в сознании роженица создают картину замкнутого круга, в результате чего она обособляется от общества и оказывается в физической и психической изоляции.

Такие женщины не становятся на учет в женские консультации, не обращаются за помощью к врачу, относясь к нежелательной беременности равнодушно, безразлично к последствиям, действуя «на авось». При таком отношении, как правило, такие женщины при наступлении родового процесса

запираются в кладовках, ванн, душевых кабинах, туалетах, но роды в одиночестве, в основном, вызывают ряд сложностей, таких как осложнения при родах, кровотечения, многочисленные разрывы и т.д. Все эти обстоятельства и приводят к тому, что родильница совершает импульсивные убийства новорожденных, при этом предпринимаются нелепые попытки избавиться от ребенка, новорожденных или уже их трупы прячут под кровати, ванны, кладут в ведра и закрывают тазами либо тряпками и т.п. Все эти нелепые попытки свидетельствуют о глубине эмоционального срыва, ограничивающего адекватную оценку обстановки и возможности регулировать свои действия.

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости в каждом случае проводить комплексную экспертизу с участием специалистов в области психологии, психиатрии, а также специалиста в области акушерства и гинекологии экспертизу, так как данные полученные в результате проведения такой экспертизы существенно влияют на квалификацию деяния по статье 100 УК РК. Если же будет установлено, что мать убила своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации по истечению суток, тогда ее деяние необходимо квалифицировать по статье 100 УК РК с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств.

На основании вышеизложенного можно, прийти к выводу, что в перечень преступлений (ст. 15 УК Республики Казахстан), за которые предусматривается уголовная ответственность с четырнадцатилетнего возраста необходимо внести и убийство матерью новорожденного ребенка.

По нашему мнению, законодателю целесообразнее в качестве субъекта убийства матерью новорожденного ребенка предусмотреть не определение «мать», а определение «роженица» или «родильница».

1.4. Применение наказания за убийство матерью новорожденного ребенка

Наказание является естественным последствием совершенного преступления, и оно должно соответствовать тяжести преступления и его общественной опасности. [121] Оно является одной из мер государственного принуждения и обладает своими специфическими особенностями и целями.

К специфическим признакам, отличающим наказание от других мер государственного принуждения относятся:

особый характер этой меры, который заключается в том, что наказание назначается только по приговору суда, за совершенное деяние, предусмотренное уголовным законом;

содержание и объем принудительного воздействия;

только наказание имеет такой характерный признак, как судимость, которая влечет за собой отрицательные последствия для виновного, как в правовом, так и моральном плане.

наказание носит личностный характер, оно не может быть направлено против других лиц, в том числе и против родственников лица, совершившего преступление;

обязательным признаком наказания является кара.

В уголовном праве под карой понимается принудительная сторона наказания, выражающая степень ее тяжести. Несмотря на то, что кара выступает обязательным признаком наказания, в отличие от иных мер государственного принуждения, она не указана в перечне целей наказания. Однако, данный факт не означает, что законодатель не уделяет должного внимания каре. Надо полагать, что это обстоятельство объясняется тем, что наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, и применяется в целях восстановления социальной справедливости, а так же исправления осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Кара же вынужденная необходимость при применении наказания, а не его цель.

Суды при применения наказания должны преследовать указанные цели в совокупности.

Наказание вторично по отношению к преступлению, оно применяется в отношении лиц совершивших преступления предусмотренные в Уголовном кодексе Республики Казахстан, а следовательно все признаки наказания в полной мере относятся ко всем видам преступлений, в том числе и к убийству матерью новорожденного ребенка. Законодатель в статье 97 УК Республики Казахстан за совершение данного преступления предусмотрел альтернативную санкцию, и судебные органы при назначении наказания могут выбирать назначать убийцам новорожденных ограничение свободы на срок до четырех лет или лишение свободы на тот же срок.

Ограничение свободы является основной мерой наказания, состоит в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора. Согласно ст.45 УК Республики Казахстан, ограничение свободы не может быть применено, в свете убийства матерью новорожденного ребенка, к несовершеннолетним, инвалидам первой или второй группы.

Осужденные к ограничению свободы отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах, как правило, в пределах области по месту постоянного проживания или осуждения. Срок данного наказания исчисляется с момента постановки осужденного на учет в исправительном центре. Основными требованиями режима в местах отбывания наказания в виде ограничения свободы являются ограничение свободы передвижения, выбора места жительства, характера и места работы, осуществление постоянного надзора за осужденными, а так же проведение с ними комплекса профилактических мероприятий. Если лицо злостно уклоняется от отбывания ограничения свободы, суд может заменить неотбытый срок ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы на такой же срок. В этом случае

время отбытия ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы. [122]

В качестве альтернативы ограничению свободы за убийство новорожденного законодатель предусмотрел лишение свободы. Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещения в исправительную колонию общего, строгого, особого режима или в тюрьму. При этом лица, осужденные по статье 100 УК РК, которым на момент вынесения приговора не исполнилось восемнадцати лет, помещаются в воспитательные колонии общего или усиленного режима.

При назначении наказания в виде лишения свободы наиболее существенно ограничивается правовое положение осужденного по сравнению с другими членами общества. В частности, он ограничивается в политических, трудовых, семейных и других правах, в предусмотренных законом случаях может подвергаться специфическим мерам принуждения. Не считая смертную казнь, лишение свободы является самым суровым наказанием. Не случайно лишение свободы предусматривается, когда совершено преступление, представляющее значительную общественную опасность, и к лицам, исправление которых возможно лишь в условиях строгой изоляции. В настоящее время этот строгий вид наказания продолжает оставаться на первом месте среди всех видов наказания по частоте применения. [123]

Как мы уже отмечали выше, наказание является одним из способов предупредительной деятельности государства, которая основывается на принципах неотвратимости, индивидуализации и справедливости. Справедливость может быть достигнута только в случае соразмерности характера и степени общественной опасности преступления, с одной стороны, и суровости наказания - с другой.

В этой связи Д.С.Чукмаитов отмечает: «Каждому из преступников известны случаи безнаказанности за совершенные кем-либо преступления. Безнаказанность - это фактическое неприменение наказания. Хотя этот термин имеет и другие смысловые значения, но в рассматриваемом случае речь может идти только о данном варианте. Если у осужденного складывается представление о случайности разоблачения совершенного им преступления, то вероятность рецидива с его стороны будет достаточно высока. Впечатления, связанные с первым преступлением и наказанием могут приобрести главное значение для последующей жизни. Публичное осуждение, душевное потрясение, вызванное заключением под стражу, заставляют осужденного попытаться оценить справедливость назначенного наказания. Если осужденные будут сожалеть не о совершенном преступлении и его последствиях, а только о том, что оказался в местах лишения свободы, то это мало даст для его исправления. Кроме срабатывания механизма психологической защиты на изменения в оценке справедливости осуждения и наказания влияют обсуждения данных вопросов в среде осужденных. Разве покажется справедливым

наказание, если, например, другому осужденному за преступление, как две капли похожее, назначен срок наказания на несколько лет меньше». [124]

Особенно остро данную ситуацию переживают женщины, убившие своих новорожденных детей, так как в диспозиции статьи 100 УК РК достаточно четко определены признаки, при наличии которых убийство новорожденного может быть отнесено к преступлениям со смягчающими обстоятельствами. Согласно ч.3 статьи 53 УК РК, если смягчающее обстоятельство уже предусмотрено статьей Особенной части (в частности ст.100 УК РК) в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В связи с этим, при назначении наказания лицам виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 100 УК РК не все смягчающие обстоятельства, указанные в статье 53 Уголовного кодекса Республики Казахстан, могут быть учтены. Убийцам новорожденных в качестве смягчающих обстоятельств могут быть рассмотрены следующие обстоятельства:

несовершеннолетие виновного;

оказание медицинской и иной помощи новорожденному ребенку непосредственно после совершения преступления;

совершение убийства новорожденного в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное содействие раскрытию уголовного правонарушения, изобличение других соучастников уголовного правонарушения;

либо иные смягчающие обстоятельства, не предусмотренные в части 1 статьи 53 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, убийство матерью своего новорожденного ребенка может быть совершено при обстоятельствах, отягчающих уголовную ответственность. Обязательность назначения наказания с учетом смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств, позволяет обеспечить необходимую соответствующую оценку не только факту преступления и его последствиям, но и личностным особенностям, которые оказали влияние на выбор и реализацию поведения, а равно отразились на психологическом отношении к содеянному.

Согласно ст.52 УК РК, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначения наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении.

Мы солидарны с мнением авторов которые в своих работах при рассмотрении проблемы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности констатировали необходимость использования данных

психологии для правового регулирования институтов, связанных с назначением справедливого наказания. Они отмечали «решающее влияние» мотива на выбор вида и размера наказания, а так же то, что «поскольку мотив и мотивация - феномены психологические», надо опираться на их определения в психологической науке. При этом указывалось и на такие составляющие процесса индивидуализации ответственности, которые имеют однозначно психологическое содержание. Например, на необходимость учитывать наряду с мотивом цель действия; детализировать перечень мотивов, значимых для уголовного права. Также отмечалась уголовно-правовая значимость импульсивности, «эмоциогенных» факторов; необходимость использовать при индивидуализации наказания анализ системы ценностных ориентаций. Не проработанность влияния на индивидуализацию ответственности факта импульсивности поведения виновного; эмоциональных состояний помимо аффекта; степени осознанно управляемого поведения не только по отношению к деянию в целом, но и к его способу и даже его деталям. [125]

По нашему мнению, наибольшую значимость психологическое отношение виновной имеет при совершении убийства новорожденного, так как от ее психологического отношения к содеянному зависит общественная опасность преступления. Именно эмоциональное состояние и степень осознанного поведения послужили причиной выделения убийства матерью своего новорожденного ребенка в самостоятельный привилегированный состав преступления, а, следовательно, необходимость учета данных факторов при назначении наказания за убийство новорожденного беспорна.

Согласно п.25 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» (с изменениями и дополнениями), при квалификации убийства по статье 100 УК следует иметь в виду, что ответственность по данной статье наступает в случае совершения убийства матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов либо в последующий период.

Психотравмирующей ситуацией в таких случаях следует признавать существенные обстоятельства, отрицательно воздействующие на состояние психики родившей женщины (например, отказ отца от ребенка, осуждение родственниками рождения ребенка вне брака, отказ отца ребенка или родственников женщины в материальной помощи для существования матери и ребенка и др.).

Психическое расстройство женщины после рождения ребенка характеризуется, как правило, отрицательными процессами в ее психической деятельности (депрессия, чувство страха, маниакальные настроения и др.). Для установления вменяемости или невменяемости женщины в связи с указанными расстройствами необходимо проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы.

При квалификации деяния по статье 100 УК следует учитывать новорожденность ребенка, которая определяется в соответствии с педиатрическими критериями судебно-медицинской экспертизой. Убийство ребенка после истечения периода его новорожденности не может быть квалифицировано по статье 100 УК, ответственность в таких случаях наступает по статье 99 УК.

При рассмотрении объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка мы пришли к выводу, что для устранения возможных ошибок при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, а так же для большей возможности индивидуализации наказания, необходимо статью 100 УК Республики Казахстан дополнить частью, в которой будут учтены случаи:

неоднократного совершения убийства матерью новорожденного ребенка;
убийство новорожденного с особой жестокостью;
двух и более новорожденных.

Очевидно, что за данные деяния необходимо предусмотреть наказание более суровое, чем за убийство новорожденного без квалифицированных признаков, но в то же время оно не должно превышать границы нижнего предела наказания за простое убийство, предусмотренное статьей 99 УК РК. На основании чего мы предлагаем за квалифицированное убийство матерью новорожденного ребенка предусмотреть в качестве санкции - лишение свободы на срок от четырех до шести лет.

Кроме того, при рассмотрении субъективных признаков убийства матерью новорожденного ребенка мы пришли к выводу, что субъектом состава преступления, предусмотренного статьей 99 УК Республики Казахстан, может быть роженица с четырнадцатилетнего возраста.

Не вызывает сомнения тот факт, что роженице, не достигшей совершеннолетия и убившей своего новорожденного ребенка, суд обязан при назначении наказания применить статью 53 УК Республики Казахстан, в которой в перечне обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, прямо указано в качестве смягчающего обстоятельства несовершеннолетие виновного. Согласно статье 80 УК РК, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Кроме того, вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, впервые посвящен специальный раздел Общей части Уголовного Кодекса. Данный раздел обусловлена принципами гуманизма и справедливости.

При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 52 УК РК, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а так же влияние на него старших по возрасту лиц. (статья 80 УК РК)

Одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних является то обстоятельство, что несовершеннолетним, совершившим преступления, в том числе (если статья 99 УК Республики Казахстан будет включена в перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с 14 летнего возраста указанный в статье 15 УК РК) и убийство новорожденного, кроме назначения предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса наказания, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия, хотя и являются мерами государственного принуждения, но в отличие от наказания, они имеют иную правовую сущность, целевое назначение, не влекут за собой судимость. [126]

В статьях 84 и 85 УК Республики Казахстан законодатель предусмотрел виды и содержание следующих принудительных мер воспитательного воздействия:

предупреждение, состоящее в разъяснении несовершеннолетней вреда, причиненного его деянием и последствий повторного совершения правонарушений;

передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, - в этом случае на указанных лиц и государственный орган возлагаются обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнюю и контролю за ее поведением;

возложение обязанности загладить причиненный вред, - такая обязанность возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличие у него соответствующих трудовых навыков. По нашему мнению, такую меру воспитательного воздействия применять к несовершеннолетней убившей своего новорожденного ребенка нецелесообразно;

ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, - при применении данной меры на несовершеннолетнюю, убившую своего новорожденного ребенка, суд возлагает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток и т.д.;

помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних, - этот вид воспитательного воздействия может быть назначен на срок от шести месяцев до двух лет несовершеннолетним, совершившим умышленное преступление средней тяжести, в том числе и за убийство новорожденного ребенка. Пребывание в указанных учреждениях может быть прекращено досрочно в связи с достижением лицом совершеннолетия, а также, если, на основании заключения специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление, суд придет к выводу, что несовершеннолетний для своего исправления в

дальнейшем не нуждается в применении данной меры. В случае необходимости завершить несовершеннолетней общеобразовательную или профессиональную подготовку допускается продление пребывания в специальном воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении для несовершеннолетних после истечения срока, но не более чем до достижения ими совершеннолетия.

В зависимости от характера преступления, нравственно психологической характеристике личности несовершеннолетнего суд вправе избрать в отношении него любую из указанных мер, способствующих его исправлению, предупреждению новых преступлений. При этом, Уголовный кодекс предусматривает, что несовершеннолетнему может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Продолжительность срока применения таких принудительных мер воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а так же ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, устанавливается судом, назначающим эти меры. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, законом определены его юридические последствия: указанная мера отменяется по представлению специализированного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего и материалы направляются для привлечения его к уголовной ответственности. [127]

Итак, важнейшее значение при назначении наказания имеет характеристика личности виновного, который предполагает выявление и оценку психо-биологических, социальных особенностей лица до и после совершения преступления, его отношение к работе и учебе, правопорядку, семье, окружающим и другим ценностям жизни. Все это позволяет суду сделать вывод о степени нравственной ущербности, устойчивости антисоциальных ориентаций подсудимого и прогнозировать его дальнейшее поведение. Определяя подсудимому вид и меру наказания, суд обязан решить вопрос: является ли данное общественно опасное деяние закономерным результатом предварительного формирования личности подсудимого или оно имело случайный характер. При этом следует обращать внимание на положительные черты виновного, учитывая которые, можно определить наиболее целесообразный путь его ресоциализации, профилактики совершения новых преступлений. [128]

К сожалению, наряду с положительными аспектами ввода в систему наказания новых видов, существует и отрицательная сторона. В этой связи И.М.Гальперин отмечал, что вводимая законодателем мера уголовного наказания может не найти сколько-нибудь широкого применения в силу недооценки на практике ее значения в определенных социальных условиях. Само по себе введение в закон новой нетрадиционной санкции еще не решает вопрос о необходимом объеме ее применения в судебной практике, хотя сам факт включения ее в законодательство служит подтверждением социальной

значимости использования данной санкции в борьбе с преступными посягательствами. [129]

Очевидно, что в случае, когда имеются основания полагать, что для достижения целей наказания нет необходимости применять лишение свободы, наиболее строгого наказания (исключая смертную казнь), применение более мягкого наказания предпочтительнее. Эта необходимость обуславливается принципом экономии уголовной репрессии, а также анализом социально-психологических проблем связанных с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу о том, что наказание, назначаемое лицам, виновным в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного статьей 100 УК Республики Казахстан, должно соответствовать тяжести совершенных деяний и личности осужденного.

2. Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

2.1. Состояние, структура, динамика убийства матерью новорожденного ребенка

Положение женщины и ребенка в обществе - интегральный показатель его развития, отражающий экономическое состояние, особенности социально-политического устройства страны, методов управления, уровень развития культуры и правового самосознания. Статус женщин в этом отношении не исключение, они в первую очередь в концентрированном виде ощущают на себе все трудности, в том числе нерешенные проблемы в социальной сфере, неудовлетворенность потребности в жилье, полноценном питании и качественном здравоохранении. В обществе, по существу, сегодня не созданы необходимые условия ни для того, чтобы женщина была хорошей работницей, ни тем более, для того, чтобы она была внимательной женой и матерью. Большинство женщин испытывают значительные перегрузки, что служит источником постоянного социально-психологического напряжения. Что в свою очередь ведет к формированию полного набора антиобщественных взглядов и установок, серьезных нравственных дефектов, в том числе и нездоровое отвращение к детям и понятию «материнства». Данное положение усугубляется абсолютным равнодушием к проблемам женщины, попавшим в подобную ситуацию, общества и принятием декларативных законов заранее не жизнеспособных. В связи с чем, по нашему мнению, в свете требований времени необходима переоценка взглядов на женскую преступность, разработка новых форм и методов противодействия ей.

Проблема женской преступности в качестве самостоятельной в Казахстане стала рассматриваться лишь в последние годы. Причиной того, что казахстанские криминологи обратили внимание на данную проблему, по-

видимому, послужило то, что накопление и обогащение криминологической информации повлекло за собой стремление не только углубить, но и расширить масштабы исследования. Среди казахстанских исследователей женской преступности можно выделить Ш.Курманбекову, занимавшуюся женским наркотизмом [130] и И.В.Корзуна, который изучал комплексно женскую преступность в Казахстане, и сделал вывод, что в последние годы наметились настораживающие тенденции в развитии женской преступности в целом, а также отдельных ее проявлений. [131]

Исследования же, связанные с таким «женским» видом преступности, как убийство матерью новорожденного ребенка в Казахстане практически отсутствуют.

Несмотря на то, что традиционно убийство низколатентное преступление, убийство матерью новорожденного ребенка отличается высокой латентностью, в связи с чем достоверно определить состояние, структуру, динамику убийства матерью новорожденного ребенка достаточно сложно.

Причиной латентности выступает совокупность обстоятельств социального, правового, личностного и иного характера, препятствующих выявлению, регистрации и учету преступлений, а также их раскрытию, в том числе обеспечению полноты и всесторонности раскрытия. При этом, под совокупностью обстоятельств социального свойства следует понимать и определенные издержки в деятельности правоохранительных, судебных и иных надзорных и контролирующих органов, в обязанности которых входит отправление правосудия, то есть установление наличия преступления и выявление лиц их совершивших, регистрация и учет преступлений в целом. Несмотря на сложность поставленной нами цели - установления состояния, структуры, динамики убийства матерью новорожденного ребенка, необходимость подобного анализа бесспорна, так как вызывается общественной опасностью такого преступления. При этом, основываясь на философскую категорию диалектики о всеобщих связях и взаимообусловленности явлений, можно предположить, что, проведя исследование известной нам части совокупности убийств матерями своих новорожденных детей, мы получим выводы, которые с определенными оговорками можно распространить на всю совокупность данного вида преступлений.

По данным Серебряковой В.А., в 1959 и 1960 годах на территории СССР процент убийств матерями своих детей к общему числу, совершаемых женщинами убийств был чрезвычайно высок: 64% в 1959 году, 55% в 1960 году. [132] В последующие годы число убийств матерью новорожденного ребенка уменьшилось. В 1986 году в СССР доля этих преступлений в числе всех умышленных убийств, совершаемых женщинами, составила - 12,9%, в 1987 г. - 24%, в 1988 г. - 19% , в 1989 г. - 15,3%. [133]

С момента приобретения Казахстаном суверенитета до вступления в законную силу Уголовного Кодекса РК, статистической информации

относительно убийства матерями своих новорожденных детей не имеется, так как Уголовный Кодекс Казахской ССР, действовавший в то время на территории РК, не предусматривал данного состава преступления. В связи с чем, для получения достоверной информации, обратимся к статистике России, имеющим сходные состояние, структуру и динамику преступности в целом и выделявшим убийство матерью новорожденного ребенка из общего числа убийств в статистических отчетах.

С 1991 года в России, со времени начала экономических реформ, снижения уровня жизни, экономической нестабильности, ослабления нравственности некоторых слоев общества начинается заметный рост убийств матерями новорожденных детей. Приняв за точку отсчета 1990 год - год с наименьшим числом убийств новорожденных, можно убедиться, что темп роста убийств новорожденных к 1996 году составил 194 %, а к 1998 году - темп роста 297 %. В общей структуре убийств доля убийств новорожденных возросла с 0,74 % в 1990 году до 1,06 % к 1998 году. Эти цифры не могут не настораживать, учитывая, что за один только год (1997) применения ст. 106 УК России темп роста детоубийств составил 170 %. [134]

Согласно проведенного нами исследования уровень латентности не везде одинаков, в городе он более высок, чем в сельской местности. Объяснением этому явлению, по нашему мнению, может послужить тот факт, что городская и сельская жизнь имеют свою специфику, а так же уровень жизни в городах намного выше, чем в сельской местности. Сельская жизнь более размеренная, каких либо дополнительных развлечений в ней нет, в связи с чем, повышается интерес к жизни окружающих и любое отклонение от привычного поведения не остается незамеченным. Скрыть нежелательную беременность очень трудно, а уж тем более исчезновение, в связи, с чем и выявление убийств новорожденных происходит чаще. В городе же наоборот, каждый живет сам по себе, никто ни на кого не обращает внимание, иногда даже соседи друг друга не знают, поэтому и скрыть нежелательную беременность в городе намного проще, чем в сельской местности. В городе менее проблематично уйти от ответственности, спрятав труп новорожденного, так как найти в большом городе мать-убийцу значительно труднее, чем в сельской местности. Несмотря на относительную легкость совершения убийства новорожденного в городе, все же городские жительницы реже совершают данный вид убийств, кроме того, и в городе большинство убийств новорожденных совершается уроженками сельской местности.

Убийство матерью новорожденного ребенка во все времена преимущественно считалось «правонарушением деревни». Конечно же, существовали периоды, когда убийства новорожденных наиболее были распространены и в городах и в поселках городского типа, таким периодом является промежуток с 1988 года по 1995 год. Данное обстоятельство объясняется тем, что с распадом СССР, на постсоветском пространстве, произошла так называемая «сексуальная революция», которая привела к

половой свободе. В первую очередь «сексуальной революции» подверглись студенты, которые, «избавившись» от заботы родителей, могли позволить себе жить, так как они этого хотят. Однако их знания относительно средств контрацепции остались прежними, как правило, анонимных аборт в этот период почти не производили, что и привело к увеличению числа убийств новорожденных.

Информация, пропагандирующая свободу половых отношений в городе, в свете относительной вседозволенности и практического отсутствия осуждения со стороны общества, со временем перестала, воспринимается «в диковинку», в сельской же местности вышеуказанная информация соперничает с запретами родителей, а, как известно «запретный плод сладок». К тому же в городе во всех аптеках, да и просто в рекламе предлагаются различные контрацептивы, в сельской местности если даже в аптеках они и есть, то ни любая девушка решится их покупать (с условием, что у нее есть деньги), так как в сельской местности все происходит у всех на глазах и такой поступок девушки сразу же стал бы общеизвестен. Не во всех селах имеются аптеки, не говоря уже об иных медицинских учреждениях, если же взять во внимание еще и консервативность взглядов жителей села на внебрачные связи, а тем более на внебрачных детей, то можно утверждать, что боязнь общественного порицания является одним из условий убийства матерью новорожденного ребенка в сельской местности. В этой связи Б.С.Маньковский отмечал: «Среди осужденных крестьянок большинство (82,8%) совершало правонарушения из-за стыда перед окружающими. Среди же лиц, осужденных в городе, мы совершенно не наблюдаем такой огромной роли мотива стыда перед окружающими, как это приходится наблюдать среди осужденных крестьянок. Так, среди осужденных работниц 50% совершают эти правонарушения (убийство новорожденного) из-за материальной нужды. Домашние же работницы едва ли не на 100% (94,7%) также совершают эти правонарушения по причинам материального характера». [135]

Интересный вывод в этой связи сделала Е.Б.Кургузкина, которая в своей работе отметила, что, изучая уголовные дела об убийствах новорожденных, она пришла к выводу: подавляющее большинство виновных, независимо от места совершения преступления, являлись уроженками сельской местности. Этот факт она объяснила тем, что из-за недостаточного уровня цивилизованности на селе они не имеют привычки посещать медицинские учреждения, плохо информированы о мерах предохранения от нежелательных беременностей, не умеют активно планировать своё будущее, жизнь их течет по инерции. Кроме того, по ее мнению, немаловажное значение имеет произвольное с детства наблюдаемое привычное на селе явление, как забой скота, для употребления в пищу или в случаях болезни последнего, которое может откладываться в подсознании, а впоследствии выступать в качестве приемлемости действий по уничтожению неудобных, лишенных полезности и даже опасных для ее привычного существования живых объектов. Всепоглощающие эгоистические

переживания начисто лишают такую женщину материнского инстинкта. Они не воспринимают родившегося младенца как человека, как личность, как живое существо. Психологическая и биологическая связь с младенцем изначально отрицается. У таких женщин ценностью является только их собственная жизнь, жизнь ребенка не имеет никакого значения. В город они зачастую приезжают с надеждами достичь той модели материального благополучия, которая складывается у них на основе массивной и дешёвой пропаганды. Духовные ценности в расчёт не принимаются. Ребёнок не вписывается в сложившиеся стереотипы их жизни. Помеху необходимо убрать. [136]

Конечно же, нельзя не согласиться с Е.Б.Кургузкиной, что жители сельской местности не настолько просвещены в области контрацепции и не привыкли к постоянному посещению медицинских учреждений, и обращаются в них только в крайних случаях. Но объяснять данное обстоятельство отсталостью сельского населения, по нашему мнению, неверно. Скорее всего, данный факт можно объяснить удаленностью лечебных учреждений, в связи с чем, чтобы добраться для больницы необходимо потратить время и деньги, которых в сельской местности ощущается нехватка. Кроме того, идет постоянное сокращение данных учреждений. Также немаловажное значение имеет боязнь сельских женщин огласки их внебрачных беременностей. Когда сельские женщины приезжают в город, они приобщаются к жизни города, а их сельский менталитет (непривычность к больницам, боязнь огласки, неумение пользоваться контрацепцией) остается. Но говорить о повышенной жестокости и «кровожадности» сельских жительниц, на наш взгляд, неверно.

Убийство матерью новорожденного ребенка в 37% случаях происходит в квартире или частном доме, в 29% случаях - в общежитии, в 14% случаях в туалете во дворе, в 20% случаях в иных местах. Устойчивость этих тенденций видна из сравнения с данными исследования 70-х годов, так, по данным Т.Д.Цыбуленко - в квартире тогда совершалось 38,4 % убийств младенцев, в общежитии - 34,6 %, в туалете - 4,25 %, в садах и огородах - 6%, в лесу - 7 %, на берегу реки - 4 %, в поле - 3,4 %, на чердаке - 1,35%. [137]

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что большинство убийств новорожденных совершается в квартирах, частных домах, общежитиях, то есть по месту жительства матери-убийцы, но существуют и случаи убийств матерью своего новорожденного ребенка не по месту жительства преступницы. Такие женщины специально перед родами выезжают к родственникам в соседние населенные пункты и, родив ребенка там, спокойно возвращаются домой. Либо перед самими родами женщина уходит к знакомым, а после рождения ребенка и избавления от него возвращается домой.

По времени суток убийства новорожденных распределяются следующим образом: с 23 до 7 часов - 67%; с 7 до 12 часов - 15%; с 12 до 19 часов - 6%; с 19 до 23 часов 12%. Как видим, большинство убийств новорожденных совершается с 23 до 7 часов, причиной этому может служить, как и то, что в

ночное время меньше свидетелей, так и тот факт, что большинство женщин рожают ночью.

Как уже указывалось выше, способы совершения убийств новорожденных различны. В процентном соотношении способы совершения убийств новорожденных распределились следующим образом: удушение - 39%; утопление - 22,1%; оставление новорожденного в неблагоприятных для жизни условиях (на морозе, выбрасывание в мусорные контейнеры и тому подобное) - 21,5 %; закапывание живыми (в землю, золу, уголь и тому подобное) - 7,3%; применение твердых предметов - 4%; применение колюще-режущих предметов - 3%; другие способы (отравление, отказ от кормления, сожжение и др.) - 2,5%. Устойчивость этих тенденций видна из сравнения с исследованиями начала 20 века. Так, Б.С.Маньковский в своем исследовании отмечал: «Наибольший процент детоубийств (убийств новорожденного) совершается при помощи удушения (67,7%), затем при помощи утопления (12,6%). Удушение производится главным образом руками, подушкой, зачастую одеялом, шубой и другими предметами. Нередки случаи, когда зарывают живым ребенка в избе под пол, во дворе в навозную кучу, в сарае, в снегу. Утопление совершается в колодце, речке, уборной. При оставлении ребенка без пищи относят его в овраг, погреб, под крыльцо дома». [138]

Для полноты картины необходимо отметить, что, как правило, при убийстве новорожденного какие-либо специальные орудия и средства не применяются. Это связано со специфичностью объекта посягательства, новорожденный настолько слаб, хрупок и незащищен от окружающей среды, что специальных средств для его умерщвления приискивать нет необходимости. В большинстве случаев удушение производится пуповиной, либо дыхательные пути перекрываются путем накрывания ребенка подручными материалами, либо асфиксия наступает из-за отсутствия необходимой помощи, то есть отсутствия необходимой прочистки дыхательных путей новорожденного. Утопление новорожденного происходит либо в результате попадания новорожденного в фекалии выгребных ям, когда роженица, пытаясь скрыть беременность, рождает в уборной; либо в ванной или ведре.

В юридической литературе значительно распространено мнение, что убийства новорожденных совершаются молодыми матерями, а подчас бытует мнение, что в основном несовершеннолетними. Б.С.Маньковский в своем исследовании отмечал, что среди детоубийц (убийц новорожденных) преобладают наиболее молодые возраста. Так, в возрасте от 17 лет до 21 года осуждено 39,3% осужденных, а в возрасте от 21 до 25 лет - 32,4% осужденных. Таким образом, процент лиц, совершивших данное правонарушение в возрасте до 25 лет равно 71,7% всех осужденных женщин за детоубийство (убийство новорожденных). Женщины же старших возрастов являются исключительно соучастницами.[139] Такого же мнения придерживался и Ю.М.Антонян «как правило, такие деяния (имеется ввиду убийства новорожденных) совершаются

молодыми женщинами, еще плохо адаптированными, то есть не имеющими семьи, достаточного материального обеспечения, своего жилья». [140]

Проведенное же нами исследование уголовных дел по Республике Казахстан показывает, что большинство женщин, совершивших убийство своих новорожденных детей, находились в возрасте от 20 до 40 лет. Так, убийство новорожденных в возрасте от 16 до 20 лет совершено 12% женщин, в возрасте от 20 до 25 - 31%, от 25 до 35 - 39%, с 35 до 45 - 18%. [141]

На основании проведенных нами исследований можно сделать вывод о том, что наиболее криминогенно активной группой при убийстве матерью новорожденного ребенка являются лица, достигшие 25-35 лет. При этом ни у кого не вызывает сомнения, что в данном возрасте у человека уже имеется вполне сформировавшийся характер, ценностные ориентиры, моральные принципы. Причиной же низкого распространения убийств новорожденных среди молодых и несовершеннолетних женщин нам видится в том, что данная группа лиц еще не совсем сформировалась в своей жизненной позиции, с их верой в будущее, отрицания жестокости, в условиях, когда они еще не совсем равнодушны к окружающим, в данной ситуации им труднее, чем более взрослым решиться на такое убийство. В этой связи Е.Б.Кургузкина отмечает: «Несмотря на увеличивающееся количество ранних внебрачных половых связей, все же число их у несовершеннолетних женского пола не столь велико и не ведет к большому количеству нежелательных беременностей по сравнению с женщинами старшей возрастной группы. Кроме того, юным женщинам с их не сложившимся характером, не ожесточившимся, не ставших окончательно равнодушными к боли и заботам других, морально значительно труднее решиться на лишение жизни только что родившегося человека. И, наоборот, женщины уже пожившие, имеющие детей и даже находящиеся в браке, без особых колебаний уничтожают своего новорожденного ребенка, выдвигая в качестве мотивировок материальные затруднения, отсутствие жилья, работы и т.п., хотя в основе их действий лежит гипертрофированный эгоизм, крайняя степень которой, и проявляется в совершении этого преступления». [142]

Матери, убивающие своих новорожденных детей, как правило, характеризуются невысоким образовательным уровнем. Думаем, что данная закономерность вытекает из следующих обстоятельств: у женщины с низким культурным уровнем, как правило, отсутствуют необходимые медико-санитарные знания, относящихся к предупреждению беременности; она так же не знает о возможности анонимного производства аборта в лечебных заведениях; она не обладает необходимыми правовыми знаниями (например, о праве поместить внебрачного ребенка в дом ребенка) и так далее, в результате чего, намерение не иметь ребенка перерастает у нее в умысел совершить его убийство. Согласно проведенному нами исследованию, большинство выявленных матерей-убийц имели среднее образование. При исследовании мы встретили случаи обучения матерей-убийц в специальных школах для детей с

замедленным развитием и психическими отклонениями, либо с диагнозом «задержка интеллектуального развития».

Как правило, у матерей-убийц новорожденных неблагоприятная наследственность, в школьные годы большинство из них характеризуются как спокойные, послушные, но в то же время очень замкнутые, молчаливые, необщительные, с узким кругом интересов и общения. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что матери-убийцы новорожденных характеризуются низким общеобразовательным уровнем с замкнутым необщительным зависимым характером. Интересы исследуемых лиц ограничены узким кругом семьи и близкого окружения, отношения которого для них чрезвычайно значимы.

Большинство женщин, убивающих своих новорожденных детей, не состоят в браке. При этом, у некоторых из них нежелательная беременность является результатом первого сексуального опыта, но имеется и обратная сторона исследуемого явления, так, по результатам проведенного анализа, есть матери-убийцы вели аморальный образ жизни, который и привел к нежелательной беременности. По-видимому, девушки, которые в юности были тихими, замкнутыми, во всем слушающие родителей, в результате избавления от надоевшей родительской опеки переходят в иную крайность - морального разложения. Таким образом, легкость половых отношений, с одной стороны, приводит к внебрачным беременностям, а, с другой стороны, в силу сохранившихся взглядов на внебрачную беременность и незнание способов выхода из сложившейся ситуации женщина, совершает убийство новорожденного.

Как правило, убийство матерью новорожденного ребенка происходит по месту их рождения, так как отнести труп ребенка в более отдаленные места у нее еще нет возможности в силу ослабления организма женщины родоразрешительным процессом, что свидетельствуют о том, что жилой сектор обладает повышенной криминогенной опасностью совершения убийств новорожденных и требует особого внимания со стороны работников правоохранительных органов и в первую очередь участковых инспекторов. Данные убийства в основном совершаются по месту жительства (как временного, так и постоянного) матери-убийцы. Это объясняется, прежде всего, желанием женщины скрыть беременность, а как следствие, такая женщина старается как можно реже выходить из дому, чтобы окружающие не заметили ее состояния. Немаловажную роль в данном случае приобретает здоровье женщины, так как женщина, как с наступлением родового процесса, так и в последующий период, не имеет возможности далеко отнести труп новорожденного. Этот факт можно объяснить также и тем, что у беременной нет возможности куда-либо уехать из-за материальных затруднений. А.К.Звирбуль в своем исследовании отмечает: «Изучение уголовных дел о детоубийствах (убийствах новорожденных) показало тесную взаимосвязь места родов, места обнаружения трупа новорожденного ребенка и местожительства

(постоянного или временного) матери, что имеет важное значение для выдвижения версии о личности матери убитого ребенка и ее местонахождении. Оказалось, что в 68% случаев роды происходили по месту жительства матери ребенка, в связи с чем трупы новорожденных были обнаружены недалеко от дома, где проживала мать. Аналогичная картина наблюдается и в тех случаях, когда женщина рождает по месту своего временного жительства (у родственников, знакомых). Объясняется это, видимо, тем, что в предродовой период и сразу после родов женщина, как правило, не имеет физической возможности далеко отлучаться от дома. В связи с этим мать убитого новорожденного прежде всего следует искать в домах, расположенных вблизи места обнаружения трупа».[143]

Согласно же нашему исследованию, 90% матерей-убийц проживали (в том числе и временно) в том же районе где и был обнаружен труп ребенка, 1% являлись лицами без определенного места жительства, и лишь 3% специально выезжали в другие районы непосредственно перед родами, в целях сокрытия рождения ребенка.

Большинство женщин, осужденных по статье 100 УК РК, до убийства своего новорожденного ребенка не были судимы.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что убийство матерью новорожденного ребенка присуще социальной группе с низким общеобразовательным и культурным уровнем, а тот факт, что среди убийц новорожденных нет работников государственного управления, работников экономического сектора, а так же работников интеллектуального труда, которые обладают самым высоким культурным и образовательным уровнем, говорит о том, что такое соотношение лиц различных социальных слоев имеет прямое отношение не только к образованию, но и к материальной стороне. Квалифицированные работники более защищены от присущих издержек при социально-экономических преобразованиях.

Давно замечено, что уровень квалификации работников любой сферы трудовой деятельности находится в обратной связи с криминальной активностью в этих группах. То есть, чем выше квалификация, тем меньше преступлений совершают женщины, входящие в данную социальную группу. Исследования показывают, что лиц с высокой производственной квалификацией среди преступников в шесть раз меньше, чем работников этой квалификации в общей структуре населения. [144]

Как уже отмечалось выше, матери-убийцы в годы юности были замкнуты, в последующий период эта черта характера не была утрачена, как показывает исследования ни у одной из них не было друзей или близких людей, которые могли бы помочь в трудную минуту. Именно отчуждение от людей, уход в собственные проблемы, обострял чувство их ненужности обществу, озлоблял, а в итоге создавшаяся отрицательная энергия находила выход в убийстве новорожденного, который воспринимался виновной как причина всех бед, не являясь на самом деле таковым.

К сожалению, среди матерей, убивающих своих новорожденных детей, встречаются женщины отклоняющегося поведения, для которых характерно отсутствие нравственных устоев, постоянное злоупотребление спиртными напитками и наркотиками, ведение беспорядочной половой жизни, отсутствие работы и места жительства, бродяжничество. Ребенок для них ни к чему не обязывающая обуза, от которой они стараются как можно быстрее избавиться. Бедность, отсутствие работы, социальная и экономическая незащищенность, крушение надежд, неосуществимость планов на фоне психологической предрасположенности интенсивно раскручивают процесс маргинализации женщин, в результате которого появляется устойчивый слой социальных пауперов, имеющих незначительную вероятность возвращения к нормальной жизни, вливания в рыночные отношения. К этой категории женщин вплотную примыкает слой женщин-«аутсайдеров», еще не опустившихся на дно, но не имеющих реальной возможности в силу индивидуальных особенностей переоценить ценности, правила взаимодействия и адаптироваться, достойно приспособиться к новым условиям существования. [145]

Как видим, в современных условиях женщины являются наиболее уязвимым звеном общества, в связи с чем до стабилизации экономических процессов в государстве, говорить о снижении убийств матерями своих новорожденных детей преждевременно. С учетом всех негативных тенденций фактический уровень убийств новорожденных необходимо оценивать реалистично и взвешенно. На фоне преступности других стран, он не дает оснований ни для паники, ни для малодушия. Поэтому, общество во всех случаях должно быть готово к профессиональной борьбе с преступностью, а также к систематической разработке и осуществлению реалистических программ по ее снижению, в том числе и по снижению убийств новорожденных.

С учетом особенностей развития общества должна строиться и профилактическая работа по предупреждению убийств новорожденных, что подразумевает выявление и искоренение причин и условий данного вида преступления.

2.2. Причины и условия, способствующие убийству матерью новорожденного ребенка

Для того, чтобы разрабатывать и эффективно использовать меры предупреждения преступности в обществе, обеспечивающее ее снижение, необходимо знать, что ее порождает и питает. Это знание достигается путем причинного объяснения существования преступности. Проблема причин преступности является центральной для криминологии, так как то или иное решение этой проблемы определяет научное содержание криминологической теории и ее практическую направленность.

Представляя собой сложное явление, преступление - результат действия множества обстоятельств, факторов, причин. Причинность в криминологии - одна из самых сложных и потому запутанных проблем. [146]

Причинность никогда не реализуется в «чистом» виде, освобожденном от присутствия других форм связи. Помимо нее объективно существуют обуславливающая, корреляционная, функциональная, системно-структурная и другие связи. Выявление этих форм связи имеет важное значение для исследования криминологических процессов. Интегрирующим же понятием, охватывающим все проявления всеобщей связи явлений и процессов, выступает категория детерминации (понятие, произведенное от лат.(determinatio, что означает «определять»).

Тем самым, причинность на первый взгляд представляет собой одну из форм детерминации. Однако ее роль, по сравнению с другими факторами, влияющими на преступность, значительно выше. Как отмечает В.Н.Кудрявцев, «причинность есть внутреннее содержание детерминации, ее сущность». [147]

Различия между категориями причинности становятся особенно заметными в процессе исследования преступности на микроуровне. Если исходить из строгого понимания первой, то следует отметить необходимость наличия жесткой связи, предусматривающей неизбежный переход от одного явления (причины) к другому (следствию). Такого рода соотношение можно наблюдать, пожалуй, только при рассмотрении ограниченного числа простейших случаев. Изучая же множество противоправных деяний, криминологи приходят к выводу о многообразии связей подобного рода, их неоднородности и неодинаковом действии в различных ситуациях. Смешиваясь, переплетаясь между собой, они не позволяют установить простые, определенные зависимости. [148]

В этой связи И.В.Корзун утверждает, что само количество так называемых детерминант - совокупности мелких и больших обстоятельств, ведущих в итоге к преступному результату, видимо, невозможно определить с исчерпывающей полнотой и достоверностью. Наука только стремится к этому. И не случайно современная криминология все более склоняется к отказу от употребления таких понятий, как причины и условия преступности, считая, что истинные причины преступного поведения в их полном комплексе познать сегодня нам просто не дано. Оправдывается это тем, что человечество до сих пор не выработало удовлетворительной теории, объясняющей человеческое поведение в целом, а если это когда-нибудь и произойдет, то вряд ли истинную причину конкретного преступления (как и преступности в целом) удастся свести к некоей дефиниции, жесткому перечню. [149]

Конечно же, нельзя не согласиться с И.В.Корзуном в том, что причинно-следственные связи многообразны, что вряд ли истинную причину конкретного преступления удастся свести к некоей дефиниции, жесткому перечню. Практический опыт, наблюдения, а позднее — научные исследования показывали, что во многих случаях удается установить источник происходящих

в мире изменений - явление, повлекшее за собой другое явление. Первое из них назвали причиной, второе следствием. Имеется в виду, причины вызывают не любые, а определенные, соответствующие им следствия. Причинные связи могут быть прямыми или опосредованными. Так, преступление совершается не вследствие какой-либо одной причины, а вследствие совокупности причин. В результате чего нашей задачей выступает исследование именно этой совокупности причин, которая приводит роженицу к убийству новорожденного ребенка, при этом мы не претендуем на выявление исчерпывающего комплекса причин, приводящих к совершению исследуемого преступления. В данном случае, мы ставим перед собой задачу выявления наиболее распространенных причин и условий, способствующих совершению преступления предусмотряемого статьей 100 УК РК.

Причины, порождающие намерение женщины избавиться от ребенка, весьма многообразны, и дать им исчерпывающую характеристику практически невозможно. При этом обстоятельства, способствующие совершению убийства матерью новорожденного ребенка, он условно подразделяет на две основные группы:

обстоятельства, порождающие нежелание иметь ребенка или намерение избавиться от него;

обстоятельства, в силу которых женщина, не желавшая иметь ребенка, не предупредила беременность, не произвела аборт в лечебном учреждении, не передала рожденного ее ребенка на воспитание в детское учреждение.

Такое деление обстоятельств, по мнению А.К.Звирбуля, способствующих совершению убийств новорожденных, объясняется тем, что убийству новорожденного способствует в значительной мере не только обстоятельства, порождающие намерение избавиться от ребенка, но и обстоятельства, которые препятствуют реализации этого намерения женщины в формах, допускаемых законом, то есть путем предупреждения беременности, производства аборта в лечебном учреждении, передачи ребенка на воспитание в дом ребенка. [150]

На наш взгляд, причинный комплекс, порождающий убийство матерью новорожденного ребенка необходимо расширить, условно подразделив обстоятельства, способствующие совершению исследуемого преступления, на три категории:

причинный комплекс, способствующий существованию преступности в целом;

причинный комплекс, способствующий существованию женской преступности;

причинный комплекс, способствующий существованию убийства матерью новорожденного ребенка.

Причинный комплекс включает в себя два элемента: причину и условие, порождающие следствие. Причины и условия преступности — это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие. При

этом в качестве причины выступает социальное явление, которое порождает и воспроизводит преступность и преступления как свое закономерное следствие. Условием же выступают такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают формирование и действие причины.

В ряде криминологических работ можно наблюдать четкое и универсальное разграничение факторов - причин преступности и факторов - условий, которые ей способствуют. Это как бы предполагает понимание причин и условий как неких совершенно определенных, раз и навсегда заданных именно в данном качестве явлений. На самом деле оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других - условия. [58] Однако это не значит, что никакого различия между причинами и условиями не существует. В основе этого различия лежит генетический характер причинности. Причина порождает следствие, в то время как условия только этому способствуют, обеспечивая возможность действия причины. [152]

В криминологии причинный комплекс преступности принято подразделять на причины и условия объективного и субъективного характера. Объективные причины существуют вне зависимости от воли конкретного человека, а субъективные причины лежат в сознании лиц, совершающих преступления.

Мотивы и цели преступления, которыми руководствуются те или иные лица при совершении преступления, имеют существенное значение для квалификации преступления, для определения тяжести преступления, а также для выявления психического состояния индивида в момент совершения преступления. Мотив деятельности указывает на общую направленность индивида, а также может служить серьезным основанием для характеристики личности преступника. Выяснение этих обстоятельств имеет определенное и криминологическое значение.

Криминология не может объяснить причины и условия, способствующие совершению преступления, без анализа эмоциональной стороны совершенного преступления, особенно мотива преступления, ибо в мотивах выражается субъективное отношение индивида к своему поступку, деянию. Криминолога, изучающего мотив преступления, интересует, какие обстоятельства способствовали возникновению у лица антиобщественных мотивов, побудивших к совершению преступления, почему антиобщественные мотивы стали ведущими в духовной структуре личности и какие условия способствовали проявлению и реализации этих мотивов в преступном деянии. [153]

Итак, для рассмотрения причин и условий убийства матерью новорожденного ребенка, первоначально необходимо рассмотреть причины и условия совершения преступлений в целом.

Исходя из того, что преступность явление социальное, то, прежде всего на ее причины и условия воздействуют факторы социальной среды. При криминологическом изучении социальной среды, ее принято разграничивать на различные уровни, то есть на различные комплексы общественных отношений: метасреду, макросреду, среды различного уровня, микросреду.

Метасреда - конкретное своеобразие комплекса общественных отношений на данном этапе существования человеческого общества в целом. Это социальная среда на Земле, в единстве ее материальных и духовных компонентов, во взаимодействии социальной среды разных государств, народов, рас с материальными условиями их существования и культурой. В результате перестройки и реформ на постсоветском пространстве положение дел в мире изменилось, а следовательно, и метасреда, прекратилась гонка вооружений, рухнул «железный занавес», бывшие союзные республики получили статус самостоятельных государств. Приблизительно с 1990 года общество почувствовало результаты социально-экономической перестройки. В результате изменились причины и условия преступности на постсоветском пространстве, в том числе и в Республике Казахстан, где с приобретением независимости и переходом к рыночным отношениям, возникло множество проблем экономического характера, таких, как: сокращение доходов населения, рост безработицы, отмена льгот и т. д. Все эти негативные процессы, прежде всего, сказались на женском населении молодого государства.

Наряду с общими проблемами, с которыми сталкиваются все бывшие союзные республики СССР, Казахстан имеет специфические особенности, затрудняющие создание эффективной рыночной экономики. При изучении причин и условий преступности на территории Республики Казахстан, данную территорию можно назвать макросредой. Макросреда - совокупность конкретных общественных отношений в рамках существования определенной общественно-экономической формации. Специфика макросреды Казахстана проистекает из обширности территории при малочисленности населения, множестве имевших место на его территории переходных форм экономики и жизненного уклада населения, сырьевой специализации производства, несостыкованности ресурсных возможностей с потребностями развития экономики ни по одному из регионов.[154]

Как уже отмечалось выше, наиболее острой проблемой, способствующей росту преступности, является ситуация на рынке труда. Так, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, картина по безработице по стране выглядит следующим образом [155]:

Таблица № 1. Численность безработных на территории Республики Казахстан за 2014-2018 года

	2014		2015		2016		2017		2018	
	всего	женщины								
Численность безработных человек	451891	255959	453509	254116	441804	239051	439009	234128	432991	231448
Получают пособие по безработице	33395	20874	34618	20285	37472	21949	70727	39258	91591	51976

Как видим, данные статистики неутешительны, при этом необходимо помнить, что данные официальной статистики не всегда отражают реальное положение дел, так как исследования показывают, что на бирже труда регистрируется лишь каждый пятый из числа лиц, потерявших работу.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в последние годы ситуация в области миграции характеризуется высокой подвижностью населения за пределы страны и по республике. Миграционные процессы также ведут к росту преступности. Так, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан международная миграция выглядит следующим образом [156]:

Таблица № 2. Миграционные данные на территории Республики Казахстан за 2015-2019 года

	2015	2016	2017	2018	2019
Прибыло в Республику Казахстан	16581	13755	15595	12747	12255
Выбыло из Республики Казахстан	30047	34900	37725	41868	45225

Следующий немаловажный момент выражается в том, что основные причины и условия преступности связаны с проблемой инфляции, с которой постоянно сталкиваются граждане. На фоне экономического спада и высоких темпов инфляции, которые обостряют проблему неравенства, вызывая значительное снижение уровня жизни основной массы населения ведет к обесцениванию, снижению покупательской способности населения. [157]

Все эти негативные процессы привели к падению уровня жизни, быстрому расслоению общества на очень богатых и нищих. Это, в свою очередь, приводит к зависти, раздражительности, мести, желанию во что бы то

ни стало выбиться «в люди», толкающее отдельных лиц на совершение преступления.

При изучении преступности традиционно разграничиваются женская и мужская преступность. Конечно же, женская преступность отражает общие закономерности преступности и ее изменений. Выступая в качестве подсистемы общей преступности, она органически с ней взаимосвязана, но женская преступность имеет и свои отличия, это связано со спецификой образа жизни женщин, своеобразием их деятельности, социальных позиций и ролей.

Женская преступность представляет собой взаимосвязь образующих ее элементов (определенных видов), их целостность, при этом являясь относительно самостоятельной системой со специфическими свойствами. Специфика женской преступности складывается из семейной жизни и бытовой сферы, общественных отношений трудовой деятельности, а также особенностью процессов нравственной деградации женщин.

Жесткие законы бизнеса и рыночной экономики наиболее сильно затрагивают наименее защищенные слои населения - молодежь, лиц предпенсионного возраста и женщин. Все эти негативные факторы, в свою очередь, ведут к разрушению семьи, а также к тому, что люди не решаются обзавестись семьей; временное сожитительство, периодические общения мужчины и женщины постепенно вытесняют семью. [158]

Таблица № 3 Количество зарегистрированных браков на территории Республики Казахстан за 2014-2018 года

год	Число браков (тысяч)	Браков на 1000 человек населения
2014	159,3	9,2
2015	148,7	8,4
2016	141,7	7,9
2017	141,7	7,8
2018	137,7	7,5

Кризис семьи лишает женщину естественной для нее среды обитания, что оказывается отправной точкой дезадаптации и криминализации. Наряду с семьей разрушаются многие институты воспитания (например, практически полное разрушение системы правового воспитания, деградация школьной системы) и системы социального контроля. За замечание, сделанное девочке, которая курит, распивает спиртное или сквернословит, сегодня любой гражданин может поплатиться жизнью или здоровьем. Неуверенность в завтрашнем дне способствует развитию пьянства и алкоголизма. Расширение теневой экономики и криминального бизнеса генерируют наркотизм и проституцию, которые можно рассматривать как отправные точки деградации и криминализации женщин. При этом немаловажную роль играет экспансия западной культуры, которые экспортируются в нашу страну через средства

массовой информации, кинематограф, дешевую литературу истинно женская составляющая, которой стремится к нулю. [159]

В криминологии важное место отводится изучению состояния семьи. Семья входит в категорию микросреды человека. По нашему мнению, именно семья имеет огромное значение для женщины, являясь как бы центром для нее. Кроме того, на женщине наиболее пагубно сказываются семейные конфликты (как в родительской, так и в собственной семье). Женщина быстрее и сильнее поддается влиянию мужа или сожителя, при подстрекательстве к преступлению, а тем более при «шантаже» со стороны таких лиц. Женщина сильнее, чем мужчина, реагирует на отсутствие семьи, постоянного места жительства, она более подвержена отрицательному влиянию преступных элементов, восприятию криминальной культуры и преступного образа жизни.

Женщина стремится отождествиться с той социальной средой, в которой ее вырастили. Естественно, что если в той социальной группе, которая является референтной для женщины, наличие незаконнорожденного ребенка является позорным, а в самой женщине превалируют эгоистичные инстинкты, то в ней прорывается злое, агрессивное начало. Врага своего она ищет в силу своей духовной ограниченности не в себе самой, не в членах социальной группы, а в беззащитном младенце, которого она идентифицирует с темными неведомыми враждебными силами, со «вселенским» злом. Она любыми способами стремится удержаться в своей группе и, охваченная животным ужасом от возможной потери своего места в жизни, решается на убийство, не задумываясь, зачастую, о моральной и правовой основе своих действий. Боязнь лишиться той социальной среды, к которой она привыкла, опасение отвержения, негативного мнения о ней окружающих, а также то, что ребенок будет помехой ей, её привычному образу жизни, потребует физических и материальных затрат, излишних для неё, толкает женщину с проснувшимся генетическим животным страхом на убийство новорождённого ребёнка. Совершение убийства новорождённых свойственно женщинам, утратившим способность сознательного выбора и сознательной деятельности, потерявшим власть над своими страстями, отдавшимся на волю причинного детерминизма внутренней психики, исключив оттуда материнские влечения. [160]

Негативное воздействие на женщину также оказывает агрессивность рекламы «красивой» жизни, красивой одежды, роскошных домов и автомобилей. Реклама в сочетании с низким уровнем жизни трансформирует у некоторых женщин нормальное желание выглядеть красивой, такие женщины, с низкими доходами или вообще при отсутствии таковых, понимают, что честным путем они такой жизни не добьются. Такие женщины могут пойти на кражу, грабеж, а также, что самое страшное, убийство своего новорожденного ребенка, который становится лишней обузой для достижения поставленной цели.

Факторами женской преступности, связанными с трудовой деятельностью, являются недостатки правового регулирования труда женщин, а

именно то, что трудоустройство женщин, в большинстве случаев, сопряжено с огромным количеством препятствий, условия труда нередко исключают женственность. Работающие женщины получают заработную плату в среднем на 25-30% ниже той же профессиональной категории мужчин. [161] Немаловажное значение также имеет недостаточная социальная поддержка работающей женщины, выражающаяся в ненадлежащей охране и механизации труда, отсутствие заботы о детях работающей женщины (больших очередей в детские сады, почти абсолютное отсутствие яслей) отмена дополнительных льгот.

В связи с этим Ю.М.Антонян писал, что женщины составляют примерно половину численности рабочих и служащих, большинство из них заняты в следующих сферах: здравоохранение, народное образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание, торговля, общественное питание, снабжение, сбыт, заготовки, аппарат управления, кредитование и государственное страхование, текстильная промышленность и ряд других.

Значительную криминогенную роль играет то печальное обстоятельство, что в нашей стране половина тяжелых и малоквалифицированных работ в промышленности в настоящее время ложится на женские плечи. По статистическим данным, свыше 850 тысяч женщин избрали профессии в строительстве и промышленности, однако уровень механизации здесь достигает 30%. По существу, где женщинам приходится трудиться физическим трудом. В торговле и общественном питании, на складах, базах, в магазинах, женщинам приходится обрабатывать большую часть грузов вручную, так как нет средств малой механизации.

39,7% женщин работает в особо тяжелых и вредных условиях труда в промышленности и в строительстве. В условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, в 2018 году были занято 86 тысяч женщин.

В не менее худшем положении находятся женщины Казахстана, занятые в производствах с вредными условиями труда. В промышленности занято 349 тысяч казахстанок, это составляет 8,1% от общей численности женщин Казахстана, в строительстве 152 тысяч, что составляет 3,6%, на транспорте 137 - 3,3%». [162]

Значительная часть женщин занята физическим и малоквалифицированным трудом. Занятость во вспомогательном производстве, наименее поддающемся механизации, становится преимущественно женской. [163]

Наиболее велика доля ручного труда в сельской местности, но гораздо хуже положение дел с медицинским, торговым, культурно-бытовым обслуживанием. Отсутствие в домах удобств, отсутствие развлечений, отсутствие детских садов и яслей, толкает некоторых женщин, особенно молодых, покидать родные места и перебираться в города, пополняя ряды безработных, проституток и воровок.

Малоквалифицированная, тяжелая, грубая работа страшна не только потому, что с такой работой расстаются без сожаления и без желания вернуться к ней, если к этому не принудят особо неблагоприятные личные обстоятельства. Она опасна и тем, что огрубляет, «очерствляет» женщину, лишая ее таких природных присущих ей черт, как женственность, мягкость, слабость, чувствительность. Женщина становится грубой, резкой, агрессивной, склонной решать возникшие ситуации с помощью грубой силы. Думается, что это одна из причин возросшей в наши дни доли совершаемых женщинами преступлений против личности, их агрессивности, жестокости. [164]

Тяжелая, малоквалифицированная работа является одной из причин растущего числа преступлений против личности, совершаемых женщинами, такая работа не только огрубляет женщину, убивая в ней все женское: мягкость, слабость, чувствительность, такая работа убивает в женщине самое главное чувство - чувство материнства.

Общепризнанно, что женщина реже подвергается нравственной деградации, но если это происходит, то женщина падает быстрее и ниже. Причинами такого падения могут выступать, как особая криминогенность ситуации, формирующей женскую криминальную мотивацию, так и специфика социальной роли женщины в обществе, а также особенности женской психики.

Женщина практически не совершает преступлений в нормальных условиях, которые можно определить как незначительные отклонения от нормы. Женщина часто удерживается от скатывания на преступный путь в ситуациях средней степени сложности. Лишь драматическое стечение обстоятельств в большинстве случаев толкает женщину на преступление.

Особенности психики женщин обуславливают совершение ими таких преступлений, которые кажутся поистине кощунственными, - убийство ребенка. Таких преступлений совершается немного. Подчас субъектами этих преступных деяний оказываются лица, утратившие не только облик женщины, но и право называться человеком. Особенности психического состояния уменьшенной вменяемости, учтены в отдельном составе преступления - убийство матерью новорожденного ребенка. [165]

В организме женщины с наступлением беременности происходят различные функциональные изменения, которые по существу являются приспособительными реакциями, обеспечивающими благоприятные условия для развития и рождения плода.

При желательной беременности до рождения ребенка женщина заботится не только о правильном питании и физическом здоровье будущего ребенка, но и о психическом, так, она больше времени проводит на природе, «общается» с ребенком, избегает конфликтных ситуаций, изучает специальную литературу по рождению и уходу за новорожденными.

Совершенно иная картина наблюдается в условиях нежелательной беременности, в таком состоянии женщины скрывают беременность, а на суде показывают о незнании своего положения, тем самым, оправдывая нежелание

становится на учет в женскую консультацию и рожать в специализированном учреждении, иногда занимаются самовнушением об отсутствии таковой, а иногда, в условиях неустойчивости нервной системы происходят изменения центральной нервной системы.

Известны случаи, когда женщины ухитряются скрывать беременность от окружающих лиц, даже матерей. Иногда даже мужа не распознавали явной беременности или послеродового состояния своих жен. В судебно-медицинском смысле существенным является вопрос, может ли беременная женщина не сознавать своего состояния или вплоть до родов находится в сомнении на этот счет? Так как ответ на этот вопрос, поможет установить момент возникновения умысла на убийство новорожденного, что немаловажно для квалификации данного преступления. Вопрос решается просто, если дело касается психически здоровой женщины, живущей половой жизнью. Добросовестное заблуждение, и то лишь до поры до времени, возможно, только в тех случаях, когда беременность наступила во время аменореи, либо при наличии маточных кровотечений, либо после эякуляции вне влагалища, либо при сохранении целостности девственной плевы. Совсем иначе стоит вопрос, когда дело касается психически больных, слабоумных или дебильных женщин, у которых неосознание своего беременного состояния вполне допустимо. [166]

В этой связи М.Г.Сердюков отметил, что беременность неосознаваемая может быть результатом самовнушения, и женщины, не желающие иметь беременность, всячески желают отвергнуть ее возможность, игнорируя и подавляя субъективные ощущения. Иногда такому самообману способствует наличие патологических кровотечений в связи с наличием полипов, миом, рака и так далее. Самообман чаще встречается у женщин, которые не хотят беременности, они упорно отрицают возможность беременности, несмотря на несомненность диагноза. Однако каждая взрослая женщина не может не знать о своей беременности, когда беременность перешла за вторую половину, тем более за срок начавшейся жизнеспособности плода. Однако у некоторых женщин с нестабильной психикой, беременность сопровождается функциональной неустойчивостью нервной системы, склонность к аффектации, причем иногда до такой степени, что они теряют способность ориентироваться в своем положении и в окружающей обстановке. [167]

Анализ субъективных переживаний у женщин, вынашивающих нежелательную беременность, показал, что их физические симптомы и эмоциональные реакции имеют целый ряд существенных отличий от тех же симптомов и реакций женщин, вынашивающих желательную беременность. Можно выделить общие черты и два основных варианта психологического статуса при нежелательной беременности. При первом варианте всю беременность эти женщины чувствуют себя довольно хорошо. У них отмечается пониженная чувствительность к шевелению плода, общая слабая эмоциональная реакция на факт беременности и искажение представления о сроках беременности. Они всячески стремятся избежать официальной

медицинской диагностики своего состояния, у таких женщин отмечается особое психологическое состояние, называемое атиофориогнозией (отрицанием беременности). При втором варианте психологическое состояние при нежелательной беременности характеризуется выраженной ригидностью негативного аффекта - страхом, депрессией. Сознание этих женщин, иногда вплоть до родов, заполнено поисками путей плодизгнания, у некоторых из них нежелательная беременность не всем протяжении сопровождается глубоким чувством отвращения, брезгливости и даже ненависти к будущему ребенку, что порождает особо резкие, мучительные «инфантильные фантазии», в которых они терзают и даже убивают своего будущего ребенка. С самого начала толчки и шевеления плода бывают неприятными, слишком болезненными. Их возникновение сопровождается углублением общего психического напряжения, угнетающими фантазиями и воспоминаниями, связанными с беременностью и обстоятельствами вокруг нее. То есть, при вынашивании нежелательной беременности эмоциональные проявления женщин поляризованы, в одних случаях это устойчивый негативный, депрессивный фон настроения, в других - эмоциональная не включенность, безразличие и даже определённая эйфория, поэтому у женщин с нежелательной беременностью в силу монополярности аффекта - его сдвига в сторону негативных переживаний - характерное для желательной беременности «особое состояние сознания», способствующее образованию глубокой привязанности матери к ребёнку, не формируется. Это приводит к тому, что «образ ребёнка» психологически отторгается, на этом фоне зачастую женщина решается на уничтожение объекта, вызывающего фрустрацию, лишает жизни своего новорождённого ребёнка. [168]

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что причиной возникновения пограничной вменяемости выступают субъективные характеристики роженицы, а не медицинские.

В этой связи возникает вопрос, - почему же такая женщина не предупреждает беременность, не производит аборт в лечебном учреждении или не передает рожденного ребенка на воспитание в детские учреждения?

Проведенное нами исследование показало, что некоторые матери-убийцы не использовали контрацептивы из-за отсутствия необходимых знаний либо в результате отсутствия денежных средств. В сельской местности к данным проблемам добавлялось и отсутствие аптек, если и имелись аптеки, то в них не имелось женских контрацептивов, при этом даже если таковые и имелись в сельских аптеках, то боязнь огласки использования данных средств удерживало женщину от покупки.

Примерно такими же являются и причины отказа от производства аборта, но к ним добавляются еще и объективные причины, такие как отказ медицинских работников, от производства бесплатного аборта, такие работники ссылаются на отсутствие или недостаточное количество дотаций на данную статью расходов, а у беременной женщины не всегда имеется необходимая сумма. Имеет место и пропуск допустимого срока, в течение

которого каждая женщина имеет право произвести аборт, данный пропуск может произойти в результате добросовестное заблуждение в отсутствии беременности на ранних стадиях и несвоевременного выявления беременности, а также в результате обмана отца ребенка (обещал жениться а потом бросил, исчез и т.д.).

Причиной того, что женщина отказывается рожать в специализированном учреждении, также заключается в боязни огласки. Ведь каждая из тех, кто идет на убийство новорожденного ребенка рассчитывает на то, что о содеянном никто не узнает, и она останется безнаказанной и данная уверенность имеет немаловажное значение.

По нашему мнению, убийствам матерью новорожденного ребенка способствуют существующие в нашей республике некоторые противоречия относительно защиты прав потерпевшего. Так, общеизвестно, что уголовное законодательство берет под свою защиту жизнь еще не родившегося человека. Данное утверждение вытекает из того факта, что убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, является квалифицированным видом убийства, и виновный несет более тяжкое наказание за данный вид убийства, чем за простое убийство. Также в качестве квалифицирующего признака в статье 110 УК РК признано истязание, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. При этом срок беременности и жизнеспособность плода на квалификацию действий виновного не влияют. При убийстве же матерью новорожденного ребенка центр защиты перемещается с жертвы на виновное лицо, этому, по-видимому, способствует тот факт, что новорожденный не имеет положения в обществе, к нему никто не привязан. Зачастую, о его существовании никто не знает, отца он как бы изначально не имеет, а «мать» - женщина родившая его, испытывает к нему неприязнь переходящую в ненависть, так как она считает его причиной всех бед. Даже государство, которое должно его защищать, в лице правоохранительных органов, испытывает к нему неприязнь, так как его убийство это, возможно, еще одно нераскрытое преступление, влияющее на показатель раскрываемости. С другой стороны, государство, как бы испытывает сожаление и жалость к матери-убийцы, понимая, что такого состояния она достигла именно в связи с неправильной политикой государства по отношению к женщине, материнству, семье, в результате «извинительной» политики государства стало реальным существование статьи 100 УК РК. При этом законодатель, по-видимому, расценил ситуацию с той точки зрения, что мать-убийца уже имеет реальное место в социуме, а о новорожденном никто не знает и его исчезновение никому не мешает.

Конечно же, нельзя говорить о том, что государство не заботится о ребенке и детстве в целом, но ведь общеизвестно, что легче защищать детство в целом, чем одну крошечную никому ненужную единичную жизнь новорожденного. Подтверждением вышесказанному может послужить тот

факт, что в большинстве случаев по уголовным делам исследуемой нами категории потерпевшим никто не признается, а наказание матери-убийце назначается, как правило, наиболее мягкое, при этом окружающие ее люди, в большинстве случаев, дают о ней положительные характеристики, ходатайствуют о ее освобождении, а 55% матерей-убийц, осужденных по статье 100 УК РК к лишению свободы, были освобождены от уголовной ответственности на основании акта амнистии или помилования.

Устойчивость этих тенденций видна из сравнения анализа практики назначения наказания восьмидесятых годов, проведенным Л.И.Тиминой. По данным Тиминой, в 80-х годах определилась позиция постоянного назначения лицам, виновным в убийстве новорожденных, наказания в размерах минимума санкции ст. 103 УК РСФСР (умышленное убийство), по которой, как правило, квалифицируются действия убийц новорожденных, либо ниже ее (75%). Достаточно частое применение (почти по каждому четвертому изученному делу) ст. ст. 43 (Назначение более мягкого наказания), 44 (Условное осуждение), 46-1 (Отсрочка исполнения приговора) УК РСФСР. Кроме того, длительные сроки лишения свободы, назначенные лицам, виновным в убийстве новорожденных, оказываются совершенно нереальными вследствие широкого применения условно-досрочного освобождения и помилования к этой группе осужденных. [169]. По нашему мнению, такая позиция законодателя, судебных и правоохранительных органов не способствует борьбе с убийствами новорожденных, а, наоборот, порождает безнаказанность.

Итак, причины и условия убийства матерью новорожденного ребенка складываются из причин и условий, способствующих преступности в Казахстане в целом: спад производства, рост безработицы, обострение миграционных процессов, инфляция, жесткие законы бизнеса и т.д.; причин и условий, способствующих росту женской преступности: неуверенность в себе, конфликтные ситуации в семейной жизни и бытовой сфере, тяжелая, малоквалифицированная работа, либо отсутствие таковой, и т.д. Специфика причин и условий убийства матерью новорожденного ребенка заключается в следующем: несостоявшийся брак, обман отцом ребенка, невозможность производства аборта ввиду просроченного срока беременности либо по иным медицинским показателям, ненадлежащее выполнение своих обязанностей некоторыми работниками здравоохранения, низкий уровень полового воспитания, низкий общеобразовательный и культурный уровень, страх перед трудностями, боязнь огласки нежелательной беременности.

2.3. Типология личности матерей, убивающих своих новорожденных детей

При криминологическом анализе убийства матерью новорожденного ребенка, как и преступности в целом, немаловажное значение приобретает изучение личности преступника. Из всех проблем, изучаемых человечеством,

самой сложной является загадка природы самого человека. Изучение личности является комплексной проблемой, ее исследованием занимаются персонологи, социологи, психологи, педагоги, правоведы и другие. Острота данной проблемы объясняется большинством серьезных недугов человечества: нищета основной массы населения, большое распространение наркомании и алкоголизма, жестокость и черствость населения к проблемам других. От того, насколько будет изучена проблема личности, вполне вероятно, будет зависеть устранение вышеуказанных недугов человечества.

Особая задача в исследовании этой проблемы стоит перед правоведами, которым, в целях правильной оценки действий конкретного лица, необходимо увязать в единое целое социальные, нравственные, психологические, физиологические и иные аспекты его поведения.

Как уже отмечалось выше, современное общество переживает кризис во всех отношениях, в результате чего тяжелый прессинг кризиса испытывают на себе все социальные группы. Особенно негативному давлению социально-экономических проблем подвержены женщины, в результате чего проявляются тенденции к их девиантному поведению.

Представляется целесообразным личность роженицы (родильницы), убивающей своего новорожденного ребенка рассматривать во взаимосвязи с причинами и условиями такого поведения, ибо, чтобы понять особенности любого поведения, преступного в том числе, необходимо изучить мотивационные аспекты личности.

Анализ личности важен и для раскрытия природы причин преступлений. Если представить себе преступное поведение и порождающие его обстоятельства в виде цепочки, то именно личность - ее первое и совершенно необходимое звено. Иначе и не может быть, поскольку только личность есть носитель причин преступных действий, их источник, она решает, быть им или нет. Именно это создает основание, на котором строится возможность привлечения человека к уголовной ответственности. Знание личностных особенностей преступников (в данном случае преступниц) нужно и для эффективной профилактики преступлений, в первую очередь индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, то есть в изменении ее взглядов, ориентаций, установок. Если причина совершения преступления находится в личности, то, следовательно, в ней нужно устанавливать не просто все ее свойства и особенности, а только те, которые связаны с преступлением, то есть имеющие криминогенное значение. [170]

Сущность личности состоит в двух ее аспектах: интериндивидуальном, который проявляется в социальной деятельности человека и интраиндивидуальном, выражающем внутренний мир личности и проявляющемся в ее социальной направленности. Такая система свойств состоит из нескольких элементов, которые в совокупности образуют то, что принято называть структурой личности. На внутреннем уровне структура

личности представляет собой сочетание элементов ее социальной направленности, показывающих отношение человека к основным видам его социальной деятельности. На внешнем уровне к основным структурным элементам личности относятся ее реальные проявления в основных видах деятельности, которые закрепляются в социальном статусе и социальных функциях. Таким образом, в структуре личности имеются следующие элементы:

социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и т. д.);

социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально-культурологической, социально-бытовой);

нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношением к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье и т. д.).

Таким образом, личность преступника - наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определившие совершение преступления. [171]

Для получения наиболее полной и достоверной информации о личности женщин убивших своих новорожденных детей во время родов либо непосредственно после них, нами было изучено 60 уголовных дел 2015-2019 года.

Результаты исследования позволили выявить не только специфические для матерей-убийц новорожденных детей особенности, но также дать ряд рекомендаций по совершенствованию профилактики данного вида преступления.

Основное внимание в комплексном исследовании личности преступницы (матери-убийцы своего новорожденного ребенка) нами сосредоточено на их типологизации, исходя из мотивационной сферы. Данная типологизация необходима для повышения эффективности предупредительной деятельности субъектов профилактики, а также она полезна, по нашему мнению, при назначении наказания за совершение убийства матерью своего новорожденного ребенка.

Прежде чем перейти к типологизации личности преступниц (в контексте исследуемой проблемы) необходимо дать криминологическую характеристику личности таких преступниц.

Как мы уже отметили, криминологический анализ личности опирается на анализ структуры личности, включающей в себя социальный статус, социальные функции и нравственно-психологические установки. В свою очередь, структура личности неразрывно связана со структурой преступлений, совершаемых данными лицами. То есть, в свете изучаемой нами проблемы, структура личности (матери-убийцы своего новорожденного ребенка) взаимосвязана со структурой убийства матерью новорожденного ребенка. В связи с тем, что структуру убийства матерью новорожденного ребенка мы рассмотрели в предыдущем параграфе, на основании проведенного исследования, во избежание повторений, мы сделаем краткие выводы относительно структуры личности интересующих нас преступниц.

При этом, по нашему мнению, необходимо уточнить, что данная структура личности не является абсолютной, она имеет обобщенный характер. Так как, личность человека, в том числе и личность преступника, понятие многогранное и установка четких границ при ее изучении невозможна. Данный вывод сделан нами на том основании, что личность человека еще до конца не опознана персонологами. С точки зрения социального статуса, то есть социально- демографической характеристики личности матерей убивающих своих новорожденных детей важно отметить следующее:

возраст - 20-35 лет;

семейное положение - не замужем;

уровень образования - средний;

уроженка сельской местности;

из мало обеспеченной семьи;

принадлежность к социальной группе - рабочая, студентка либо безработная;

интенсивность преступной деятельности - не судима.

Эти данные имеют важное криминологическое значение, так как показывают, к каким социальным слоям и группам относятся матери-убийцы, ориентируют на поиск и выявление подобных криминогенных факторов. Существенное криминологическое значение при рассмотрении личности матерей, убивающих своих новорожденных детей, имеют данные о семейном положении преступниц, их материальное обеспечение, местожителство и иные демографические показатели.

Социальные функции - это реальные социальные роли индивида, обусловленные его положением в системе существующих общественных отношений, принадлежностью к определенным социальным группам, взаимоотношениями и взаимодействиями с другими людьми, учреждениями и организациями в различных сферах общественной жизни. [172]

Человек выполняет множество социальных ролей. Только в семье мать-убийца - сестра, дочь, внучка, возможно жена или мать. Также разнообразны социальные роли в общественной и бытовой сферах жизнедеятельности матерей-убийц, они могут быть как активистами-общественниками, так и

аутсайдерами, но неизменно одно правило, что каждая социальная роль обусловлена тремя позициями, которые важны для каждого индивида и играют в их жизни немаловажную роль. Эти позиции устанавливаются тремя группами субъектов, которые определяют сценарий должного поведения своих членов, к таким субъектам относятся, во-первых, государство, которое определяет поведение индивида посредством системы официальных предписаний выражаемых в форме законов и подзаконных актов. Во-вторых, - общество, которое устанавливает правила поведения поощряемых общественным мнением норм поведения, основанных на моральных, этических, религиозных и иных канонах. В-третьих, - неофициальными структурами (семьей, досуговыми группировками, группами сослуживцев и т.д.) - в форме неписаных правил поведения, их социальных ожиданий.

Основываясь на данные проведенного нами исследования, наиболее значимое влияние на матерей, убивающих своих новорожденных детей, оказывают позиции, обусловленные третьей группой, так как подавляющее большинство матерей-убийц находится в эмоциональной зависимости от своего окружения. Индивидуальное сознание, в том числе и личности преступника, в значительной мере формируется под влиянием коллективного сознания. Это обуславливается особенностями жизнедеятельности группы или коллектива, в которых составляющие их члены находятся в постоянном общении. Отношения между членами группы, оценками различных социальных факторов и событий неизбежно выражаются в эмоциональной форме. Группа постоянно осуждает или одобряет, радуется или негодует, и потому общее настроение и мнение выступают в качестве основных духовных образований, которые передаются ее членам.

Особое значение при этом приобретает семья, так как формирование личности, особенно на ранних стадиях жизни индивида, тесно связано с бессознательным выбором модели поведения, который происходит под влиянием ближайшего окружения. Сначала ребенок имитирует лишь некоторые внешние черты человека, которого невольно выбирает как образец для подражания, а затем происходит глубокое отождествление своего «я» с личностью выбранного эталона. При этом заимствуются такие психологические черты, как доброта и мягкость, либо жестокость и грубость, мужественность либо слабование, воспитанность или дерзость. Такое «вживание в образ» корректируется отношением окружающих к выбранной модели поведения. [173]

Нравственно-психологические установки отражают внутренний мир преступника. Криминологи, изучая нравственно-психологические установки, наиболее полно определяют причинный комплекс совершения того или иного преступления, в том числе и убийства матерью новорожденного ребенка.

Под психологической стороной указанной характеристики мы понимаем описание формирующегося в определенных условиях внутреннего мира преступницы. Психологическая структура личности включает, прежде всего,

социально обусловленные черты, определяемые как индивидуальными особенностями психических процессов, так и приобретенным опытом. К этим свойствам относятся направленность личности, ее моральные качества, знания, навыки, привычки, уровень личной культуры. Кроме того, в психологическую культуру личности входят индивидуальные особенности отдельных психических процессов (памяти, мышления, эмоций, воли), а так же темперамент, порой - патологические изменения психики. [174]

При этом особое значение имеют моральные, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека. Наиболее общими чертами, характерными для матерей, убивающих своих новорожденных детей, являются: эгоизм, нередко переходящий в эгоцентризм, при котором все поведение лица подчиняется лишь его интересам и желаниям;

отсутствие чувства сострадания к новорожденному младенцу;

отсутствие чувства материнства;

примитивизм потребностей, узость интересов, полное отсутствие подлинно культурных интересов;

позиция самооправдания, вытекающая из эгоистической ориентации, связанная с тенденцией обвинить окружающих в происшедшем;

неумение находить оптимальный, соответствующий требованиям Закона и общества, выход из сложившейся ситуации.

Конечно же, не все вышеперечисленные признаки встречаются у матерей, убивающих своих новорожденных детей, в комплексе, в отдельных случаях возможно сочетание лишь части таких черт.

Для характеристики личности преступника немаловажное значение имеют интеллектуальные, эмоциональные и волевые особенности. К интеллектуальным свойствам, характерным для матерей-убийц относятся: низкий уровень умственного развития, узость взглядов и интересов, недостаточный объем знаний, отсутствие жизненного опыта, либо жизненный опыт основывается на опыте и знаниях престижных для микросреды изучаемых нами преступниц. У подавляющего большинства матерей-убийц умственное развитие находится в норме. В качестве эмоциональных особенностей матерей, убивающих своих новорожденных детей, можно выделить низкую степень эмоциональной возбудимости, вялость чувств, темперамент - близкий к меланхолии. Волевые свойства матерей-убийц характеризуются умением сознательно регулировать свою деятельность способностью принимать и осуществлять принятые решения, добиваться намеченной цели. Однако волевые свойства матерей-убийц, своих новорожденных детей неоднородны, в зависимости от силы воли всех матерей-убийц можно подразделить на две группы. Первую группу можно охарактеризовать как обладателей сильных волевых качеств, ориентированных на удовлетворение своих потребностей, независимо от возможного общественного порицания или одобрения. Другая группа характеризуется слабоволием, податливостью, неспособностью

противостоять влиянию других лиц, осуждающих внебрачную беременность и считающих, что «такого позора необходимо избежать любым способом».

Вышеперечисленные особенности личности матерей-убийц своих новорожденных детей не являются исчерпывающим перечнем, каждая личность индивидуальна, данные особенности являются характерными признаками матерей-убийц, но возможны случаи, когда не все особенности могут быть отнесены к той или иной женщине, убившей своего новорожденного ребенка.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что личности матери-убийце характерны следующие черты, которые отличают их от законопослушных граждан и от других преступников. К таким особенностям относятся слабая способность к адаптации, повышенная тревожность, импульсивность, агрессивность, замкнутость, доходящая до отчужденности, неумение использовать положительный опыт (как свой, так и окружающих) и прогнозировать будущее.

Кроме того, при рассмотрении структуры личности необходимо рассмотреть мотивационную сферу. Так как, по свидетельству профессора В.В. Лунеева «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность» [175]

Можно выделить следующие побудительные мотивы матерей, убивающих своих новорожденных детей, лежащие в основе преступного поведения и преступности: социально-экономические, социально-психологические, включающие в себя как насильственно-эгоистические, так и легкомысленно-безответственные и иные детерминанты личности.

Наиболее значимы для принятия решения к действию, в частности, для принятия решения матери убить своего новорожденного ребенка, социально-экономические мотивы. В зависимости от экономического положения, в котором находится женщина, желающая убить своего новорожденного ребенка и ее личностных характеристик, можно выделить следующие социально-экономические мотивы:

удовлетворение абсолютных, то есть самых необходимых, жизненно-важных потребностей. Такими потребностями выступают необходимость есть, спать, пить. Как правило, человек, попадающий в положение, когда ему необходимо заботиться о пище насущной, забывает о каких-либо человеческих ценностях, перед ним стоит одна задача - добыть себе пропитание. В условиях современной Республики Казахстан, по нашему мнению, о таком мотиве как удовлетворение абсолютных потребностей, при характеристике матери-убийцы говорить не приходится. Хотя такой мотив получает большое распространение в условиях войн и массовой нищеты.

удовлетворение «относительных потребностей», возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих. Данный мотив при убийстве матерью новорожденного ребенка находит наибольшее

распространение. Женщина, находясь в условиях нежелательной беременности, осознает, что в случае рождения ребенка, условия ее жизни ухудшатся, в связи с чем и избавляется от него. Для данного вывода не имеет никакого значения социальное положение беременной женщины. Так как рождение нежелательного ребенка, которого отвергает ближайшее окружение женщины, как в полной, так и, тем более, в неполной семье, скажется на материальном положении женщины.

достижение своего идеала - некоего материального стандарта (сверхбогатство) или социального стандарта (проникновение в высшие слои общества), на которые ориентирована мать-убийца. Данный мотив характерен для женщин, которые любыми средствами готовы выйти замуж за богатого, обеспеченного мужчину, либо за мужчину из «высшего» общества, а нежелательный ребенок выступает помехой в достижении этой цели.

Исходя из мотивов, которыми руководствуются матери, убивающие своих новорожденных детей, можно выделить наиболее распространенные типы личностей таких матерей-убийц. Необходимость данного шага отмечал К.Е.Игошев - «именно посредством типологизации создается своеобразная модель личности. Установление соответствия лица этой модели должно свидетельствовать о его принадлежности к определенному типу личности» [176]

В этой связи В.Н.Бурлаков писал, что практическое значение вытекающих из теоретического анализа выводов будет существенным, если перейти от понятия «личность преступника» к такой категории как «типология личности преступника». В конечном счете деятельность по индивидуальному предупреждению преступлений зависит от разработки типологии личности преступника, которая является основой методики прогнозирования криминального поведения и применения дифференцированных и индивидуализированных мер профилактики и правового воздействия. [177]

В юридической литературе можно встретить множество вариантов типологизации личности преступника, это в первую очередь связано с тем, что различные отрасли права, решая одну задачу - борьбу с преступностью, используют присущие им способы и методы. Так, уголовно-правовая типологизация подчинена задаче индивидуализации ответственности, уголовно-исполнительная - правильной организации исполнения наказания, криминологическая призвана отразить причины и условия возникновения преступного поведения и способствовать устранению этих причин и условий. Все вышеприведенные варианты типологизации не могут совпадать, но должны быть совместимы, так как преследуют одну цель - борьбу с преступностью.

На наш взгляд необходимо более подробно остановиться на криминологической типологизации личности рассматриваемой группы преступников так, как основной целью данного исследования является анализ причинного комплекса убийства новорожденных, и на основе данного

исследования разработка концептуальных предложений по вопросам совершенствования мер предупреждения убийств новорожденных детей.

В последнее время в криминологической литературе наибольший акцент делается на характеристике определенных мотивов девиантного поведения и социальной направленности. Специфику мотивационной сферы матерей, убивающих своих новорожденных детей, во многом помогают объяснить типы матерей-убийц новорожденных, которые выявила и описала Е.Б.Кургузкина:

1. Асоциальный (маргинальный, люмпенизированный) тип, к которому относятся женщины, ведущие антисоциальный, часто бездомный образ жизни, занимающиеся бродяжничеством, попрошайничеством, злоупотребляющие спиртными напитками, вступающие в случайные половые связи.

2. Легкомысленно-конформный тип, отличающийся кажущимся внешним благополучием, не предвещающим совершения преступления или правонарушения. К этому типу относятся несовершеннолетние или очень молодые женщины, находящиеся изначально под чрезмерной опекой и даже давлением родителей.

3. Последовательно-злостный тип, к которому относятся женщины уже имеющие детей, находящиеся замужем, или имеющие сожителя. Из всех категорий детоубийц они отличаются наибольшей осознанностью и предумышленностью своих действий. [178]

Конечно же, разработанная Кургузкиной Б.Б. типология охватывает наиболее распространенные и обобщенные поведенческие характеристики, но поскольку каждый индивид наделен многими чертами, выраженными в разной степени, их обычно описывают как принадлежащими к тому или иному типу, так как в каждом частном случае, несмотря на принадлежность к какому бы то ни было типу, индивид может обладать некоторыми характеристиками другого типа. Тем не менее типологизация личностных характеристик значительно помогает при планировании профилактической деятельности.

Думается, что необходимо более подробно остановиться на описании характеристик каждого из выделенных типов матерей, убивающих своих новорожденных детей.

Асоциальный тип можно так же подразделить на следующие характеристики, так в данный тип входят негативно-пренебрежительные отношения к человеческой личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести и достоинству, в том числе и к своим собственным; индивидуалистически-анархические отношения к различным социальным установкам и предписаниям, в том числе к семейным, служебным, гражданским и прочим обязанностям. Женщины относимые к данному типу характеризуются апатичным отношением ко всему окружающему, они относятся к беднейшим слоям населения, при этом не предпринимают каких либо попыток к улучшению своего положения. Их потребности ограничены элементарными физиологическими нуждами, как правило положение усугубляется привыканием к алкоголю или наркотическим веществам. Такими

женщинами ребенок воспринимается как обуза, материнские чувства у них атрофированы, а в некоторых случаях они даже не знают о наличии таковых чувств, так как сами выросли в аналогичной среде и не видели материнской ласки.

Легкомысленно-комфортный тип характеризуется легкомысленным отношением к социальным нормам, регулирующим поведение в обществе. Применительно к изучаемому преступлению, матери-убийцы, относимые к легкомысленно-комфортному типу характеризуются общей позитивной направленностью поступков. Как уже отмечалось к этому типу относятся молодые женщины, которые, освободившись от родительской опеки, самостоятельно строят свою жизнь. Как правило, в этот период женщина, считая, что она может распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению, пренебрегает установленными нормами поведения. Вступает в связь с малознакомыми людьми, в основном мужчинами. Такие необдуманные поступки (легкомысленное поведение), как правило приводят к нежелательным беременностям. Молодая женщина, в условиях строгого воспитания, не может сообщить своим близким о возникшей ситуации, она не обладает достаточными знаниями о возможных выходах из ситуации, случайные знакомые, подруги предлагают сомнительные способы прерывания беременности, в результате, пытаясь выйти из сложившейся ситуации такая женщина прибегает к возможным способам, в том числе и к убийству своего новорожденного ребенка.

Последовательно-злостный тип отличается тем, что лицами, относимыми к данному типу, систематически нарушаются нормы морали и права. Такие женщины изначально принимают решение об избавлении от нежелательного ребенка (женщины данного типа должны нести уголовную ответственность по статье 100 УК РК). Так же к данному типу можно отнести женщин с низким уровнем правосознания, культуры и образования; характеризующихся жестокостью, агрессивностью, замкнутостью. Представители этого типа способны приспособлять в своих интересах конкретные ситуации, например, имеющееся мнение о том, что беременность украшает женщину, в следствии встряски организма она молодеет, толкает некоторых женщин не производить аборт, а родив, уничтожить ребенка как средство к достижению желаемых результатов (использованный тубик с кремом). Как уже указывалось выше данный тип отличается осознанностью и предумышленностью своих действий, в связи с чем при избрании меры наказания за совершенное ими преступления необходимо учитывать все обстоятельства, так как ответственность они могут понести за простое умышленное убийство. Следовательно, причины и условия совершения такими женщинами убийства новорожденного ребенка иные чем у лиц, относимых к двум другим типам, а формы предупреждения необходимо выбирать, те которые разработаны в целях предотвращения умышленных убийств.

Подводя итог вышесказанному, можно определить примерный социальный портрет матери, убивающей своего новорожденного ребенка, как правило, это: женщина 20-35 лет, со средним образованием, уроженка сельской местности, ранее не судима, занята низкоквалифицированным трудом, либо безработная, возможно студентка, не замужем, не имеет нормального по санитарным нормам жилья, материальный доход ниже прожиточного минимума, находится в жесткой зависимости от ситуации.

2.4. Меры предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка

Профилактика преступлений, имеющая социальную основу, относится к стержневым категориям уголовно-правовых наук и занимает видное место в их понятийном аппарате. Данная категория служит своеобразным инструментом научного анализа, обеспечивая органическое единство указанных юридических наук, их связь с практикой. Профилактика преступлений характеризуется сложностью внутренней структуры и многоплановостью выражения в государственно-правовой и социальной сферах общества. Во всех определениях профилактики акцентируется внимание на ее главной, существенной черте - не допустить преступлений, упредить преступное поведение, не дать личности перейти на антиобщественные позиции. Это составляет своеобразную «квинтэссенцию» указанного понятия, которое, тем не менее, рассматривается многоаспектно, через призму системы теоретических и практических требований, предъявляемых к различным сферам жизни и деятельности общества и государства. Именно поэтому профилактика преступлений анализируется под углом зрения механизма ее социального и правового регулирования, требований социальной ценности и социальной справедливости, возможностей использования форм и методов воздействия на членов общества и т.д. [179]

Профилактика преступлений или, что одно и то же, предупреждение преступлений - это деятельность государства в лице его различных органов (в том числе социальных и правоохранительных), общественных объединений и организаций и отдельных граждан, направленная на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающая по своему содержанию различные меры (систему мер воздействия) и направленная на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица.

Данное общее понятие профилактики позволяет в каждом отдельном случае конкретизировать его применительно к различным категориям (видам) преступлений, в том числе и к убийству матерью новорожденного ребенка. [180]

В зависимости от иерархии причин и условий преступности выделяют три основных уровня ее профилактики: общесоциальный (общий), специально-криминологический (специальный), индивидуальный.

Уровневый подход к предупреждению преступности отражается на построении структуры органов и организаций, осуществляющих эту деятельность. От правильного выбора уровня профилактики в конечном счете зависит ее эффективность.

Общесоциальный уровень (общая профилактика) включает в себя деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственно духовной сфере и т.д. Она осуществляется различными органами государственной власти и управления, общественными формированиями, для которых функция предупреждения не является главной или профессиональной. Профилактический эффект достигается вследствие успешного проведения социально-экономической политики в целом. В этом смысле можно сказать, что какова эта политика, такова и общесоциальная профилактика в целом. [181]

В свете исследуемой нами проблемы профилактики убийств женщинами своих новорожденных детей общая предупредительная деятельность направлена на разрешение противоречий в области социальной защиты беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей. Меры общей профилактики характеризуются всеохватывающим и разносторонним характером, непрерывностью, комплексностью и взаимозависимостью, радикальностью. Для проведения таких мер разрабатываются государственные планы экономического и социального развития, которые охватывают достаточно большие сферы общественной жизни, а также отдельные регионы. При этом социальными получателями таких мер является все население Республики Казахстан, в том числе и женщины. Такой большой охват населения общепрофилактическими мерами не означает, что общество в каждой женщине видит убийцу, суть состоит в том, что реализация мер общей профилактики направлена на мобилизацию людских, материальных и финансовых ресурсов для эффективной борьбы с убийствами новорожденных детей.

«Общее (общесоциальное) предупреждение охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. Например, в сфере экономики — это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, справедливое перераспределение собственности, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, а также тесно связанных с ними распределительных отношений.

В политической сфере — это становление и развитие государственности, упрочение демократии, укрепление всех ветвей власти, реализация политической воли противостояния социально негативным явлениям и процессам в условиях многопартийности.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) большое антикриминогенное значение имеют меры, направленные на усиление

преобразований социальной ориентации: устранение резкого социального расслоения общества; поддержка малоимущих граждан; укрепление семейных устоев; обеспечение надлежащих условий для социализации личности, преодоление ее социального отчуждения; ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей.

Что касается духовной сферы жизни, то нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному прессу экономической разрухи, социальных бедствий, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера.

Общесоциальное предупреждение действует и в правовой сфере. Это, например, совершенствование законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера, (трудовых, семейных и т.д.), которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминогенную роль.

Таким образом, меры общесоциального предупреждения имеют исключительно широкий диапазон, они воздействуют практически на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности. Многоаспектный, комплексный характер предупреждения преступности наиболее ярко проявляется именно на общесоциальном уровне. При этом сильной стороной общесоциального предупреждения является взаимосвязь различных по содержанию мер (экономических, социальных, культурно-воспитательных, правовых и др.), а также способность на основе взаимного дополнения (поддержки обогащения) не просто суммировать эффект антикриминогенного воздействия, а придавать ему новое, несравненно более высокое в смысле результативности качество». [182]

Существуют и иные точки зрения по поводу дифференциации способов общепрофилактического воздействия. В.Н.Бурлаков утверждает, что по своему конкретному содержанию меры предупреждения классифицируются как экономические, социальные, идеологические, технические, организационные и правовые. При этом он подчеркивает, что в соответствии с такой классификацией могут подразделяться как общие, так и специально-криминологические меры профилактики. [183] Е.И.Каиржанов в своей работе указывает в качестве общепредупредительных мер социально-экономические, социально-культурные, идеологические, организационные, правовые, технические и другие. [184]

На наш взгляд, все вышеприведенные классификации способов общепрофилактического воздействия имеют право на существование, но наиболее правильной является классификация, разработанная Е.Каиржановым, так как, по нашему мнению, способы общепрофилактического воздействия

многочисленны и многогранны, они охватывают все стороны социальной жизни государства. В связи с чем, в комплекс общепрофилактических мер воздействия входят как социально-экономические, социально-культурные, идеологические, организационные, правовые, технические, так и психолого-педагогические, культурно-воспитательные и другие.

Бесспорен тот факт, что наибольшее влияние на жизнь населения государства имеют экономические процессы, происходящие в этом государстве. Стабилизация таких процессов является одним из основных направлений общей профилактики преступности в целом, а также и убийства матерью новорожденного ребенка, в частности. Прежде всего, это налаживание отечественной промышленности и сельскохозяйственного производства, обеспечение приоритета легальной экономической деятельности, снижение безработицы, укрепление валютной и всей финансовой системы, снижение инфляции, обеспечение реального прожиточного минимума для всех малоимущих слоев населения, к которым, в первую очередь, относятся женщины и дети. Данное утверждение основывается на том, что женщины в период беременности, родов и воспитания детей теряют работоспособность тем самым, становясь аутсайдерами на рынке труда, дети же в силу возраста и физических данных не в состоянии легально обеспечивать себя. Все эти факторы имеют непосредственную связь с состоянием убийств новорожденных, так как стабильная экономика способствует нормальному психологическому развитию своих членов, в том числе и женского населения. В обществе со стабильной экономикой женщина чувствует уверенность в завтрашнем дне, она не опасается ни за себя, ни за свое будущее поколение, в таком обществе женщина не озлобляется, она остается «Женщиной» и «Матерью», и такая женщина никогда не пойдет на убийство своего новорожденного ребенка.

Любая государственная политика в отношении женщин складывается из нескольких составных частей в различном сочетании, а именно: компенсация объективно сложного положения женщин на рынке труда (при этом должны учитываться важность для общества других функций, выполняемых женщиной за пределами этого рынка, прежде всего заботы о детях и обеспечение нормального климата в семье, позволяющего мужчине трудиться с полной отдачей); борьба с дискриминацией женщин и меры по повышению их объективной конкурентоспособности на рынке труда. Необходимо отметить, что в настоящее время никакие меры государственного принуждения, даже законодательные, не заставят работодателей поступать вопреки собственным экономическим интересам. Большинство работодателей убеждены, что женщина на рабочем месте оказывается источником экономической напряженности, конфликтов, а также реально существующих более высоких требований к охране их труда и социальным льготам. Для того, чтобы ее предпочли на рабочем месте мужчине, она должна при прочих равных условиях гарантировать лучшие результаты на рабочем месте, чем мужчина, либо

соглашаться на дискриминацию в виде более низкой оплаты труда, либо это должно сопровождаться для предпринимателя достаточно весомыми экономическими льготами. [185]

Не вызывает сомнения, что потребности женщин неодинаковы, при этом беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, - наименее защищенная категория. В связи с вышеизложенным, государство должно дифференцированно подходить к данному вопросу, предусматривая различные виды помощи, максимально эффективные для каждой группы женщин. Все меры, которые государство осуществляет в отношении женщин, можно подразделить на две категории: прямые компенсации, дотации и иные пособия, и меры повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда.

Очевидно, что в условиях нестабильной экономики говорить о повышении государственных дотаций беременным и многодетным женщинам было бы преждевременным, но меры по повышению конкурентоспособности таких женщин предусмотреть можно и, на наш взгляд, необходимо.

Не вызывает сомнения, что принимать на работу беременную женщину или женщину имеющую малолетних детей, не выгодно. Так как выплата заработной платы за время оплачиваемого отпуска по беременности, длительное отсутствие работницы на рабочем месте с сохранением за ней права вернуться, а также частое отсутствие женщины на рабочем месте по причине болезни детей, влечет за собой ряд негативных последствий для работодателя.

В связи с этим, для устранения данных последствий, необходимо предусмотреть налоговые льготы для таких работодателей, предоставление кредитов под низкие проценты, либо иные меры косвенной поддержки, выгодные работодателю.

По желанию женщины работодатель может во время беременности и в последующий период предусмотреть выполнение своих обязанностей женщиной на дому, тем более в условиях затруднительного содержания производственных площадей, работодателю это выгодно.

В период перехода к рыночной экономике профессиональная квалификация многих женщин, в силу традиционно сложившегося разделения труда, не соответствует структуре вакансий на рынке труда, в связи с этим целесообразно предусмотреть программы переквалификации для таких женщин. Но необходимо учитывать, что одни эти программы существенных результатов в предупреждении женской преступности, и убийств матерями своих новорожденных детей, в частности, существенных результатов не принесут. Так как кроме переквалификации такие женщины должны иметь реальные шансы на трудоустройство. В прессе имеется немало публикаций по ущемлению прав женщины, такие случаи встречаются повсеместно, формальным поводом для отказа в работе выступает некомпетентность женщины.

Для устранения таких случаев, по нашему мнению, необходимо заимствование у западных специалистов практики повсеместного тестирования,

то есть необходима разработка тестов, которые отражали бы реальную квалификацию работника, принимаемого на вакантную должность вне зависимости от пола и семейного положения. При этом тестирование могло бы разрушить миф о принципиальной невозможности женщин выполнять ту или иную работу, устранило бы риск работодателя принять на работу некомпетентных специалистов, предоставление предприятиям высококвалифицированной рабочей силы, в свою очередь, привело бы к их экономическому развитию, а обязательное законодательное введение таких тестов позволило бы исключить необоснованные отказы в приеме на работу действительно профессиональным работницам, так как отказ в приеме на работу успешно прошедших тесты, может служить основанием для обвинения в дискриминации женщин. В свою очередь, возможность получения женщинами престижных мест, а как следствие и более высокие заработки, все это будет снижать психологическую напряженность, не допуская или снижая возможность совершения преступлений, в том числе и убийств новорожденных.

Как уже отмечалось при исследовании причин и условий способствующих убийству матерью новорожденного ребенка, немаловажное значение для женщины имеет микросреда. Под микросредой понимается семья, близкое окружение.

Семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении коренных проблем: преодолении депопуляции, утверждении нравственных устоев в обществе, социализации детей, развитии культуры и экономики, укреплении всего блока семейно-бытовых отношений. [186]

К основным мерам предупреждения негативных влияний на личность женщины, кроме повышения их материального благосостояния, также относится повышение культурного уровня и правосознания, создание наилучших условий для нравственного развития личности. В решении этих задач, как отмечалось выше, исключительно велика роль воспитания в семье, но не менее важна и роль образовательных учреждений, деятельности всех воспитательных и культурно-просветительных учреждений, поскольку один лишь подъем материального благосостояния не может устранить или нейтрализовать антиобщественных представлений, привычек и идеалов. В то же время только культурно-воспитательными мерами устранить отрицательное воздействие внешней среды на личность женщин невозможно. Восстановление экономики, повышение материального благосостояния должно идти параллельно с повышением культурного и образовательного уровня, формирование социально полезных взглядов, потребностей и интересов, включение женщин в активную общественную деятельность.

Однако можно утверждать, что даже при достаточно низком экономическом развитии общества, но при высоком уровне духовности в нем, возможно, достаточно успешно осуществлять профилактические мероприятия.

Не вызывает сомнения тот факт, что кроме семьи и школы на формирование личности большое влияние оказывают средства массовой информации, в связи с чем информация поступающая из газет, радио и тем более телевидения закрепляется подсознательно, так как она не воспринимается как нравоучение.

В критических ситуациях на общесоциальном уровне необходима организация поддержки и помощи женщинам для преодоления затруднительного положения. Так, в системе социальной защиты населения России в последние годы создаются социально-реабилитационные учреждения для детей и подростков до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, социально дезадаптированных, имеющих девиантное поведение. Это учреждения разного типа и среди них имеется первый опыт создания приюта под условным названием «Маленькая мама» (создан в Санкт-Петербурге), ориентированного на беременных девочек, которые по какой-либо причине оказались вне дома, вне семьи. Как правило, это несовершеннолетние девочки, беременность которых вызывает острую негативную реакцию в кровной семье. Причем не всегда эта семья имеет асоциальный характер. В ряде случаев семья просто не может примириться с ранней внебрачной беременностью. Это порождает острую конфликтность в детско-родительских и супружеских отношениях, которая нередко завершается уходом девочки из дома. [187]

На наш взгляд, данный положительный опыт Российской Федерации следовало бы перенять и использовать в Республике Казахстан. Так как, кроме того, что данные приюты помогают снимать возникшее негативное напряжение между молодой мамой и ее родителями, в них обучают элементарным навыкам ухода за ребенком, оказывают медицинскую помощь. Но данные меры не исчерпывают всех проблем, с которыми сталкиваются несовершеннолетние и молодые девушки.

С точки зрения адаптации к современным процессам в обществе, школьная молодежь находится в самом трудном положении, так как на их глазах, с одной стороны, рушится система традиционных ценностей, а с другой - у них отсутствуют до конца сформированные ценностные структуры сознания, а особенности интеллектуального развития не позволяют им правильно разобраться в происходящих общественных процессах. Процесс социализации молодежи идет сложно и противоречиво еще и потому, что он отражает психологическое состояние общества, главными характеристиками которого являются нестабильность. Многие нравственные ценности поменяли свою оценку на прямо противоположную и из ценностей превратились в антиценности. [188]

Большая эффективность общепрофилактических мероприятий будет достигнута в результате просвещения молодежи относительно отношений

полов, без ханжеских моральных и религиозных искажений, без запретов, но и без обнаженности и цинизма. В школьную программу Республики Казахстан введен новый предмет «валеология», по нашему мнению, в данном курсе необходимо предусмотреть несколько часов, посвященных вопросам взаимоотношений полов. Но при этом нельзя ограничиваться констатацией фактов биологического характера, желательно, чтобы каждый педагог постарался донести до аудитории основы духовности, возникающие в результате таких взаимоотношений. Если данная задача будет достигнута, то среди молодежи будет снижена как порнография, так и проституция, а наряду с ними и нежелательная беременность, вследствие которой и происходит убийство матерью новорожденного ребенка. Данный вывод мы сделали по результатам опроса проведенного среди школьниц г.Алматы, девушки из тех школ, где в курс валеологии были включены вопросы взаимоотношений полов, более свободно ориентировались в вопросах контрацепции и нежелательной беременности. Те же девушки, которые не прошли данный курс, затруднялись отвечать на вопросы.

Кроме того, при изучении взаимоотношений полов, необходимо акцентировать внимание на основных типах мужского и женского начала. В современном обществе, где культивируется насилие и жестокость, мало места остается женским чертам. В связи с этим у многих девушек формируется «мужской» характер с элементами властности, а как отмечалось выше, отсутствие доброты, мягкости, умения сопереживать в женщине, приводят к убийству новорожденных. Необходимо так же учитывать и тот факт, что не следует ограничивать перспективы жизни женщины только узким семейным мирком. Основываясь на природном предназначении женщины быть женой и матерью, необходимо помнить и о ее социальных запросах и потребностях в современном обществе. Женщине должно быть предоставлено право выбора иметь или не иметь детей, работать или не работать, при этом женщина сама должна определять сферу общественной деятельности, в которой она могла бы наилучшим образом проявить себя. Но при случае, если женщина проявит желание заниматься домашним хозяйством и воспитывать детей, ей должна быть обеспечена такая возможность,

Материнство должно стать профессией и оплачиваться как любая другая общественно-полезная работа. [189]

Немаловажным аспектом общей профилактики убийств матерями новорожденных детей является борьба с пьянством, наркоманией и азартными играми.

Неблагополучие на ранних стадиях социализации личности в первую очередь разлагающе действует на женскую психику. Отрицательные социальные навыки и привычки, приобретенные женщиной, гораздо прочнее укореняются в сознании на фоне пристрастия личности к алкоголю, наркотикам, которое, как показывает практика, неизменно является признаком девиантного поведения. [190]

Среди них значительно распространены беспорядочные половые связи, которые и приводят к нежелательным беременностям. Несмотря на то, что, согласно официальной статистике, имело место только одно убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, в действительности таких случаев значительно больше.

Одним из главных направлений превентивной деятельности по распространению алкоголизма и наркомании среди женщин, как одного из негативных факторов убийства матерями новорожденного ребенка, мы считаем совершенствование, прежде всего, мер медицинского характера. Безусловно, это не должно принижать значение общегосударственных усилий по борьбе с этими социальными недугами. Прежде всего это относится к организации идеологического противостояния распространению пьянства и наркомании, формированию общественного мнения. Не случайно в Казахстане разработана и принята комплексная, межведомственная программа по борьбе с наркотизмом, рассчитанная на долгосрочный период, и скорейшее законодательное оформление основных ее положений, безусловно, повысит эффект ее реализации.

Следует иметь ввиду и такую проблему, как лицензирование и соответствующая правовая регламентация деятельности разного рода коммерческих структур в сфере медицинских услуг, торговли фармацевтических и лекарственных препаратов, по нашим наблюдениям, в последнее время участились случаи получения лицензий (в том числе путем подкупа соответствующих должностных лиц) на право применения и использования в различной форме наркосодержащих препаратов. Подобная деятельность должна строго контролироваться государством, при этом необходимо иметь ввиду, что в данной сфере занято весьма значительное число женщин - медицинских работников. [191]

Общеизвестно, что репрессивные меры не всегда оказываются действенными, для устранения или снижения влияния этих негативных явлений на женскую преступность в целом и на убийство матерями своих новорожденных детей в частности, необходимо уделить значительное внимание просветительской стороне. Антиалкогольное и антинаркотическое воспитание должно быть направлено не только в отношении женщин, пребывающих в зависимости, но и членов их семей, а также оно должно быть направлено на общество в целом. Кроме государственных органов и специальных медицинских учреждений на общесоциальном уровне, с этим негативным явлением способны бороться и организации, занимающиеся массовой пропагандой (средства массовой информации), а также общественные организации.

Кроме того, жилищная стесненность приводит к психологическому напряжению. Излишнее сосредоточение людей на ограниченной площади приводит к агрессивности, конфликтности, уменьшению внимания к потомству. Известны случаи, когда мотивировкой убийств новорожденных

выдвигается именно не решенность квартирного вопроса. Благоустроенное отдельное жилье способствует установлению здорового психологического климата в семье. [192]

Конечно же, что в настоящее время разрешить жилищную проблему коренным образом невозможно, но определенные меры предпринять не только возможно, но и необходимо.

Как мы указывали выше, большое влияние на криминогенную обстановку в целом, и в отношении убийств новорожденных в частности, оказывает миграция сельского населения. В этой связи необходимо особое внимание уделить мероприятиям по осуществлению занятости женщин в сельской местности, то есть необходимо разработать государственную программу по помощи женщине на селе, предоставлении ей работы в той местности где она родилась, выросла и где окружающая ее среда ей не враждебна. Кроме того, необходимо развивать дошкольные учреждения в сельской местности. В последнее время получило распространение такое негативное явление как сокращение школ и медицинских учреждений в сельской местности, что, в свою очередь, влияет на отток сельчан в города. В связи с этим, необходимо прекратить сокращение данных учреждений и найти возможности по восстановлению сокращенных.

Кроме этого, имеется специальная профилактика, которая состоит в целенаправленном воздействии на криминогенные факторы, связанные с отдельными видами и группами преступного поведения, в том числе и с убийством матерью новорожденного ребенка. Устранение или нейтрализация таких комплексов специфических причин и условий преступного поведения осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является выполнением их профессиональных задач.

Специальная профилактика осуществляется в форме планов (программ) по усилению борьбы с преступностью. В них предусматривается система мероприятий, направленных на профилактику конкретных видов и групп преступности и всей преступности в целом на определенной территории (страна, регион). Обеспечение предусмотренных программой мероприятий достигается во взаимодействии и взаимосогласованности работы различных субъектов профилактики, как связанных, так и не находящихся между собой в иерархических отношениях. [193]

Специальное предупреждение преступности, в отличие от общего, имеет целенаправленный на недопущение преступлений характер. Специальное предназначение состоит в выявлении и устранении (блокировании, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности - его профилирующий, конституирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений.

Специальное предупреждение органично дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Они строго целенаправленны, специализированы и так или иначе локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения, к различным отраслям хозяйства и т. д.

В сущности, лишь один этот признак (целенаправленность) имеет в известном смысле абсолютное значение, играет роль качественного критерия для разграничения рассматриваемых видов предупреждения преступности. Остальные различия между ними являются не столько сущностными, сколько количественными. Так, общесоциальные меры, хотя и могут в принципе осуществляться на уровне особенного (применительно к отдельным отраслям хозяйства, социальным группам населения) и даже единичного (индивидуальное предупреждение), в основном своем объеме являются всеобщими, т. е. действующими в масштабе всего общества, государства. Эффект предупреждения преступности мерами экономического, социального, политического, культурно-воспитательного характера достигается, главным образом, в результате общесоциального предупреждения, но аналогичные по содержанию предупредительные мероприятия могут осуществляться (по крайней мере, активно инициироваться) и в рамках специально-криминологической деятельности. Правовые меры могут входить в состав общесоциального предупреждения, но они в несравненно большей степени характерны для специально-криминологического предупреждения. Примеры подобного взаимопроникновения, своеобразного переплетения общих и специально-предупредительных мер можно было бы привести не только исходя из этих оснований (масштаб, содержание), но и других.

Наряду с прямыми связями между общими мерами предупреждения и специальными существует и своеобразная обратная связь: последние не только базируются на первых, не только используют предупредительный потенциал общественного развития в целом, но и способствуют ему, устраняя довольно значительные преграды на его пути.

В этом смысле можно говорить о возрастании роли, социальной ценности специального предупреждения в условиях переходного периода, когда рост преступности не просто притормаживает, затрудняет экономические, социальные и иные преобразования, а уже таит в себе угрозу их срыва, обращения вспять. [194]

В этой связи Каиржанов Е.И. отмечал, что необходимость выделения в самостоятельный вид профилактики специального (группового) предупреждения диктуется и потребностью практики. В реальной жизни такой подход не только проложил себе дорогу, но и показал свою плодотворность. Этим мы обязаны, по существу, выработке различных стройных систем мер профилактики. Следовательно, дальнейшие поиски путей предотвращения преступности вообще, отдельных категорий и видов преступлений в

особенности, (применительно к нашему исследованию - убийств матерями своих новорожденных детей) должны вестись с учетом именно специально-группового предупреждения. [195]

В отличие от общего предупреждения преступности, где в качестве субъекта выступает практически все общество, все его институты, а также государство в целом, круг субъектов специально-криминологического предупреждения несколько ограничен, к ним относятся государственные и негосударственные, специализированные и неспециализированные органы, которые в круг своих задач ставят и борьбу с преступностью.

К неспециализированным государственным субъектам относятся, прежде всего, Президент Республики Казахстан, органы законодательной и исполнительной власти. Они формируют законодательную и иную нормативно-правовую основу специального предупреждения, устанавливают компетенцию, права и обязанности других субъектов в этой деятельности, осуществляют ее финансовое, материально-техническое, кадровое и иное ресурсное обеспечение, планирование, контроль и иные функции властного (государственно-правового) управления в данной области, а также непосредственно проводят на различных уровнях целенаправленные мероприятия по предупреждению преступности.

Определенную роль в специально-криминологическом предупреждении играют государственные и муниципальные предприятия, учреждения культуры, здравоохранения, образования, а также частные и коммерческие структуры производственного и иного назначения.

К числу неспециализированных субъектов специального предупреждения относятся также различные общественные формирования: политические партии, движения, фонды, религиозные организации. Например, все активнее проявляют себя религиозные конфессии, представители которых занимаются воспитательно-профилактической работой с осужденными, проводят благотворительные акции в отношении нищих, лиц без определенного места жительства, других социально неустроенных групп населения.

Определенные задачи в сфере специально-криминологического предупреждения преступности решают также уличные, квартальные, домовые комитеты, родительские советы школ, попечительские, благотворительные организации, не только государственные, но и действующие на общественных началах, частные медико-психологические, социальные центры, семейные детдома и др.

Для перечисленных субъектов (как государственных, так и общественных) при всех различиях в содержании, направленности деятельности, если рассматривать их с криминологических позиций, характерно одно: функция предупреждения преступлений (и более широко — борьба с преступностью и правонарушениями) не является для них единственной, профилирующей и даже основной (одной из основных). Они вызваны к жизни разнообразными потребностями общества (в производстве материальных благ, организации власти, управлении различными сторонами

социальной жизни, удовлетворении религиозных чувств и верований, самоопределении этнических общностей и др.), кроме одной — потребности в защите, предохранении от преступных посягательств. В силу социальной природы преступности, того, что она детерминируется многообразными экономическими, политическими, социальными и другими факторами, эти субъекты социальной (в широком смысле этого слова) практики в состоянии решать задачи упреждающего противодействия социально негативным явлениям, правонарушениям, включая наиболее опасные из них — преступления.

Другую большую группу составляют специализированные субъекты социально-криминологического предупреждения преступности, общим для которых является предназначенность для борьбы с преступностью и другими правонарушениями (включая их предупреждение), которая является для них единственной либо профилирующей, основной (одной из основных) функций. В этой группе также различаются государственные и негосударственные субъекты. Из числа общественных структур к специализированным субъектам предупреждения преступности традиционно относятся общественные пункты охраны порядка, общественные помощники прокуроров, следователей, внештатные сотрудники милиции и некоторые другие.

Наряду с этим идет поиск качественно новых форм привлечения общественных формирований в борьбе с преступностью, женской преступностью и, в частности, с убийствами матерями своих новорожденных детей. Так, в Республике Казахстан существует кризисные центры «Үміт», «Подруги», «Дом для мамы» которые помогает женщинам, попавшим в затруднительное положение советом, юридической консультацией и так далее.

В Республике Казахстан также действует детская деревня фонда «Бобек», в которой воспитываются дети, родители которых имеют временные материальные затруднения.

Конституирующим признаком следующей разновидности субъектов специально-криминологического предупреждения преступности является их принадлежность к системе правоохранительных органов государства либо к судебной власти. Это органы прокуратуры, внутренних дел, финансовой полиции, таможенной службы, юстиции и некоторые другие, а также суды (общей юрисдикции и арбитражные). Правоохранительные органы призваны осуществлять контроль и надзор за исполнением законов, реагировать в установленном законом порядке на их нарушения, привлекать к ответственности виновных лиц. При этом предупреждение преступлений и других правонарушений, по прямым указаниям закона, относится к одной из основных их функций. [196]

Наиболее значительный объем работы по специально-криминологическому предупреждению преступности выполняют органы внутренних дел. Вся деятельность сотрудников полиции такова, что практически все подразделения, так или иначе, связаны с предупреждением

преступности. Так, следственные аппараты при расследовании уголовных дел выявляют причины и условия совершения отдельных видов преступлений и вносят предложения по их устранению. Основными направлениями профилактической деятельности следователя являются:

выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления (внесение представлений, обращение с криминологической рекомендацией);

предотвращение подготавливаемого, пресечение совершаемого преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности;

привлечение к уголовной ответственности лиц, которые попустительствовали преступлению;

обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.

Наряду с основными направлениями профилактической работы, существуют и другие общепрофилактические мероприятия. [197]

Таковыми общепрофилактическими мероприятиями, которые проводят правоохранительные органы, являются лекции и выступления в средствах массовой информации по просвещению и воспитанию отдельных групп граждан, но они не всегда носят комплексный и последовательный характер, в результате чего общепрофилактические цели могут быть не достигнуты. В этой связи Б.И.Ахметов отмечал: «Пропаганда уголовного закона в целях общей превенции осуществляется правоохранительными органами путем проведения лекций, выступлений в средствах массовой информации и т.д. Главным образом это деятельность по информированию граждан о содержании норм уголовного кодекса. Не касаясь ресурсного обеспечения уголовно-правовой пропаганды, отметим, что сложившаяся ситуация в данной области позволяет говорить о некоторой хаотичности в ее проведении. Вслед за очередным всплеском какого-либо вида преступности в средствах массовой информации публикуется в основном информация конъюнктурного характера, содержание которой страдает отсутствием нравственного содержания и аналитической ценности». [198] Большую профилактическую работу проводят инспекции по делам несовершеннолетних по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних и т.д. Не умаляя значение деятельности всех подразделений МВД по предупреждению убийств новорожденных, хотелось бы отметить, что основу предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка выполняют участковые инспектора, а так же оперативные работники.

Очевидно, что целью специального криминологического предупреждения убийств матерями своих новорожденных детей является выявление и оказание непосредственного воздействия на женщин, которые могут совершить убийство своих новорожденных детей, для устранения, ослабления и нейтрализации факторов, способствующих совершению подобных деяний. В последние годы большое внимание уделяется вопросам предупреждения преступности.

Так в соответствии с Законом Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» №199-V, одной из

приоритетных задач органов внутренних дел является профилактика правонарушений, и борьба с преступностью. [199] Кроме того большое внимание уделяется предупреждению коррупционных преступлений, предупреждению преступности несовершеннолетних, предупреждению распространения наркотиков, но очень мало уделяется внимания предупреждению насильственных видов преступности в целом.

Предупреждению же убийств новорожденных детей внимание уделяется минимальное.

Наряду со сложностями, возникающими из-за больших территорий, которые должны обслуживать участковые инспектора, огромное значение имеет и кадровый вопрос, с которым сталкиваются МВД. Как показывает исследование, в органах внутренних дел имеет место так называемая «текучесть» кадров, постоянные реформы, которые оказывают негативное воздействие на работу органов внутренних дел в целом, а также и на профилактическую работу в частности. В связи с большой текучестью кадров, стаж работы полицейских, которые работают непосредственно с населением, составляет в среднем 2-3 года, в большинстве случаев полицейские не имеют высшего образования. Не следует забывать, что данное положение дел имеет место, тогда, когда в обязанности данных работников входит огромный круг обязанностей, и эффективность их деятельности по предупреждению уголовных правонарушений в целом, а так же убийств новорожденных, во многом зависит от их профессионализма. В этой связи А.А.Гаитов отмечает: «Успехи в борьбе с преступностью, ее предупреждение находятся в прямой зависимости от степени профессиональной подготовки и состояния дисциплины».[200] Немаловажное значение имеет и отсутствие надлежащих методик по профилактике убийств новорожденных детей.

Предупреждение убийств новорожденных детей их матерями осложняется тем, что женщины, убивающие своих новорожденных детей, ничем не выделяются из общего числа беременных. В связи с чем, участковому инспектору необходимо знать личную жизнь и проблемы беременной женщины, в связи с чем, возникает необходимость в постановке на учет всех беременных женщин, женщин, ведущих аморальный образ жизни и склонных к совершению убийств новорожденных. Но наряду с другими обязанностями, которые выполняют участковые инспектора, они физически не могут заниматься такой профилактикой. В этой связи, по нашему мнению, необходимо разработать программу по взаимодействию профилактических органов с медицинскими работниками. По нашему мнению, принципиальное значение для специального криминологического профилирования имеет повышение эффективности института неотвратимости уголовной ответственности и наказания. Данный вывод мы сделали, основываясь на том, что, как мы указывали выше, убийство матерью новорожденного ребенка носит высоко латентный характер, а в условиях, когда средства массовой информации демонстрируют ужасающие подробности имевших место убийств

новорожденных, при этом, не останавливаясь на санкциях, которые были применены к убийце новорожденного, можно говорить о том, что у населения формируется четкая установка безнаказанности.

В этой связи мы считаем, что пресс-центрам и отделам по связям с общественностью органов внутренних дел необходимо провести работу по сближению со средствами массовой информации и в дальнейшем осуществлять тесное сотрудничество. При этом, во время демонстрации содеянного, необходимо уточнять не способы совершения преступления, смакуя ужасающие подробности, а указывать на последствия совершенного преступления, возможное наказание, которое понесет виновная, при этом необходимо проводить просветительскую работу среди населения о возможных путях выхода из сложившихся ситуаций. Так, по нашему мнению, можно было бы предотвратить многие убийства матерями новорожденных детей, если бы при демонстрации очередного трупа, сообщалось бы, что нерадивая мать могла бы родить его в больничных условиях, бесплатно, не подвергая себя риску, а после рождения - отказаться от малыша и т.д.

На современном этапе широкое распространение получил правовой нигилизм, а порой и элементарное правовое невежество, не позволяющие людям в полной мере распорядиться представленными законом возможностями; неумение, а подчас нежелание, отстаивать свои права и, хуже того, нежелание считаться с правами и законными интересами других лиц. В такой ситуации важное место в системе правовой ориентации граждан занимают средства массовой информации, роль которых в жизни общества существенно возрастает. Они не только информируют население, но и активно формируют его мировоззрение, идеологию, правосознание. [201]

Женщины менее склонны к употреблению спиртных напитков и наркотических веществ, но при их употреблении женщины гораздо быстрее, чем мужчины оказываются в алкогольной и наркотической зависимости. Лечить таких женщин значительно труднее, чем мужчин, они более подвержены эмоциональным срывам. В этой связи выявление и лечение таких женщин, а так же предупреждение совершения ими правонарушений тем эффективнее, чем раньше оно начато. В связи с чем, выявление таких женщин находящихся в предродовом состоянии и постановка их на учет, поможет снизить уровень убийств новорожденных.

Кроме того, нами уже отмечалось негативное воздействие культа жестокости в обществе на сознание женщины, по нашему мнению, необходимо прививать учащимся в школах и иных учебных заведениях навыки и привычки нравственного, культурного поведения, а также правосознания. В этой связи, работникам инспекций по делам несовершеннолетних необходимо чаще бывать в учебных заведениях и проводить работу не только с так называемыми «трудными» подростками, но и с учащимися в целом, проводить с ними беседы по правовым вопросам, при этом, указывая им на пути законного выхода из сложных ситуаций. Директорам учебных заведений необходимо заботиться о

приглашении на открытые беседы работников органов внутренних дел, а также медицинских работников, которые давали бы учащимся необходимые знания, все эти мероприятия имели бы большое профилактическое значение в борьбе с преступностью несовершеннолетних в целом, а также в борьбе с убийствами новорожденных в частности.

Как показало наше исследование, большинство убийц новорожденных во время обучения в школе были замкнутыми, необщительными, в этой связи считаем, необходимым выявлять таких девушек и привлекать их к общественной работе, прививать им эстетическую культуру. При этом необходимо учитывать характерные особенности каждой девочки, ее склонности, постараться выявить склонности к талантам, хобби при привлечении их в кружки. Также немаловажной чертой данной профилактической деятельности выступает привлечение в качестве руководителей людей одаренных, желающих работать с детьми.

Уникальные возможности семьи в области воспитания несовершеннолетних, безусловно, становятся все более очевидными. Обладая значительным потенциалом методов и средств положительного формирования личности, сплоченная и нравственно здоровая семья - залог благополучия всего нашего общества. Государство должно быть заинтересовано в максимальном использовании воспитательного резерва семьи, с целью исключить противоправное поведение учащихся в любых неблагоприятных ситуациях их жизни. [202]

Являясь относительно обособленным общественным образованием, семья может влиять на девушек двояко: через образ жизни и уклад самой семьи, на уровне рефлексов, прививающих миролюбие, уважение, любовь к членам семьи, детям, способность правильно разрешать конфликтные ситуации, способность идентифицировать себя с членами семьи, принимать на себя их роли, что является показателем нормальной обстановки в семье, путем целенаправленного воспитательного воздействия одних членов семьи на других, в котором линия профилактики убийств новорождённых детей должна быть выражена особенно ярко. Конечно, такая линия нужна лишь тогда, когда возникает угроза такого убийства. Родители должны терпимее относиться к половым связям своих детей, необходимо разъяснять все последствия этих отношений. Они должны научить их пользоваться контрацептивными средствами. При этом родителям необходимо в тревожных случаях прибегать к консультациям психологов и медиков. Следует отметить, что, когда родители будут относиться к сексуальному поведению дочерей с большим пониманием, будут стараться понять их и помочь им, то появится реальная возможность избежать умерщвления новорождённых детей. Внебрачную беременность нужно осуждать, но до определенного предела, за которым может наступить убийство новорождённого. [203]

Все вышеприведенные высказывания верны, но они только констатируют факт о значимости института семьи, а также перечисляют необходимые

действия родителей в случае угрозы убийства новорожденного. Но одно дело провозгласить необходимость таких действий, а другое выполнить их, в условиях, когда родители либо не подозревают о поведении своих детей, либо вообще не заботятся о них. Для этого работники правоохранительных органов (участковые инспектора и инспектора по делам несовершеннолетних, психологи) обязаны сообщить родителям о девиантном поведении их детей, а при необходимости провести с ними разъяснительную беседу, привить им (родителям) терпимое, доверительное отношение к своим детям, разъяснить необходимость открытых бесед, в которых бы родители разясняли своим детям вопросы контрацепции и пути выхода из возможной сложной ситуации.

В целях более эффективного специального предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка необходимо внести дополнения в совместный приказ Генерального Прокурора от 11.12.2017г. №155, Министра внутренних дел от 7.12.2017 г. №821, Министра здравоохранения от 12.12.2017 г. №942 и др. госорганов «Об утверждении Инструкции о механизме взаимного информирования ОВД РК, КГД РК, АДГСИПК РК, прокуратуры и других заинтересованных государственных органов по вопросам предупреждения и борьбы с преступностью».

В данном приказе наряду с обязанностью медицинских работников сообщать в органы внутренних дел о насильственных телесных повреждениях, необходимо предусмотреть их обязанность сообщать о случаях беременности женщин не желающих становится на учет в женские консультации, необходимо помнить, что только налаженный механизм совместных действий всех субъектов предупредительной деятельности может привести к желаемому результату.

Также, предусмотрено индивидуальное предупреждение, которое прежде всего оказывает воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и их социальную среду. Данный вид деятельности представляет собой целенаправленную работу с конкретным человеком и его ближайшим окружением.

Объектами такого предупреждения являются индивиды, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о реальной возможности совершения ими преступлений. Индивидуальное предупреждение должно быть направлено на личность и ее отрицательные черты, на среду, формирующую эту личность, а также на условия, обстоятельства, ситуации, способствующие или облегчающие совершение уголовно наказуемых деяний, в нашем случае убийств матерями своих новорожденных детей. При этом следует иметь в виду, что речь идет о непосредственной деятельности соответствующих субъектов, то есть тех от кого исходит такое воздействие.

Суммируя сказанное, можно сформулировать следующее определение: индивидуальное предупреждение преступного поведения — это деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых можно ожидать совершения

преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия. [204]

Мы уже отмечали выше, что предупреждение преступлений в целом, а следовательно, и индивидуальное предупреждение преступлений в частности, можно понимать в широком и узком смысле слова. При этом, в широком смысле под предупреждением понимается комплекс мер, включающий в себя профилактику, предотвращение и пресечение, а в узком смысле только профилактику.

Эффективность индивидуальной профилактической деятельности во многом зависит от соблюдения основных требований, как профилактика, так и предупреждение, должны быть произведены своевременно, последовательно, а главное законно, кроме того, меры воздействия должны быть реальны.

Известно, что индивидуальное предупреждение преступлений, как и индивидуальная профилактика, с позиции генезиса криминогенной личности состоит из нескольких видов: раннее предупреждение (ранняя, допреступная профилактика), непосредственное предупреждение (непосредственная профилактика), пенитенциарное предупреждение (пенитенциарная профилактика) и постпенитенциарное предупреждение (постпенитенциарная профилактика). Пенитенциарную и постпенитенциарную профилактику иногда принято называть профилактикой рецидива. [205]

Ранняя профилактика направлена на выявление девиантов и деликвентов, находящихся на начальном этапе своей криминализации и непосредственное оказание на них предупредительных мер. В свете исследуемой проблемы ранняя профилактика осуществляется в отношении одиноких беременных женщин и женщин, ведущих аморальный образ жизни, о которых получена информация о их нежелании иметь ребенка, либо иная информация, которая позволяет сделать вывод о том, что эти женщины могут убить своего новорожденного ребенка.

На стадии выявления проводятся поиск, регистрация и изучение объектов, требующих предупредительного вмешательства, дается прогноз развития и оценка степени их криминогенности, определяется характер мер воздействия. Выявление криминогенных объектов является, таким образом, наиболее ответственным моментом индивидуальной предупредительной деятельности, создающим информационные предпосылки для ее эффективного осуществления. Хорошие результаты может дать исследование личности беременных женщин с применением методики информационно-аналитических систем. [206]

Сложность индивидуальной профилактики убийств роженицей новорождённого ребенка заключается в особенностях личности виновных, а также исключительной трудностью выявления женщин, могущих решиться на подобный шаг. Непосредственная обязанность по выявлению подобных личностей лежит на органах внутренних дел и, в первую очередь, службе участковых инспекторов и подразделений по делам несовершеннолетних.

Однако в повседневной деятельности многих отделов внутренних дел из-за перегруженности в работе, отсутствия квалифицированных, специально обученных кадров, отсутствия специально разработанных методик по предупреждению убийств новорожденных, недостаточно налаженной службе информации, сведения о таких женщинах поступают не всегда своевременно, а иногда и совсем не поступают. Всё это вызывает необходимость осуществления специальных, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению женщин, от которых можно ожидать совершения убийств новорожденных. Таких женщин надо выявлять систематически и своевременно, во всяком случае, до того, как вследствие влияния соответствующих детерминант они совершат преступление. [207]

Как отмечает Ж.М.Чокин: «организация получения оперативно значимой информации, необходимой для предотвращения преступлений, начинается с оценки оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Наиболее важным аспектом при этом является изучение лиц, представляющих оперативный интерес и состоящих на оперативно-профилактическом учете. Деятельность по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, характеризуется проведением оперативно-розыскных мероприятий. Главная роль в этом деле отводится конфидентам». [208]

Выявление лиц, от которых можно ожидать совершения убийства новорожденных, является не конечной целью индивидуальной профилактики, а только создает предпосылки для ее осуществления. Как справедливо считает Ю.М.Антонян, в практическом плане индивидуальная профилактика представляет собой исключительную сложность в силу индивидуальной неповторимости каждого конкретного человека, недостаточной изученностью личности преступника и причин преступного поведения, слабого использования имеющихся уже результатов такого изучения в практической деятельности, а также недостаточностью среди сотрудников органов внутренних дел специалистов, способных на высоком профессиональном уровне с использованием психологических знаний и методов осуществлять индивидуальную профилактическую работу. [209]

Индивидуальное профилактическое воздействие на женщину, могущую совершить убийство своего новорожденного ребенка, с целью преодоления ее девиантного поведения, должно быть целенаправленным, систематическим и продолжительным (до рождения ребенка). Кроме работников правоохранительных органов, индивидуальную профилактику должны осуществлять медицинские работники, педагоги, представители общественности (общественные организации). После выявления женщины, поведение которой указывает на возможность совершения ею убийства новорожденного во время родов или непосредственно после них, необходимо устранить неблагоприятные жизненные условия, до того как они (условия) сформируют искажение ценностных ориентаций и мотиваций. Если же неблагоприятные жизненные условия уже привели к искажению позиции

личности и социально не одобряемому поведению применяют метод убеждения.

Необходимо отметить, что метод убеждения и социальной помощи имеют наибольшую значимость в предупреждении преступлений, а их совокупность является наиболее эффективным способом предупреждения..

Метод убеждения - это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях преодоления или нейтрализации основных антиобщественных ориентаций, могущих привести к совершению преступлений. Основными формами реализации метода убеждения выступают различные формы беседы (ознакомительная, предупредительная, воспитательная), стимулирование участия в общественной жизни и т.д. Все эти формы подразумевают воздействие на разум женщины, не желающей иметь ребенка, не становящейся на учет в женскую консультацию, с помощью педагогических и психологических приемов.

Ознакомительная беседа является ответственным мероприятием, перед проведением такой беседы необходимо установить как можно больше информации о женщине, не желающей иметь ребенка и не становящейся на учет в женскую консультацию, причины такого поведения, необходима информация об окружении такой женщины. Беседа должна проходить в теплой дружеской обстановке, лицо, проводящее данную беседу, должно быть неподдельно заинтересовано в судьбе женщины. При этом необходимо объяснить ей о возможности производства аборта в анонимных кабинетах, о возможности бесплатного производства аборт, также такая женщина должна знать и об институте отказа от нежелательного ребенка и т.д.

Предупредительная беседа проводится либо при наличии фактов отклоняющегося поведения (пьянство, наркомания, бесконтрольная половая жизнь женщины и т.д.), либо без каких либо внешних поводов, в порядке повседневной работы. Как правило, такая беседа проводится работниками органов внутренних дел, если женщина, могущая совершить убийство своего новорожденного ребенка, состоит на учете, в официальной обстановке.

Воспитательная беседа близка по цели и содержанию предупредительной беседы, но проводится в неофициальной обстановке, чаще представителями общественности, педагогами, по месту жительства, учебы или работы женщины, от которой можно ожидать убийства своего новорожденного ребенка. Во время воспитательной беседы ни в коем случае нельзя дать почувствовать профилактируемой, что ее поучают.

Недопустимо проведение бесед по графику, необходимо каждую беседу приурочивать какому-либо значимому поступку профилактируемой, поводом для таких бесед может послужить высказывание о нежелании иметь ребенка, либо о невозможности его иметь в нынешних социальных условиях.

При проведении бесед необходимо учитывать, что женщины более эмоциональны и чувствительны, что какие бы то небыли трудности, с которыми пришлось столкнуться женщине, биологически заложенный

инстинкт материнства все равно у нее имеется, в этой связи необходимо пробудить чувство жалости к ребенку. Не последнее место занимает и пробуждение чувства совести у такой женщины. Кроме того, такой женщине надлежит разъяснить и правовые последствия ее необдуманного шага.

Для изменения отрицательной направленности у женщины, склонной к совершению убийства своего новорожденного ребенка, необходимо привлекать психологов и психоаналитиков, их деятельность в зарубежных странах широко распространена и, на наш взгляд, не случайно, ибо только специалист может определить истинную причину какого-либо поступка или желания его совершить. Роль психолога (психоаналитика) трудно переоценить, такой специалист поможет разобраться женщине в самой себе, истоках нежелания иметь ребенка, а также в причинах убийства такого ребенка. Так же такой специалист имеет возможность пробуждения любви к ближнему. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо в органах внутренних дел предусмотреть должность психолога, который бы работал с людьми девиантного поведения.

Убийство матерью новорожденного ребенка одно из немногих преступлений, предупреждение которых во многом зависит от медицинских работников, они как правило первыми узнают о беременности, устанавливают точные ее сроки, и именно от их отношения зависит убьет своего ребенка женщина, сделает аборт либо будет самостоятельно его воспитывать. Конечно же нельзя возлагать всю ответственность на медицинских работников, но если женщина относится к легкомысленно-комфортному типу (выявленному ранее), то есть ее общее поведение отличается позитивностью, то уберечь ее от такого шага как убийство новорожденного можно.

Медицинскому работнику, узнавшему о беременности женщины, необходимо вызвать ее на доверительную беседу, при этом объяснить ей о возможности производства анонимного аборта, о возможности анонимно родить в больничных условиях и отказаться от ребенка и так далее. Если сроки пропущены и женщина не желает сохранять беременность, необходимо индивидуально подходить к каждому случаю, так как в исключительных ситуациях возможно производство аборт (искусственных преждевременных родах) на поздних сроках беременности.

Если же беседы не привели к желаемым результатам медицинским работникам необходимо сообщать о подобных случаях в органы внутренних дел. В связи с этим, возникает острая необходимость (как мы уже указывали ранее) в разработке совместного приказа, в котором бы наряду с обязанностью медицинских работников сообщать о случаях ножевых и огнестрельных ранений в органы внутренних дел, была бы предусмотрена обязанность сообщать о подобных случаях.

Наряду с проведением бесед к числу основных организационно-тактических форм непосредственного воспитательного воздействия относится вовлечение женщин, могущих совершить убийство своего новорожденного ребенка, в социально полезные занятия трудового, общественного и иного

характера. Как показало наше исследование, убийство новорожденных детей совершают женщины замкнутого, ожесточенного характера, вовлечение их в социально полезные занятия трудового и общественного характера приведет к общению такой женщины с другими сверстницами, и, как правило, это способствует приобретению друзей, которые смогут повлиять на ее отношение к ребенку, к будущему материнству. При этом немаловажное значение приобретают беседы с близким окружением будущей матери, склонной к убийству своего новорожденного ребенка, особенно с семьей. Разъяснение близким о том, что они одни из немногих, а порой и единственные, кто может помочь роженице в сложившейся ситуации, что их забота и внимание, а главное понимание жизненно необходимы ей.

Метод оказания помощи является одним из самых эффективных методов индивидуальной профилактики. Его реализация осуществляется в форме трудового устройства профилактируемой, организации досуга, установление социально-полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей, если есть возможность - улучшение бытовых условий, поступление на учебу. Данный метод приобретает особую значимость для лиц, не имеющих постоянного места жительства, либо находящихся за чертой бедности.

Немаловажное значение в индивидуальной профилактике имеет трезвый образ жизни женщины, в связи с чем субъекты индивидуальной профилактики должны принимать все меры по искоренению пьянства, алкоголизма и злоупотребление наркотиками как самими женщинами, склонными к совершению убийств своих новорожденных детей, так и их окружения. При этом такие субъекты наряду с мерами убеждения и оказания помощи должны применять меры принуждения. В качестве таких мер принуждения выступает принудительное лечение от алкоголизма и наркомании.

При этом трудно согласиться с Э.И.Петровым, который утверждает, что метод принуждения является одним из основных в деятельности правоохранительных органов. Основанный исключительно на законе, этот метод дает возможность своевременно предотвратить противоправную преступную деятельность лиц, находящихся под контролем. Ранее этому методу уделялось недостаточно внимания, поскольку декларировалась обязанность правоохранительных органов в основном использовать методы убеждения и помощи. Однако превентивная функция в данном случае выходила за пределы обязанностей сотрудников этих органов, подменяя и дублируя предупредительную работу других субъектов предупреждения преступлений. Кроме того, правоохранительные органы не обладали, да и не обладают необходимыми возможностями для реализации в полной мере метода убеждения, а особенно помощи. [210]

Конечно же, в современных условиях органам внутренних дел трудно оказывать помощь лицам с отклоняющимся поведением, но возможно, а уж

метод убеждения должен и применяется работниками органов внутренних дел повсеместно.

Значительная роль в индивидуальной профилактике принадлежит правоохранительным органам, на которых лежит основная обязанность по предупреждению преступлений, в том числе и убийств новорожденных. Кроме проведения непосредственно индивидуальной профилактической работы, сотрудники милиции должны координировать действия всех иных организаций, должностных лиц и граждан по профилактике убийств младенцев. Работникам правоохранительных органов необходимо помнить, что профилактика убийств новорождённых детей отличается повышенной сложностью и спецификой, так как они стоят особняком в ряду иных видов преступлений. Объясняется это тем, что причины убийств новорожденных носят сугубо личный, тайный характер. Внешне будущие убийцы новорожденных не выделяется среди других, в связи с административными и иными правонарушениями они в поле зрения правоохранительных органов не попадают. В этом плане первостепенное значение имеет максимальное внимание к женщине, понимание сложности и противоречивости её субъективного мира, расширение возможности реализации личностных потребностей и интересов в различных сферах общественной и трудовой деятельности, создание лучших условий труда и отдыха, оказание психологической, психотерапевтической, медицинской помощи в сочетании с повышением эффективности индивидуальной воспитательной работы. Наряду с основными методами индивидуальной профилактики, такими как воспитательные беседы, работники правоохранительных органов могут выносить официальные предостережения женщинам, в отношении которых есть основания полагать, что она собирается совершить убийство своего будущего младенца. Подобных беременных женщин надо ставить на профилактический учёт. [211]

Сроки ранней профилактики не устанавливаются, в отношении беременной женщины, склонной к совершению убийства своего новорожденного ребенка, такая профилактика должна длиться столько, сколько это необходимо для преодоления антиобщественных взглядов у такой женщины. Подтверждением преодоления таких взглядов в идеале должно являться обращение женщины в женскую консультацию для постановки на учет, рождение ребенка, а также регистрация данного факта в отделе ЗАГС, либо производство аборта, либо рождение ребенка и последующий отказ от него, то есть профилактируемая должна находиться под полным контролем до определения дальнейшей судьбы ее ребенка.

Если же ранняя профилактика не привела к желаемому результату и женщина убила своего новорожденного ребенка, к ней применяется пенитенциарная и постпенитенциарная профилактика. В большинстве случаев убийцы новорожденных не совершают повторно данный вид преступлений, но существуют и исключения. В этой связи, целенаправленное влияние общества на поведение индивида, наряду с иными средствами, может осуществляться

посредством правовых норм. Правовая норма, становясь регулятором процессов в социальной системе, одновременно берет на себя контролирующую функцию. [212]

Меры уголовно-правового характера являются мерами принуждения, мерами в принципе нежелательными, но вынужденными, крайними. Дело в том, что предупреждение преступлений возможно, в принципе, без мер уголовно-правового воздействия, но, когда мы рассматриваем любую систему мер предупреждения любого преступления, в том числе и убийства матерью новорожденного ребенка, должны исходить из следующей схемы исследования и изложения:

общие меры предупреждения,

специальные меры предупреждения,

меры индивидуального предупреждения, в том числе меры уголовной ответственности и наказания.[213]

Основной социальной функцией наказания является предупреждение совершения новых преступлений осужденными (специальная, частная превенция) и иными лицами (общая превенция). Для раскрытия предупредительной функции уголовного наказания важное значение имеют принципы применения наказания, то есть те основные и отправные положения, из которых должен исходить суд при назначении наказания, стремясь к наиболее эффективному достижению стоящих перед ним специфических задач.

Как известно, первенствующее значение в этом плане придается неотвратимости наказания - ключу как общего, так и специального превентивного воздействия.

Реальное и эффективное превентивное воздействие наказания, причем, главным образом, предупредительное воздействие, направленное прежде всего на ресоциализацию преступника, возможно только тогда, когда наказание справедливо и целесообразно. Именно поэтому наиболее действенным средством частного предупреждения выступает индивидуализация наказания, позволяющая суду в большей или меньшей степени вероятности назначать виновному конкретное, наиболее справедливое и целесообразное наказание. Следовательно, при реализации в максимальной степени проявляются предупредительные свойства наказания и создаются предпосылки для того, чтобы превратить возможность предупреждения новых преступлений в действительность. [214]

В этой связи необходимо отметить, что назначение справедливого и целесообразного наказания необходимо, тем более, что назначение несравненно более мягкого наказания, чем заслуживает индивид, на наш взгляд оставляет в его психике более глубокий след безнаказанности, чем тяжкое наказание — озлобленность.

Изучение проблемы объективных возможностей наказания как одного из средств воздействия на женщину-убийцу своего новорожденного ребенка, изменения её взглядов, убеждений, навыков и привычек, пределов исправления

в период отбывания наказания имеет важное теоретическое и практическое значение, особенно в последнее время, когда возросло количество подобных преступлений, на разработке этих вопросов основывается решение комплекса таких трудных теоретических и практических проблем, как критерии и показатели эффективности деятельности органов, исполняющих наказание, основания применения условно-досрочного и условного освобождения, оптимальность различных сроков наказания и, прежде всего, сроков лишения свободы. Указанные проблемы тесно связаны с решением многих вопросов управления социальной реадaptацией освобожденных из исправительных учреждений женщин, осужденных за убийство новорожденного, - психологической и нравственной их подготовки к жизни в обычной социальной среде, направлениях и формах государственного и общественного воздействия на них с целью их быстреего приспособления к условиям жизни на свободе. [215]

Ключевым моментом пенитенциарной профилактики является разработка мер исправления и перевоспитания осужденных за убийство новорожденного. Очевидно, что исправление и перевоспитание включает в себя не только использование уголовно-правовых мер, но и криминологические, психологические и педагогические приемы. В связи с этим, в уголовно-исполнительных учреждениях должны работать специалисты, обладающие познаниями не только в области юриспруденции, в частности, уголовного и уголовно-исполнительного права, но психологии и педагогики.

В связи с совершением убийства новорожденных, в большинстве случаев, осужденные женщины испытывают чувство вины, беспокойство за будущее. В основной своей массе данная категория осужденных женщин стремится исправить сложившееся положение, они отличаются сравнительно низкой социальной опасностью. Изучение женщин, отбывающих наказание за совершение убийства новорожденных, показало, что они обладают высокой перспективой для действительного исправления и перевоспитания многих из них. Все это создает предпосылки серьезной гуманизации условий отбывания наказаний для данной категории осужденных, значительно более широкого использования психолого-педагогических методов работы с ними.

Среди осужденных женщин, особенно за убийство новорожденных, немалая доля тех, кто имеет невротические нарушения. Распространены среди них и тревожно-депрессивные состояния. Именно поэтому в систему мер воспитательных воздействий в отношении осужденных женщин требуется включение серьезных психотерапевтических методик, позволяющих компенсировать негативные психические состояния. Учитывая особую внушаемость женщин, перспективно применять по отношению к ним такие воспитательные методики, как аутогенную тренировку, самовнушение и т.д. [216]

В связи с чем, возникла острая необходимость повсеместного функционирования специальных психологических служб в женских колониях.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, как показало наше исследование, убийство новорожденных совершают, как правило, женщины уже со сложившимся характером. В связи, с чем нельзя говорить о коренной переделке личности, так как психика взрослого человека достаточно консервативна и относительно устойчива к внешним воздействиям, и попытки изменения жизненной позиции, взглядов у осужденных вызывает стойкое внутреннее сопротивление. С точки зрения физиологии этот процесс можно объяснить следующим образом: образование и установка динамического стереотипа происходит в более или менее напряженной борьбе, естественно, что перестройка сложившегося стереотипа или установка нового динамического стереотипа протекает в обстановке огромного нервного труда, большого нервного напряжения, требующего значительной выносливости. Нередко эта перестройка сопровождается нервными срывами и вообще протекает сложно. Старый стереотип не сразу уступает место новому. [217]

В связи, с чем возникает необходимость исполнения наказания такими способами, которые привели бы к положительному изменению личности. Одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Эта цель может быть достигнута несколькими способами. Во-первых, создание условий, при которых совершение нового преступления было бы невозможно для осужденной (например: изоляция от общества). Во-вторых, путем применения наказания, которое бы вызывало у осужденной нежелание вновь ему подвергаться. Но, на наш взгляд, самым действенным способом предупреждения выступает ресоциализация осужденной, которая осуществляется путем:

воспитательного воздействия на убийцу новорожденного,
обучение ее общественно необходимым профессиям,

оказание помощи в восстановлении нормальных взаимоотношений с ее семьей, при этом необходимо сделать попытку объяснить членам семьи причины совершения убийства новорожденного их дочерью, сестрой и так далее, чтобы в дальнейшем они были более внимательны к членам своей семьи.

Говоря о способах достижения целей наказания, необходимо подчеркнуть, что нельзя увлекаться устрашением, так как страх является нестойкой эмоцией, память о лишениях и страданиях, которым подвергалась осужденная в местах лишения свободы быстро утрачивает сдерживающее значение. В таких ситуациях личность с отрицательной направленностью приходит к уверенности, что в следующий раз она будет умнее и не допустит возможности повторного осуждения, не потому, что не будет совершать преступления, а потому, что она уже знает способы сокрытия улик. И, как следствие, может быть совершено новое убийство новорожденного, а следовательно, цели наказания не будут достигнуты. Основное внимание должно быть обращено на исправление (ресоциализацию) осужденной. Поведение лица в последующий период после отбытия наказания во многом зависит от того, смогли ли во время осуждения работники исправительных

учреждений привить навыки ведения жизни в условиях самостоятельности и отсутствия правоограничений.

Прогнозировать, как будет себя вести осужденный после отбывания наказания, непросто. Однако в определенной мере можно об этом судить по оценке его поведения во время отбывания наказания. В качестве критериев избраны данные о дисциплинарной практике в исправительных учреждениях, об отношении осужденных к труду, учебе, об участии в работе самодеятельных организаций и общей характеристике степени их исправления, [218] но имеют место и случаи, когда недобросовестное отношение к труду или учебе может быть связано с отсутствием способностей к конкретному виду деятельности. [219] Именно поэтому необходимо подходить индивидуально к каждой осужденной, кроме того, для исправления осужденных необходимо чтобы, работники исправительных учреждений были достаточно квалифицированы для приобщения осужденных к общественно полезному труду, профессиональному обучению.

В целях более эффективного проведения карательно-воспитательного процесса важную роль играет раздельное содержание осужденных по видам учреждений. Дифференциация категорий осужденных, различающихся по степени своей общественности и социально-педагогической запущенности, создает возможность для применения мер карательно-воспитательного воздействия, необходимых именно для данной категории осужденных. Дифференцированное размещение относительно однородных групп осужденных имеет значение и в том отношении, что оно ослабляет отрицательное влияние общественно-опасных преступников, судимых неоднократно, на лиц, осужденных за менее тяжкие преступления, на впервые судимых, на лиц молодежного возраста. [220]

Все вышеперечисленные меры пенитенциарной профилактики могут не достигнуть цели, так как на поведение осужденных влияет не только положительные факторы, закрепляющие достигнутые результаты воспитания, способствующие дальнейшему формированию законопослушной личности, но и отрицательные факторы, которых в современном обществе, к сожалению, значительно больше. В этой связи, во время отбывания наказания в исправительных учреждениях за убийство новорожденного, женщине необходимо проходить нравственную, психологическую и организационную подготовку к жизни вне исправительного учреждения.

После отбывания наказания бывшие осужденные сталкиваются с рядом проблем, негативно влияющих на их дальнейшую жизнь. Мы уже говорили выше, что в Республике Казахстан существует проблема безработных, так вот, лицам, освободившиеся из мест лишения свободы, найти работу намного сложнее, чем лицам, не имеющим судимости. Особенно остро стоит такая проблема перед женщинами. Кроме того, как правило, такие женщины теряют жилье, родственники отворачиваются от них, социально полезные связи уже потеряны.

Итак, на основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что для успешного проведения ранней профилактики необходимо усилить меры по выявлению женщин могущих убить своего новорожденного ребенка, в случае выявления таких женщин необходимо проведение профилактических бесед, с целью склонения последних к отказу от совершения убийства новорожденного ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемы убийства матерью новорожденного ребенка, позволяет сформулировать ряд основных выводов и предложений. К числу основных выводов относятся следующие:

В современных условиях женщины являются наиболее уязвимым звеном общества, в связи с чем, до стабилизации экономических процессов в государстве говорить о снижении убийств матерями своих новорожденных детей преждевременно. С учетом всех негативных тенденций фактический уровень убийств новорожденных необходимо оценивать реалистично и взвешенно. На фоне преступности других стран, он не дает оснований ни для паники, ни для малодушия. Поэтому, похоронив надежду на отмирание преступности в период социалистического строительства, общество не должно впадать в идеологические иллюзии, оно во всех случаях должно быть готово к профессиональной борьбе с преступностью, а так же к систематической разработке и осуществлению реалистических программ по ее снижению, в том числе и по снижению убийств новорожденных.

Профилактическая работа по предупреждению убийств новорожденных должна строиться с учетом личностных характеристик матерей-убийц, а так же особенностей развития общества, что подразумевает выявление и искоренение причин и условий данного вида преступлений.

Причины и условия убийства матерью новорожденного ребенка складываются из причин и условий, способствующих преступности в Казахстане в целом: спад производства, рост безработицы, обострение миграционных процессов, инфляция, жесткие законы бизнеса и т.д.; причин и условий, способствующих росту женской преступности: неуверенность в себе, конфликтные ситуации в семейной жизни и бытовой сфере, тяжелая, малоквалифицированная работа, либо отсутствие таковой, и т.д. Специфика причин и условий убийства матерью новорожденного ребенка заключается в следующем: несостоявшийся брак, обман отца ребенка, невозможность производства аборта ввиду просроченного срока беременности либо по иным медицинским показателям, ненадлежащее выполнение своих обязанностей некоторыми работниками здравоохранения, низкий уровень полового воспитания, низкий общеобразовательный и культурный уровень, страх перед трудностями, боязнь огласки нежелательной беременности.

Новорожденный ребенок полноценный гражданин Республики Казахстан, данное положение закреплено в Конституции Республики Казахстан «Жизнь является одним из основных прав любого человека без различия возраста, расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения». Казахстанский законодатель же, а равно и правоприменительные органы, относятся к убийству новорожденного ребенка более снисходительно, чем к убийству старца, что по нашему мнению неверно. В связи с чем, мы

пришли к выводу о необходимости пересмотра взгляда на данный вид преступления как на совершаемый при смягчающих обстоятельствах. Кроме того мы считаем возможным, исключения убийства матерью новорожденного ребенка из привилегированных составов преступления.

Право на жизнь является непосредственным объектом посягательства при убийстве матерью новорожденного ребенка. Состав рассматриваемого преступления может иметь место лишь в случаях убийства роженицей или родильницей своего новорожденного ребенка, при этом объектом убийства предусмотренного статьей 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан считается право на жизнь с момента начала физиологических родов и действие этой статьи ограничивается временем, в промежутке которого у роженицы происходят физиологические процессы вызванные родами и усиленные психотравмирующей ситуацией, влияющие на ее психическое состояние (устанавливаются в каждом случае индивидуально), но не превышающие установленных судебной медициной в одни сутки критериев новорожденности.

Существует причинная связь между действием (бездействием) матери и смертью новорожденного можно: во-первых, в случае если преступное действие (бездействие) имело место в момент начала родов либо в непродолжительный послеродовой период, а во-вторых, смерть должна быть неизбежным результатом действия (бездействия) матери.

Основные предложения:

1. Для общесоциального предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка необходимо пересмотреть государственную политику в отношении женщин. В этой связи вопрос по необходимости внесения дополнений в государственную программу по охране материнства и детства в Республике Казахстан, которая вобрала бы в себя следующие положения:

утверждение ценности семьи, уважение и защита всех типов семьи, независимо от их национальных, культурных, региональных различий, недопущения их дискриминации;

обеспечение лучших условий жизнедеятельности семьи, создание предпосылок для здорового развития общества социального и экономического прогресса в интересах семьи;

социальная и медицинская защита материнства и детства в дородовой и послеродовой периоды;

осуществление специальных мер социальной и экономической поддержки бедных семей, семей с особыми проблемами (инвалидность ее членов, неполные семьи, миграционные процессы, и т.д.);

содействие полноценному физическому и умственному развитию девушек, подготовка их к материнству;

оказание семьям поддержки в гармоничном сочетании членами профессиональных и семейных обязанностей;

разработка систем налогообложения, учитывающих интересы работодателя и семьи;

создание систем социальной помощи семьям, в том числе информационной, психологической, юридической;

организация подготовки и переподготовки соответствующих специалистов;

осуществление программы по возвращению молодежи в сельскую местность, развитие дошкольных и школьных, медицинских и культурных учреждений, предоставление рабочих мест и т.д.

В целях более эффективного специального предупреждения убийства матерью новорожденного ребенка необходимо внести дополнения в совместный приказ Генерального Прокурора от 11.12.2017г. №155, Министра внутренних дел от 7.12.2017 г. №821, Министра здравоохранения от 12.12.2017 г. №942 и др. госорганов «Об утверждении Инструкции о механизме взаимного информирования ОВД РК, КГД РК, АДГСиПК РК, прокуратуры и других заинтересованных государственных органов по вопросам предупреждения и борьбы с преступностью».

В данном приказе наряду с обязанностью медицинских работников сообщать в органы внутренних дел о насильственных телесных повреждениях, необходимо предусмотреть их обязанность сообщать о случаях беременности женщин не желающих становится на учет в женские консультации.

Для устранения возможных ошибок при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, а так же для большей возможности индивидуализации наказания, необходимо статью 100 УК Республики Казахстан дополнить 2 частью, в которой будут учтены случаи:

неоднократного совершения убийства матерью новорожденного ребенка, убийства новорожденного с особой жестокостью, убийства двух и более новорожденных.

Мы предлагаем внести изменения в статью 100 УК РК уточняющие формулировку «во время родов», заменив слова «во время родов» на слова «с момента начала физиологических родов», и после слов с момента начала физиологических родов, добавить слова «или сразу же после родов».

Представляется необходимым внесение в перечень преступлений, за которые предусматривается уголовная ответственность с четырнадцатилетнего возраста убийство матерью новорожденного ребенка. При этом, при назначении наказания применение п.1 ч.1 ст.53 УК РК должно быть обязательным.

Внедрение в практику указанных предложений и рекомендаций, на наш взгляд, будет способствовать предотвращению убийств матерями своих новорожденных детей, а так же окажет положительное влияние на состояние борьбы с убийствами новорожденных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента страны-Лидера нации Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 25 октября 2018 года.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
3. Послание Президента страны Токаева К.К. народу Казахстана от 2 сентября 2019 года.
4. Шаргородский М.Д.. Преступления против жизни и здоровья. М., Юрическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947 г., с.510, стр.5., 80.
5. Kohler: Rechte der Deutschen Schutzgebiete. F.d. vergleichende Rechtswissenschaft 14. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.2
6. B.G.Bode: Kindesmord und Bevölkerungsambnahme auf den polynesischen Inseln. Arhivf. StrafrechtundStrafprozess. 53 B. 1906, 115-116 См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 3
7. Enrico Ferri: L'omicidio nelP antropologia criminale (Omicida nato e Omicida pazzo). Torino. 1895. 47-48 См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр. 5
8. Трубецкой Е. Социальная утопия Платона. 1908г. С.66-67. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр. 11
9. Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр. 3-21.
10. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечание заслуженного деятеля науки Каз.ССР профессора Булатова С .Я., Алма-Ата, Наука. 1967 г., 151 е., стр.93
11. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 25-33
12. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 36-39

13. Очерк истории развития преступлений против жизни и здоровья, 1857 г., с. 187 См: Шаргородский М.Д.. Преступления против жизни и здоровья. М., Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947 г., с.510, стр.82
14. Беккария Ч., О преступлениях и наказаниях, перевод Исаева М.М., М., 1939 г., с.353-354 См: Шаргородский М.Д.. Преступления против жизни и здоровья. М., Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947 г., с.510, стр.83
15. Kant J., Die Metaphysik der Sitten (1797), Berlin, 1922, s.143-144 См.: Шаргородский М.Д.. Преступления против жизни и здоровья. М., Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947 г., с.510, стр.84
16. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 41-43
17. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 44-46
18. Фабриц Г.. Учение об изгнании плода и о детоубийстве. Второе немецкое издание переработанное Вебером А., перевод дополнения с ссылками на русское законодательство Фрейберг Г.И.. Санкт-Петербург. 1906 г., стр.91-92
19. Фабриц Г., Учение об изгнании плода и о детоубийстве. Второе немецкое издание переработанное Вебером А., перевод дополнения с ссылками на русское законодательство Фрейберг Г.И.. Спб. Издание журнала «Практическая медицина», 1906 г., 226 стр., стр.89-90
20. Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга 1. Т.1. глава 3 Спб. 1842 г. стр.37 См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр. 48
21. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 47-60
22. Павлов А.. Номоканон. М., 1897 г., 192. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.49
23. Проект уголовного уложения России, Спб., 1813 г. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.60

24. Проект уложения о наказаниях уголовных и исправительных, разработанный в 1844 году в Государственном Совете, с подробным отражением оснований внесения каждого из проектов постановлений. Спб., 1871 г., статьи 1856 и 1866 См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.61
25. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб., 1845 г. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.61
26. Таганцев Н.С., Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Спб., 1904 г. стр.621
27. Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., стр. 6-7
28. Фабриц Г.. Учение об изгнании плода и о детоубийстве. Второе немецкое издание переработанное Вебером А., перевод дополнения с ссылками на русское законодательство Фрейберг Г.И.. Спб. Издание журнала «Практическая медицина», 1906 г., 226 стр., стр.10
29. Никифоров Б.С.. Уголовное законодательство Республики Индия. М., 1958 г., стр. 160-161
30. Уголовное законодательство зарубежных социалистических государств. Под редакцией Гельфер М.А.. М.. 1957 г., стр.37
31. Авхия Ж., под ред. Загородникова Н.Уголовное право МНР (часть особенная), 1978 г., М.,, с. 104
32. Авхия Ж.. Борьба с преступлениями против жизни. Под ред. Бородина С.В.. М., 1979 г., с. 109-112
33. Хайталиев А.. Уголовное обычное право туркмен. Ашхабад. 1986 г., стр. 123-124
34. Культелеев Т.М.. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата. 1955 г., стр. 215-217
35. Фукс С.П. Обычное право казахов в 18- первой половине 19 века, Алма-Ата, 1981 г. с.78, 110-112
36. Культелеев Т.М., Масевич М.Г., Шакаев Г.Б. Материалы по казахскому обычному праву. Алматы. 1998 г., с. 32-57, 277
37. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией д.ю.н., профессора Ветрова Н.И., д.ю.н., профессора Ляпунова Ю.И.. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр.163
38. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957 г. стр.4

39. Каиржанов Е.И.. Уголовное право Республики Казахстан. (Общая часть) Алматы. Компьютерно-издательский центр «Вита», 1998 г., 220 стр., стр.50
40. БСЭ, т. 29, М., 1978 г., с.137-140
41. Философия. Учебное пособие для студентов ВУЗов под ред. Кохановского В.П.. Ростов-на-Дону. 1995 г., стр. 263.
42. Хьелл Л., Зиглер Д.. Теории личности (Основные положения, исследования и примечания). (Серия мастера психологии). Спб.: ПитерКом., . 1999 г., 608 стр., стр.21
43. Философия. Учебное пособие для студентов вузов под ред. Кохановского В.П.. Ростов-на-Дону. 1995 г., стр. 265-266.
44. Философия. Учебное пособие для студентов вузов под ред. Кохановского В.П.. Ростов-на-Дону. 1995 г., стр. 266-267
45. Популярная медицинская энциклопедия. Под ред. Покровского В.И., 5-е издание, М.: Издательский Дом «Оникс», Альянс-В, 1998 г., 688 е., стр.402
46. Уголовное право. Учебник., под редакцией, профессора, д.ю.н. Ветрова Н.И., профессора, д.ю.н. Ляпунова Ю.И.. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр.39.
47. Коржанский Н.И.. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М, 1980 г. с.25
48. Прохоров В.С. Преступления и ответственность., ЛГУ., 1984., с.52-53
49. Ашитов З.О.. Социалистическая законность и квалификация преступлений. Алма-Ата: Казахстан, 1983 г., 159 стр., стр.60
50. Популярная медицинская энциклопедия. Под ред. Покровского В.И., ..., 5-е издание, М.: Издательский Дом Оникс», Альянс-В, 1998 г., 688 е., стр.525
51. Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по Советскому Уголовному праву., М., 1977 г., с.6 , Таганцев Н.С.. О преступлениях против жизни. Т.1 с25., Шарипова Г. Уголовная ответственность за детоубийство по Уголовному кодексу Узбекской ССР. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Ташкент, 1987 г.
52. Тимина Л.И. «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» автореф. дисс... к.ю.н., М., 1980 г., стр.12
53. Кенни К. Основы уголовного права. Перевод с английского к.ю.н. Каминской В.И., под ред. Никифорова Б.С.. М., 1949 г., 129-137
54. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., Издательство Юридическая литература, 1966 г., 251 стр., с. 116; Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т.5, М., 1971 г., стр.22; Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними (Уголовно-правовое и криминологическое исследование), Под ред. к.ю.н., доцента Труфанова В.В., Воронеж. Издательство Воронежского университета, 1965 г., 205 стр., с. 12; Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву., М: Юридическая литература, 1961 г., 277

- стр., с.35; Рустемова Г.Р.. Медико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. Алматы., Санат, 1998 г., 128 стр., стр. 65; Уголовное право Республики Казахстан. Учебник. Особенная часть. Часть 1., Под ред. Борчашвили И.Ш. и Рахметов С.М., Алматы., 1999 г., стр. 85.; Нарикбаев М.С., Юрченко Р.Н., Алиев М.М.Актуальные вопросы применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан Астана 1999 г.,. 416 стр., стр.188-189
55. Популярная медицинская энциклопедия. Под редакцией академика РАМН Покровского В.И.. 5-е издание, М.: Издательский Дом Оникс», Альянс-В, 1998 г., 688 е., стр.525
 56. Курс советского уголовного права (часть Особенная) т.3, Ленинград, 1973 г., с.596-597, Советское уголовное права (часть Особенная). М., 1951 г., с.213
 57. БСЭ, т. 16, М., 1974 г., с.280
 58. БСЭ, т.16, М., 1974 г., с.280
 59. Шарипова Г.С. «Уголовная ответственность за детоубийство по Уголовному кодексу Узбекской ССР» Дис... к.ю.н., Ташкент., 1987 г., с.46-47
 60. Гуковская Н.И., Свешников В.А.. Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. Пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1957г., 255 стр., стр.204
 61. Рустемова Г.Р.. Медико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. Алматы., Санат, 1998 г., 128 стр., стр. 73
 62. Популярная медицинская энциклопедия. Под редакцией академика РАМН Покровского В.И., 5-е издание, М.: Издательский Дом Оникс», Альянс-В, 1998 г., 688 е., стр.157
 63. Гуковская Н.И., Свешников В.А., Судебно-медицинская экспертиза трупа по делам о насильственной смерти. Пособие для следователей. М., Госюриздат, 1957г., 255 стр., стр.202
 64. Норвежское уложение, уложение Испании, Италии, Португалии и так далее. См.: Гернет М.Н. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр. стр.221
 65. Штраман Г.. Учебник судебной медицины. М., 1901 г., стр.635
 66. Гофман Э. Учебник судебной медицины. Перевод под редакцией профессора Косоротова М.Н., 1908 г., стр.687.
 67. Авдеев М.И.. Судебная медицина. М., 1959 г., с. 519-522
 68. Рустемова Г.Р.. Медико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. Алматы., Санат, 1998 г., 128 стр., стр. 58

69. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией д.ю.н., профессора Ветрова Н.И., д.ю.н., профессора Ляпунова Ю.И.. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр.192-193
70. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией д.ю.н., профессора Ветрова Н.И., д.ю.н., профессора Ляпунова Ю.И.. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр..203
71. Громов А.П. Курс лекций по судебной медицине. М., 1970 г., с.206
72. Лукичев О.В. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства». Санкт-Петербург. Стр.62
73. Шарипова Г.С. «Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР» диссс... к.ю.н., Ташкент., 1987 г., стр.58-63
74. Шарипова Г.С. «Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР» автореф. дисс... к.ю.н., Ташкент., 1987 г., стр.8
75. Шарипова Г. «Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР» диссс... к.ю.н., Ташкент., 1987 г., стр.70
76. Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 года N 321-1 ЗРК О браке и семье Глава 11 Лишение и ограничение родительских прав Статья 67 Лишение родительских прав
77. Бодяжина В.К. Акушерство., М., 1975 г., с.430-432
78. Сергиевский В.А., Рахметов С.М.. Квалификация преступлений. Алматы. Оркениет, 1999 г., 106 стр., стр. 100-102
79. Уголовное право Казахстана (Общая часть). Учебник для ВУЗов/ под редакцией д.ю.н., профессора Рогова И.И. и к.ю.н., доцента Рахметова С.М., Алматы, ТОО Баспа, 1998 г., 228 стр., стр. 63-64
80. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления М., Госюриздат., 1960 г. 243 е., стр. 131-159
81. Пионтковский А.А.. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., Государственное издательство юридической литературы, 1961 г., 665 стр., стр.213-219
82. Ожегов С.И. Словарь русского языка М., Русский язык, 1987 г., 800 е., стр.294.
83. Приказ Минздрава от 2 апреля 1996 г. № 143.
84. Лукичев О.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства» дисс... к.ю.н., Санкт-Петербург. 1999г. Стр.72
85. Красиков А.Н., Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России., Саратов., 1996 г., стр. 47
86. Орлов В.С. Субъект преступления. М.. Юридическая литература 1958 г. 259с., с.26
87. Молдабаев С. Проблемы субъекта преступления в уголовном праве Республики Казахстан. Монография., Алматы., 1998 г., 156с., Стр.47

88. Жор дайна И.Ф.. Учебник акушерства., Изд.3., М., 1961 г., стр. 90, 270; Петченко А.И., Акушерство, Изд.2, Киев, 1963 г., стр. 79-80; Сердюков М.Г., Судебная гинекология и судебное акушерство. Изд. 2., М., 1964 г., стр.161 и другие
89. Николаев А.П. О физической и биологической сущности эмоциональных переживаний роженицы. Киев. 1930 г., стр. 158
90. Гуревич М.О.. Психиатрия., М., 1949 г., стр.312
91. Скрабанский К.К.. Учебник акушерства., М., 1946 г., стр.216
92. Авдеева М.Д. Социалистическая законность 1937 г., № 8 стр.60-64
93. Антонян Ю.М., Бородин С.В.. Преступность и психические аномалии., М., Наука., 1987 г., 205 е., стр.33
94. Лукичев О.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства», дисс... к.ю.н., Спб., 1999. Стр.78
95. Приказ и,о, Министра здравоохранения Республики Казахстан № 626 от 30 октября 2009 года «Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности».
96. Нуртаев Р.Т. Виктимологические проблемы воздействия на преступность. // Предупреждение преступности № 1 - 2001 г. стр.46
97. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией д.ю.н., профессора Н.И.Ветрова, д.ю.н., профессора Ю.И.Ляпунова. .. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр..270-272
98. Ли А.Н. «Проблемы предупреждения преступности учащихся общеобразовательных школ РК» дисс... к.ю.н., Алматы, 2000 г., стр.86
99. Ли А.Н. «Проблемы предупреждения преступности учащихся общеобразовательных школ РК» дисс... к.ю.н., Алматы, 2000 г., стр.24
100. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М.: Издательство НОРМА, 1998 г. - 285 стр., стр.257,70, 112 со ссылкой на Миньковский Г.М., Бабаев М.М. Права и долг молодого гражданина. М., 1974., с.14; Рубинштейн С.Л. Основы психологии М., 1935. С.362-368, 446-451 и др.
101. Н.И.Загородников, М.И.Якубович, В.Ф.Кириченко, Ю.А.Демидов. Советское уголовное право М., 1962 г., стр. 121
102. М.Д.Шаргородский Преступления против жизни и здоровья. М., Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1947 г., с.510, стр. 91-92; А.Тадевосян. Закон 27 июня 1936 г. в действии. Социалистическая законность, 1937 г., № 8, стр.47
103. Н.И.Загородников, М.И.Якубович, В.Ф.Кириченко, Ю.А.Демидов. Советское уголовное право М., 1962 г., стр. 133
104. Цибуленко Т.Д. «Детоубийство и меры по их искоренению (по материалам следственной практики Укр.ССР)» автореф. дисс... к.ю.н., Киев, 1975 г. стр.9

105. Тимина Л.И. «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» автореф. дисс... к.ю.н., М., 1980 г.; Лукичев О.В. Лукичев О.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства» дисс... к.ю.н., Спб. 1999; Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними (Уголовно-правовое и криминологическое исследование), Под ред. к.ю.н., доцента Труфанова В.В., Воронеж. Издательство Воронежского университета, 1965 г., 205 стр. и др.
106. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., Юрист., 1994 г., с.47
107. Лукичев О.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства», дисс... к.ю.н., Спб. 1999 г., стр.91; Кургузкина Е.Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н. М., 2000 г.
108. Тимина Л.И. «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» автореф. дисс... к.ю.н., М., 1980 г. с.17
109. Шарипова Г.С. «Уголовная ответственность за детоубийство по УК Узбекской ССР» автореф. дисс... к.ю.н.: Ташкент., 1987 г., с.11
110. Тимина Л.И. «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» автореф. дисс... к.ю.н., М., 1980 г. с.18
111. Лохвицкий З.Д. Курс русского уголовного права 2 изд. 1871 г. стр. 526
112. Большой юридический словарь. / Под ред. Сухарева А. Я., Зорькина В. Д., Крутских В.Е., М.: Инфра-М., 1998 г., 790 стр., с.381
113. Психология под ред. Г.С.Костюка Киев 1968 г., с.35
114. Таганцев Н.С. с.324, Гернет М.Н.. Детоубийство (Социологическое и сравнительно-юридическое исследование) М., Типография Императорского Московского Университета, 1911 г., 318 стр., с.208
115. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н. М., 2000 г., с.28
116. Джекебаев У.С. О социально психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата, изд-во «Наука» КазССР 1971 г. с.95 202 стр.
117. Антонян Ю.М. «Психология убийств» М., 1997 г., с.260
118. Нуртаев Р.Т. Борьба с неосторожными видами преступлений: проблемы эффективности. Алма-Ата Наука КазССР, 1990 г. 208 с. стр.40
119. Красиков Ю.А. Учебник Уголовное право России. Общая часть. М., 1999 г. с.212-213
120. Е.Б.Кургузкина «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н. М., 1999 г., стр.35-36
121. Криминологические и уголовно правовые проблемы наказания У.С. Джекебаев. стр.22

122. Поленов Г.Ф. Назначение наказания. - Алматы: «Борки», 1998 г. - 72 е., стр.18
123. Рахметов С.М., Кулмуханбетова Б.А., Нурымбетов А.А. Наказание. - Алматы: Данекер, 1998, - 121 стр., с.38
124. Чукмаитов Д.С. Некоторые проблемы применения уголовного наказания Право и государство 1997 г. № 4 стр.6-11
125. Механизм преступного поведения / Под ред.В.Н.Кудрявцева. М., 1981г., с.39, 41, 43, 62-63; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. С. 158; Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В.Здравомыслова, Ю.А.Красикова, А.И.Ророга. М., 1992 г., с.351, 352; Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева М., 1986 г., с.11; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И.Радченко, А.С.Михлина, И.В.Шмарова. М., 1994. С.64; Трайнин А., Меньягин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарии / Под ред. И.Голякова. М., 1941. С.50. См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М.: Издательство НОРМА, 1998. - 285 е., стр.215-218.
126. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. — Алматы: Жети Жаргы, 1998.-288 е., стр.276
127. Уголовное право Казахстана (Общая часть). Учебник для ВУЗов/ под редакцией д.ю.н., профессора Рогова И.И. и к.ю.н., доцента Рахметова С.М., Алматы, ТОО Баспа, 1998 г., 285 стр., стр. 265-266
128. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией д.ю.н., профессора Ветрова Н.И., д.ю.н., профессора Ляпунова Ю.И.. М.: Новый юрист, КноРус, 1997 г., 592 стр., стр.454
129. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 1983. стр.81
130. Курманбекова Ш. «Проблемы женского наркотизма» Автореф. дисс... к.ю.н., Алматы 1999 г.
131. Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане Алматы: Жети Жаргы, 1998 г., 192 стр., стр.179
132. Серебрякова В. А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.22., М., 1975г. с.30-31
133. Положение детей в СССР 1990 г. Состояние. Проблемы. Перспективы. 1990 г., с.22
134. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., с.39.
135. Маньковский Б.С. Детоубийство сборник Убийства и убийцы / Под ред. Краснушкина Е.К., Сегала Г.М., Фейнберг Ц.М., М., Издательство Мосздравотдела, 1928 г., 375 стр., с.257-258

136. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., с.57
137. Цыбуленко Т.Д. «Детоубийство и меры по их искоренению (По материалам следственной практики Украинской ССР)» автореф. дисс... к.ю.н. 1975 г. с.12
138. Маньковский Б.С. Детоубийство сборник Убийства и убийцы / Под ред. Краснушкина Е.К., Сегала Г.М., Фейнберг Ц.М., М., Издательство Мосздравотдела, 1928 г., 375 стр., с.255
139. Маньковский Б.С. Детоубийство сборник Убийства и убийцы / Под ред. Краснушкина Е.К., Сегала Г.М., Фейнберг Ц.М., М., Издательство Мосздравотдела, 1928 г., 375 стр., с.253
140. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992 г., 256 стр., с.34
141. Сайт «gamgor» Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК.
142. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., С.48
143. Звирбуль А.К. Расследование и предупреждение детоубийств Методическое пособие, М. 1967г., 64 стр., с.27-28
144. Сахаров А.Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности / Социалистическая законность 1977, № 1 стр.75-84
145. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России / Социологические исследования 1997, № 6 стр. 57; Карпец И.И. Преступность иллюзии и реальность / Российское право М, 1992 С. 309- 431 стр.
146. Каиржанов Е. Криминология (Общая часть) Алматы. Республиканский издательский кабинет. 1995, 202 стр., с.25
147. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998 г., с. 10
148. Криминология Учебник для юридических вузов. / Под редакцией проф.Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 е., с.126-127
149. Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане. Алматы: Жети Жаргы, 1998 г., 192 стр., с.31
150. Звирбуль А.К. Расследование и предупреждение детоубийств. Методическое пособие, М. 1967г., 64 стр., с. 48-49.
151. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией

- д.ю.н., профессора А.И.Долговой М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997., 784 е., с.216
152. Мауленов Г.С. Основные характеристики преступности в Казахстане Алматы: Галым., 1999 г., 210 стр., с.39
 153. Джекебаев У.С. О социально психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата, изд-во «Наука» КазССР 1971 г. с.94 202 стр.
 154. Куватов Р.Ю., Болганбаев А.Е. Экономика и проблемы переходного периода Алматы 1997 г.с.359
 155. Сборник Комитета по статистики Министерства национальной экономики РК 2014-2018 г.
 156. Сборник Комитета по статистики Министерства национальной экономики РК 2014-2018 г.
 157. Мауленов Г.С. Основные характеристики преступности в Казахстане Алматы: Галым., 1999 г., 210 стр., с.42
 158. Сборник Комитета по статистики Министерства национальной экономики РК 2014-2018 г.
 159. Иншаков С.М. Криминология учебник М.: Юриспруденция, 2000 г., 432 стр., с.263
 160. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., с.75-76
 161. Волкова Т.Н. Особенности женской преступности в России. М., 1998 г. с. 32
 162. Сборник Комитета по статистики Министерства национальной экономики РК 2014-2018 г.
 163. Климова Т. Социальные проблемы демографических процессов. Алматы., Галым, 1997 г., 87 с, стр.51-52
 164. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин М.: Российское право, 1992 г.,256 стр., с.52
 165. Иншаков С.М. Криминология учебник М.: Юриспруденция, 2000 г., 432 стр., с.260-261
 166. Основы судебной медицины. Пособие для студентов медицинских институтов. Под ред. Проф. Н.В.Попова Изд-во Медгиз М. 1938 г. - 600 е., стр.459
 167. Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. Второе издание. Из-во «Медицина» М., 1964 г. 302 с, 119-120, 161
 168. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., с.77-78.
 169. Тимина Л.И. «Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву» автореф дисс... к.ю.н. М., 1980 г. с. 18-19

170. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин М.:Росс. право, 1992 г - 256 е., стр.64,65
171. Личность преступника. М., Юрид.лит., 1975. —272 с, стр. 21
172. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. Лекция. М., МВШМ МВД СССР, 1984 , 43 е., стр.29
173. Антонян М.Ю. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) М., 1975, РИО Академии МВД СССР, стр.22-28
174. Личность преступника. М., Юрид.лит., 1975. 272 е., стр.154-155
175. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991 г., с. 107
176. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С.55
177. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф.Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 с. стр.173
178. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр.91-93
179. Криминология и профилактика преступлений. Учебник. Под ред.д.ю.н. Алексеева А.И. М.: МВШМ МВД СССР 1989, 431 е., стр. 223
180. Каиржанов Е. Криминология (общая часть) Алматы Республиканский издательский кабинет. 1995 г. 202 с. стр. 144
181. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф.Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 с. стр.236
182. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией д.ю.н., профессора А.И.Долговой М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997., 784 е., стр344-346
183. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф.Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 с. стр.238
184. Каиржанов Е. Криминология (общая часть) Алматы. Республиканский издательский кабинет 1995 г. 202 с. стр.158
185. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр.98

186. Под редакцией проф.Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 с. стр.310-311
187. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр.108-109
188. Имщенко А.В., Фролов Н.В., Нравственные ценности и особенности их дошкольной молодежью в современных условиях М, 1996 С 13
189. Лукичев О.В. «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства» дисс... к.ю.н., Спб., 1999 г., стр.139
190. Шумский Н.Г. Алкоголизм у женщин. Алкоголизм. М., 1984 с.165, 166
191. Корзун И.В. Преступность среди женщин в Казахстане. Алматы: Жети Жаргы, 1998 г., 192 стр., стр.163
192. Фокс В. Введение в криминологию М, 1980 С 178
193. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под редакцией проф. Бурлакова В.Н., проф., академика Сальникова В.П., проф., академика Степашина С.В. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999, - 608 е., стр.237
194. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией д.ю.н., профессора А.И.Долговой М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997 784 е., стр348
195. Каиржанов Е. Криминология (общая часть) Алматы. Республиканский издательский кабинет 1995 г. 202 е., стр.164.
196. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией д.ю.н., профессора А.И.Долговой М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997., 784 е., стр351-355
197. Каиржанов Е.И., Гаитов А.А, Роль следователя в предупреждении преступлений. Алматы: «Оркиниет». 2000. - 164 е., стр.15
198. Ахметов Б.И. Уголовно-правовая борьба с вымогательством ОНИ иРИР АЮИ МВД РК, Алматы. Галым, 1998. 62 е., 24
199. Закон РК «Об органах внутренних дел» от 23.04.2014г. №199-V ст.4 глава 2
200. Каиржанов Е.И., Гаитов А.А. Роль следователя в предупреждении преступлений. Алматы: «Оркиниет». 2000. - 164 е., стр.32
201. Зарипов З., Кержнер М. Профилактика правонарушений Правовые меры. Механизм функционирования. Проблемы эффективности. Ташкент «Узбекистон» 1993 г., 191 стр., стр.79-81
202. Ли А.Н. «Проблемы предупреждения преступности учащихся общеобразовательных школ РК» дисс... к.ю.н., Алматы., 2000 г., стр. 96
203. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр.131-132

204. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией д.ю.н., профессора А.И.Долговой М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. 784 е., стр. 383-384
205. Каиржанов Е. Криминология (общая часть) Алматы. Республиканский издательский кабинет 1995 г. 202 е., стр.165
206. Лелеков В.А. Молодежная преступность проблемы и опыт региональных исследований. Воронеж. 1998г., стр.31-110
207. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр. 140
208. Чокин Ж.М. «Использование лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе при предупреждении и расследовании преступлений органами внутренних дел (правовые и организационно-тактические аспекты)» автореф. дисс... к.ю.н., Алматы, 2000 г., стр 20
209. Антонян Ю.М. Проблемы индивидуальной профилактики преступлений / Пути совершенствования мер по предупреждению преступности. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (17-18 декабря 1987 г.) Вып 2 М 19 87 г. с.64-70
210. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общей редакцией д.ю.н., профессора Долговой А.И. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997, 784 е., стр.393
211. Кургузкина Е.Б. «Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка (криминологические и уголовно-правовые аспекты)» дисс... к.ю.н., М. 1999 г., стр. 150-151
212. Толеубекова Б.Х. Концептуальные аспекты современной стратегии борьбы с преступностью Актуальные проблемы теории и практики применения права в свете Государственной программы первоочередных мер по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка в Республике Казахстан на 1993-1995 годы: Сборник материалов межвузовской научно- практической конференции молодых ученых, адъюнктов и соискателей. - Караганда: КВШ МВД РК, 1995 г. 232 с. стр.8-9
213. Каиржанов Е. Криминология. Общая часть: Учебник для юридических вузов. Издание второе, переработанное и дополненное. Алматы Оркениет 2000,288с. Стр.242-243
214. Криминологические и уголовно-правовые проблемы наказания Джекебаев У.С., Судакова Р.Н., Шапинова С.А. и др., Алма-Ата: Наука 1983 г., 208 е., Стр.69-70
215. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблема социальной адаптации) М. 1974 г. с 5-12
216. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин М. Российское право 1992 г. с 230-231 256 стр.

217. Филатов В.С. Психология характера в свете павловского учения о физиологии высшей нервной деятельности. Учение П.П.Павлова и физиологические вопросы психологии. М., 1952 г. стр.400
218. Скаков А.Б. Назначение вида режима исправительных колоний. Алматы: НИиРИО Алматинской высшей следственной школы ГСК Республики Казахстан, 1997 г. 120 с. стр.101
219. Чукмаитов Д.С. Влияние первого преступления на последующую противоправную деятельность рецидивистов: Учебное пособие/ Под ред.проф.А.С.Михлина - М.:ВНИИ МВД России 1994 г. 88 с. Стр.71
220. Скаков А.Б. Назначение вида режима исправительных колоний. Алматы: НИиРИО Алматинской высшей следственной школы ГСК Республики Казахстан, 1997 г. 120 с. стр.17.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Зарегистрировано уголовных правонарушений по ст.100 УК РК "Убийство матерью новорожденного ребенка" за 2015-2019 годы

ОБЛАСТИ	зарегистрировано				
	2015	2016	2017	2018	2019
г. Нур-Султан		1		1	
Акмолинская	1	1	1	1	
Актюбинская	1	1			
г. Алматы			2		3
Алматинская		3		1	2
Атырауская	1	2	1		1
В-Казахстанская		2		3	2
Жамбылская	1	4		1	
З-Казахстанская	1				
Карагандинская		2	1		
Кзылординская					
Костанайская	1	1		2	2
Мангыстауская		1			
Павлодарская	2	1			
С-Казахстанская					1
г.Шымкент				1	1
Туркестанская	2				
Транспортный регион					
Совершено военнослужащими					
21-С "Спецобъект" г.Байконур	1				
<u>по Республике</u>	11	19	5	10	12